

ISSN 0130-2647.

Крестьянка

1'88

**Как и
обещали,
весь
номер —
по ВАШИМ
заявкам.**

**«Служба
надежды»
действует!**

**СВЕТЛАНА АНГЕЛИНА:
«Мамин хлеб
знали
и в космосе...»**

С НОВЫМ ГОДОМ!

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

1'88

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

С Новым годом!

Есть примета: с кем ты встретил Новый год, тех и сохранишь около себя все следующие дни. Потому-то этот праздник семейный. Каждый из нас надеется не разлучаться с родными и близкими. И для того, чтобы сбылась мечта, так много нужно: мир на Земле, мир в доме, мир в душах наших.

Новый год потребует от всех нас новых усилий для сохранения жизни огромной человеческой семьи. От всех — и от тех, кто будет вести мирные переговоры, и от тех, кто будет растить хлеб, или лечить людей, или возводить дома, или писать стихи...

Начинайте новый год с надежд! Не сразу и не все они сбываются — таково их свойство. Но именно они дают нам силы. А нам нужны силы: многое и в себе, и вокруг надо менять, переделывать, перестраивать и строить. А кроме новых надежд, мы желаем вам счастья — счастья любить и быть любимыми, счастья дружить и мечтать, творить и действовать, словом, счастья жить на Земле.

НАШЕ ОБ

«Весь год в каждом номере журнала вы писали о перестройке. Это самый интересный разговор, особенно когда его ведут такие же простые женщины, как и я. Они откровенно делятся своими заботами, тревогами и, что мне особенно нравится, не бахвалятся успехами, а подробно описывают, как им удалось добиться этих успехов. Это самое ценное, самое нужное для всех. Почему? Объясню. У нас, например, половина села участвует в перестройке, а половина ждет, что все само собой переменится к лучшему, и работой сильно себя не утруждает. Поначалу эти люди ждали тихо, а теперь заговорили: «Где же перестройка? Где результаты? Что улучшилось?» И, честно признаюсь, ответить им бывает довольно трудно...»
О. ЗАЙЧИКОВА,
Новосибирская область».

Верно, ответить трудно. В почте «Крестьянки» подобных вопросов очень много. Зачастую, как мы заметили, они вызваны нашими же материалами и читательскими письмами, которые мы публикуем, особенно такими, где рассказывается об успехах перестройки, приводятся конкретные факты нового, что появилось в жизни того или иного колхоза, совхоза, села. Познакомятся читатели с этими материалами, сравнят то, что в них сказано, со своими делами и берутся за перо: «У нас ничего подобного нет, все осталось, как было, перестройка проходит стороной».

Наверное, не читатели в этом виноваты, а мы, журналисты. Работая над материалами, привезенными из командировок, или готовя к печати письма, мы, видимо, излишне выпячиваем результаты, успехи, а тому, как именно, с преодолением каких трудностей люди добивались этих результатов, внимания уделяем недостаточно.

Бывает и по-иному. Опубликуем письмо или заметку о первых, весьма скромных ростках перестройки в трудном районе, а в ответ письма: «Эка невидаль! Это и до перестройки было, сейчас мы ждем совсем другого...» И следует перечень таких жизненных благ, обеспечить которые сегодня, пожалуй, не в состоянии ни одно хозяйство.

Потеря чувства реальности — сродни ожиданию чуда. А чудес не бывает. Да и само ожидание различных благ (а это настроение, судя по письмам, охватило многих наших читателей, в сотнях писем повторяются фразы: «Я жду от перестройки того-то и того-то», «Я устала ждать...» и т. п.) становится тормозом самой же перестройке, противоречит ее духу, смыслу, практике. А вот там, где, вместо того чтобы ждать жизненных благ, взялись их добывать, результаты порою действительно напоминают чудо.

Представьте себе, например, такое дело: в нашем колхозе или совхозе всего за два года средняя зарплата у большинства превысила 300 рублей, труд организован так, что его производительность возросла (всего за три года!) в три раза, себестоимость продукции снизилась на треть... «Быть такого не может!» — скажут иные.

Может. И есть: цифры не с потолка взяты. И у вас в хозяйстве это может стать реальностью, если не ждать, а действовать, если перестроить работу так, как сделали это в совхозе имени М. Маметовой Целиноградской области. Там, тщательно все обдумав и взвесив на сельских сходах, выслушав предложения и сомнения каждого (людей сомневающихся и с тем же настроением ожидания было много), решили перейти на новую форму хозрасчета — арендный подряд, а труд стали оплачивать от валового дохода, исчисленного по расчетным ценам. Наладили строгий учет затрат, ввели чековые книжки для каждой бригады. Бригада теперь закупает у совхоза семена, удобрения, оплачивает технику, горючее, а вырастив продукцию, продает ее совхозу.

Сознаюсь: я не без умысла столь коротко и сжато рассказываю о существе перестройки организации и оплаты труда в передовом совхозе. А умысел вот в чем: хотелось бы, чтобы вы, уважаемый читатель, взяли журнал, пришли в правление своего колхоза или к руководителям совхоза и вместе с ними подумали, как пробудить интерес в коллективе к новым, хозрасчетным отношениям, к опыту целиноградских земледельцев. Не хочу никого обидеть, но выскажу такое предположение: многим этот опыт, тем более в таком кратком изложении, покажется недоступным, а экономическая сторона дела и сами термины — «арендный подряд», «расчетные цены» и т. д. — малопонятными.

Думаю, что этого не
(Окончание на стр. 4.)

ЩЕ И ЛИЧНОЕ ДЕЛО

По самым скромным подсчетам, за десять лет опустели в Новобугском районе на Николаевщине четырнадцать работящих да хлебных ранее сел, объявленных «неперспективными». Разъехались кто куда люди. Оставшись без хозяйского глаза, плохо стала родить земля...

Как спасти старые деревни, вернуть им накопившийся за многие годы долг? В области разработана комплексная программа экономического и социального развития сел, предусматривающая и возрождение малых деревень. Только в нынешней пятилетке будет построен миллион квадратных метров жилья. Открываются новые детсады, школы, больницы, клубы. В полтора раза увеличиваются объемы строительства дорог, ускоренными темпами решаются вопросы повсеместного водоснабжения и газификации. А чтобы строительство шло более эффективно, хозяйства кооперируют силы и средства, сложные объекты строят совместно.

Рады новосельям старожилы, и уверенно начинают жизнь в возрожденных селах молодые.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

надо ни стыдиться, ни тем более бояться. Как любое трудное дело, перестройка требует обновления старых знаний иобретения новых. Надо учиться перестройке!

Специалисты сельскохозяйственного производства, не стремящиеся овладеть современными, прогрессивными способами организации и стимулирования труда, буксуют и будут буксовать на новых дорогах. Семья, не овладевшая конкретной экономикой, умением считать и рассчитывать, не добьется желаемого от семейного подряда или побоится взяться за подряд, как ее ни агитируй. И, возможно, те, что заняли позицию выжидания, зачастую просто не знают, как взяться за дело.

Но учиться перестройке — это не только овладевать знаниями. Учиться приходится смелости, принципиальности. Учиться смотреть правде в глаза, как ни сурова она бывает.

Смелость и правда тоже не вдруг обретаются. Смелость из-за угла выглядывает, а правда иной раз на кривду похожа или безымянной старается остаться. Иначе почему столько писем в редакцию приходит без указания имени авторов? Получается, что самые «смелые» и самые «правдивые» люди — без имени...

«Помогите делу перестройки в нашем совхозе: надо схватить за руку водителя молоковоза. Я сколько раз видела, что он бросает в цистерну пачку маргарина. Пока везет молоко, сбивается масло, а жирность уменьшается... Фамилию водителя называть не буду, а то все сразу догадаются, кто писал». И водителя назвать побоялась наша читательница, и сама не подписалась. Так кто же и как может «помочь делу перестрой-

ки» в совхозе «Знаменский» Омской области?

Передо мной целая пачка писем. Скоро ли скажется перестройка на повышении заработка, на улучшении условий труда, ускорении строительства жилья, детских учреждений, клубов, в борьбе с бездорожьем, на снабжении — вот примерный, хотя и далеко не полный, перечень очень непростых вопросов, на которые ждут ответа наши читатели. И ждут, по всему чувствуется, чтобы кто-то перестроил и обновил их жизнь, разрешил и снял все проблемы...

Прежде чем отвечать, зададим и мы читателям несколько вопросов. И тоже непростых.

1. Что вы сами — лично или члены вашей семьи — сделали для перестройки?

2. Что вам, вашей семье дало участие в этом всенародном деле?

3. Чему вы научились в ходе перестройки, каких новых качеств она требует от вас и ваших односельчан?

4. Чего вы хотели бы добиться для себя, для своего села в ходе перестройки и как вы добиваетесь желаемого?

5. С какими трудностями вы столкнулись в ходе перестройки, как удалось их преодолеть?

Ваши ответы будем публиковать под рубрикой, которая вынесена в заголовок: «НАШЕ ОБЩЕЕ И ЛИЧНОЕ ДЕЛО».

По просьбе читателей «Крестьянки» корреспондент Татьяна Иванова встретила с первым заместителем председателя Госкомитета СССР по ценам Анатолием Николаевичем КОМИНЫМ

КАКИМИ БУДУТ ЦЕНЫ

— Вам уже приходилось говорить на эту тему, но наши читатели снова спрашивают: будут ли повышены цены на продукты питания в новом году?

— В 1988 году розничные государственные цены на продукты питания повышены не будут. Но совершенствование механизма ценообразования, упорядочивание цен в условиях развития новых принципов хозяйствования — вещь необходимая и неизбежная. Нынешние цены безнадежно устарели, оторвались от реальных затрат на производство продукции. Существующая система цен мешает проведению принципа распределения по труду, нарушает социальную справедливость.

— Анатолий Николаевич, но ведь многие считают, что низкие цены на продовольствие являются социальным благом.

— Будем смотреть правде в глаза. Действительно, для тех, кто живет в больших городах страны (не во всех!), низкие цены — благо. А каково придется тем, кто вынужден покупать продукты на рынке, в кооперативных магазинах, ездить за ними в те же крупные города, тратя время и нервы, платя за билеты в оба конца? Ни для кого не секрет, что государство доплачивает за сельхозпродукцию. Дотация берется из общего кармана, а пользуются ею, выходит, далеко не все. Такое положение — результат дефицита. И устранить дефицит можно, лишь упорядочив цены.

— Тем не менее исправление цен само по себе не даст избытка...

— Конечно, нет. Устранять дефицит мы не собираемся с помощью повышения цен и за счет жизненного уровня населения. Это не наш путь. Главное — повышение объемов производства товаров, в том числе и продовольственных. Однако решить эту проблему без перестройки

системы цен тоже нельзя. И тогда низкие цены «раздувают» такой непомерный спрос, удовлетворение которого не под силу современному производству. Перестройка системы цен должна только создать условия для ликвидации дефицитности. Она поможет усилить роль товарно-денежных отношений, нормализовать их. Только тогда, когда мы насытим рынок во всех без исключения городах, селах, поселках, мы сможем сказать, что хозяйственный механизм действует нормально и есть реальные стимулы к труду.

— Очевидно, что это долгосрочная экономическая политика. В какие же сроки будут пересмотрены цены?

— Для этого потребуются немалое времени. Необходим тщательный анализ состояния дел, исследование уровней потребления разных категорий населения в разных регионах страны. Корректировка цен не должна нанести ущерб основной массе трудящихся, особенно низкооплачиваемым. Люди, получающие маленькие оклады, небольшие пенсии, ни в коем случае не должны пострадать, а по нашим предварительным расчетам, даже выиграют от пересмотра цен. Их пенсии и оклады будут повышены. Как конкретно? Подготовка всех расчетов займет, видимо, год. А дальше предложения о совершенствовании цен, о компенсациях за счет повышения пенсий, стипендий, зарплат будут опубликованы для всенародного обсуждения.

— И последний вопрос. Будут ли повышены цены на вино-водочные изделия?

— Некоторые вносят такие предложения, считая, что так мы быстрее искореним пьянство, но вопрос этот решается не так просто. Сейчас цены на вино и водку достаточно высоки, и в ближайшем будущем повышать их не будут. Для окончательного искоренения пьянства нужны иные пути.

КАК ГОРОЖАНИНУ КУПИТЬ ДОМ В СЕЛЕ

приобрести и сами колхозы, совхозы, организации потребительской кооперации и сферы услуг. Причем хозяйства и их работники имеют преимущественное право на покупку.

— Наш читатель москвич Ю. И. Тарасов пишет: «Хотел приобрести домик в деревне, но его без прописки не продают. А как же быть, спрашиваю. Сделай, советуют, фиктивный развод с женой и пропишись в деревне. А когда надо будет, снова оформишь брак и переедешь в Москву. Ну разве это не кощунство? Мы с женой прожили вместе 40 лет...»

— Горожанин вполне может теперь приобрести дом, не имея сельской прописки. И разводиться вашему читателю необходимости нет. Ведь дома продаются для временного или сезонного проживания.

— Предоставляются ли вместе с домами земельные участки?

— Да, до 600 квадратных метров, включая площадь, занятую под строениями. Иногда участок может быть и больше. Но в любом случае человек, который приобрел дом или взял его в аренду, обязан заключить с колхозом, совхозом или другим предприятием договор на выращивание сельскохозяйственной продукции и продажу ее излишков через эти хозяйства государству или организациям потребительской кооперации.

Продажа дома не разрешается, если человек, желающий купить его, или члены семьи, совместно проживающие и ведущие общее хозяйство (кроме случаев, когда они намерены отделиться), имеют в пользовании приусадебные участки или участки, выделенные под индивидуальное жилищное строительство, имеют дачи на праве личной собственности или пользуются государственными дачами, служебными земельными наделами, являются членами дачно-строительного кооператива или садоводческого товарищества.

Для покупки дома также необходимо ходатайство трудового коллектива, в котором человек работает, согласие исполкома сельсовета, правления колхоза, администрации совхоза или другого предприятия.

— Разрешено ли новое строительство на приусадебных участках?

— Возможность строительства новых домов постановлением не предусмотрена. Но на выделенном участке новый хозяин дома вправе возводить хозяйственные постройки (в том числе гараж и баню) в порядке и размерах, установленных общим законодательством.

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

Этот вопрос содержится во многих письмах горожан. И понятно, почему. Пустующих домов с заколоченными дверями и окнами в стране свыше 725 тысяч. Из них в РСФСР — 490 тысяч, главным образом в Нечерноземье. Общая площадь невозделываемых земель возле них достигает 200 тысяч гектаров.

Наш корреспондент Галина Галлай обратилась к юристу Наталье Николаевне ВОЛКОВОЙ с просьбой разъяснить, на каких основаниях можно приобрести в сельской местности дом и приусадебный участок.

— Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об использовании пустующих жилых домов и приусадебных участков, находящихся в сельской местности» принято как раз в целях рационального использования приусадебных земель и домов, для дальнейшего развития садоводства и огородничества.

Горожанам теперь разрешена продажа пустующих домов со всеми хозяйственными строениями при них на землях сельских Советов, колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. Пустующие дома могут

КУДА ИСЧЕЗЛИ ШВЕЙНЫЕ МАШИНЫ

«У меня трое детей дошкольного возраста. Сама работаю в животноводстве, муж шофер. Стирки в доме много, а стирать приходится вручную. В магазинах нашего района стиральные машины бывают крайне редко. Так же трудно купить швейные и вязальные машины. Почему исчезли из свободной продажи столь необходимые в любой семье предметы быта?»

М. Г. ЛЕПИХОВА,

Бутурлиновский район, Воронежская область».

Подобных писем в почте «Крестьянки» много. Мы попросили прокомментировать их работников Центросоюза и Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов.

Николай Владимирович ЧУДНОВ, начальник Главкоопхозлесторга Центрального союза потребительских обществ СССР.

В последние годы уровень жизни сельских тружеников значительно возрос. А хорошие заработки и недостаток бытовых услуг на селе увеличили спрос на стиральные, швейные и вязальные машины. Но, к сожалению, организовать бесперебойную торговлю Центросоюз не может: в 1986—1987 годах наши заявки на стиральные машины удовлетворены не более чем на 80 процентов, на швейные — до 70 процентов. Не будут полностью удовлетворены наши заявки и в 1988 году: мы просили 2 миллиона 750 тысяч стиральных и 1 миллион 727 тысяч швейных машин, а получим соответственно 1 миллион 900 тысяч и 669 тысяч.

Станислав Михайлович ЛИСИЦЫН, заместитель начальника Главного планово-экономического управления Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов.

Наши предприятия постоянно наращивают темпы производства электробытовых приборов. Например, в 1987 году промышленность выпустила 1 миллион 900 тысяч стиральных машин, а в 1988 году произведет 2 миллиона 28 тысяч. Увеличится выпуск и вязальных машин. Вместо запланированных 167 тысяч будет произведено 241 тысяча, однако в торговлю поступят далеко не все: вязальные машины в основном направляются на предприятия бытового обслуживания населения.

Что касается швейных машин, здесь по ряду причин, в том числе и по нашей вине, сложилось довольно тяжелое положение. Из-за затянувшейся реконструкции головного предприятия Подольского производственного объединения швейных машин торговля в 1987 году недополучила около 400 тысяч машин. В этом году вместо запланированных 2 миллионов 100 тысяч машин предприятия нашего министерства произведут только 1 миллион 900 тысяч.

Минлегищмаш прилагает все усилия к тому, чтобы исправить создавшееся положение. В настоящее время на восьми предприятиях страны размещены заказы на изготовление деталей для швейных машин, которые будут собираться в объединении «Подольскшвеймаш». Это позволит к концу пятилетки ликвидировать задолженность торгующим организациям.

ОТ РЕДАКЦИИ. Как видно из этих ответов, и в 1988 году не все желающие приобретут необходимые им машины. Впрочем, дефицит образовался не вдруг. И, полагаем, не только по вине Минлегищмаша. Его образованию способствовали и сами торговые организации. Годы заявки составлялись приблизительно, без изучения реального покупательского спроса, без попытки заглянуть вперед. А теперь это благодушное бумерангом ударило и по самой торговле, вызвав трудности с выполнением плана по товарообороту.

Очевидно и то, что острота дефицита усугубляется недостаточным развитием сферы бытовых услуг на селе, низким качеством и длительными сроками изготовления заказов. Одним словом, М. Г. Лепихова не может приобрести то, что ей нужно, из-за отсутствия в прошлом координации в действиях планирующих, производящих и торгующих ведомств. Но самокритичность Минлегищмаша и усилия, которые прилагаются им для изменения создавшегося положения, позволяют надеяться, что в недалеком будущем сельские жители не будут испытывать таких трудностей с приобретением стиральной или швейной машины.

Пашу Ангелину многие называют первой трактористкой. Наверно, это не совсем так: трактористки были и до нее. И все же она — ПЕРВАЯ. Первый бригадир первой в стране женской тракторной бригады. Первая трактористка, ставшая дважды Героем Социалистического Труда. Время выделило ее, взметнуло на самый гребень мощного стахановского движения. В январе ей исполнилось бы 75 лет. О ней написано много книг, и в каждой — своя Паша. О том, какой Прасковья Никитична была матерью, рассказывает ее дочь Светлана АНГЕЛИНА.

В одном из своих интервью Юрий Гагарин сказал, что в день полета ел хлеб, выращенный, возможно, руками Паши Ангелиной. Уже больше двух лет ее

не было на свете, а хлеб ее, выходит, и в космосе помнили...

Ушла мама из жизни совсем молодой, 46-летней, за несколько дней до открытия XXI съезда партии, делегатом которого, как и трех предыдущих, была избрана. Она успела сшить костюм, в котором собралась поехать на съезд, и купила туфли...

Воспитывала нас, четверых, мама одна. С отцом расстались, когда все мы были еще маленькие. Из раннего детства запомнилось, как мы с бабушкой ходили за посылками. Мама часто ездила в Москву — то на сессию, то на совещание. И всегда посылки присылала. В тот первый раз я ждала гостинцев — хотелось чего-нибудь вкусенького, время-то было голодное, послевоенное. А дедушка посмеивался: он сразу понял, что мама прислала лучший гостинец — книги. Не с той ли поры меня волнует запах типографской краски? Я и стала филологом, всю жизнь с книгами, журналами. Удивляюсь: как рано мама распознала во мне эту страсть — книги. Дома у нас их было много, но в десять лет мама записала меня в областную детскую библиотеку имени Н. К. Крупской.

Мне кажется, мама была отличным педагогом. Мальчишек рано научила играть в шахматы и играла с ними долгими зимними вечерами с большим удовольствием. Правда, проигрывала часто. Да разве могли мои братья подумать, что это она нарочно, чтобы они почувствовали радость победы и через эту радость полюбили шахматы! Боюсь, что и Геннадий, и Валерий до сих пор убеждены, что они ловко расправлялись в детстве с маминым шахматным войском.

Моя младшая сестра, Сталочка, очень любила вертеться воз-

ле машинки, когда мама шила. А шила она, к слову сказать, хорошо. Как-то мама купила ей метр ситца.

— А платью кукле можно? — обрадовалась малышка.

— Конечно!

Разложила Сталочка ткань на столе, взяла ножницы — и ну вокруг ходить. Бабушке очень хотелось подсказать, как экономнее выкроить куклино платье, но мама остановила: пусть сама. Ринулась сестричка в самую середину, ей там рисунок показался интереснее, чем с краю. Так весь кусок и испортила. Бабушка сокрушалась, но сестричка моя об этом не догадывалась: мама запретила ругать ее. Кто знает, поругали бы ее тогда, быть может, потеряла бы вкус к шитью. А так — хорошей портнихой стала. Себе и детям сама шила.

Заметила мама и другое ее увлечение: любила Сталочка кукол лечить. Так и повелось: надо забинтовать палец (а ссадин и царапин у мамы хватало) — только ей доверялось. После седьмого класса мама привела ее в больницу санитаркой поработать. Потом долго расспрашивала медсестер и нянечек: справлялась ли дочка, аккуратно ли разносила лекарства, чисто ли убирала, терпеливо ли кормила больных. Как была рада, когда слышала похвалу! Уже без мамы сестра окончила десятилетку. В какой поступать институт, колебаний не было: ясно, в медицинский! Как и мама, она себя полностью отдавала работе, была хорошим, внимательным врачом. Только себя вылечить не смогла. Как и мама, рано сгорела. На больничном была всего пять дней...

Братья мои оба после седьмого класса работали в колхозе, освоили технику. Старший стал инженером-механиком.

Его дочь — тоже Паша Ангелина — трактористка.

Я сама мать, у меня дочь и сын, уже взрослые, и не могу понять, откуда у мамы было столько терпения к нам, столько такта. Бывало, к моим сорванцам приятели придут — мне уже из дому бежать охота. А ведь мы редко когда в мамином доме

Не черс

вчетвером оставались. К Сталочке подружки прибежали, ко мне. К ребятам — товарищи. А на лето мамыны племянники из города приезжали — к бабушке с дедушкой. Иной раз до восемнадцати человек за стол садилось. Благо стульев и тарелок на всех хватало. А уж гвалт какой! Но мама никогда от нас не уставала. Или мы не замечали?

По маминым возможностям мы могли бы как-то выделяться среди старобешевской детворы. Но вот этого она не допускала. Скорее наоборот: старалась, чтобы мы ничем не отличались от других. Чтобы вокруг нас не образовалась атмосфера зависти, недоброжелательства. Может, потому у меня в Старобешеве столько осталось подруг. Не часто встречаемся, но когда бы ни встретились, всегда вспоминаем наш «розовый бал».

К выпускному балу мы начали готовиться загодя. Не скрою, я тогда рассчитывала, что будет у меня такой наряд, какого ни у кого еще не было, уж мама-то сумеет заказать. Конечно, белое платье — только вот из какого шелка? Вслух я ничего такого не говорила, а мама будто подслушала мои мысли. Как-то пошли с нею в свой старобешевский магазин, а там розовый штапель привезли. Сила убеждения у мамы невероятная, и я уже

через несколько минут не видела себя иначе, как в розовом штапельном платье. Тут же и белые босоножки купили.

Шить мое бальное платье мама отдала в Донецк, в ателье, хорошей портнихе. Фасон был — передать невозможно, до чего хорош, хотя и прост в исполнении. Пришли подружки — мама заставила меня примерить. Девчонки были в восторге.

— Нравится? — Мама просто сияла. — А что, если...

Мамина мысль шить всем нам, семнадцати выпускницам, одинаковые платья захватила нас. Благо штапель был всем доступен. Пошло мое платье по домам: фасон снимали. И белые босоножки в том же магазине всем были куплены. Вот только мое платье пришлось стирать: все-таки в шестнадцати домах оно побывало. А штапель, он вид имеет до первой стирки. Погасло мое бальное платье. Но мама и здесь сумела доказать, что ничего страшного, никто и не заметит — так мы хороши в этих нарядах будем.

И действительно, пришли мы на выпускной вечер — и учителя, и ребята-одноклассники ахнули: цветущий яблоневый сад! Так и сохранился этот образ по сей день. И нет у нас, выпускниц 1953 года, воспоминания краше, теплее. Правда, когда я расска-

зала о своем школьном бале дочери, она повела плечиком не поняла. Наверно, потому, что она и ее одноклассницы все десять лет видели друг друга в одинаковых школьных формах, а мы ходили кто в чем. Мама будто подчеркнуть хотела: перед будущим мы все равны.

Говорят, человек талантливый обязательно себя проявит, какую бы профессию ни выбрал. Мама была очень талантлива. Свою жизнь она складывала, как книгу, по строчке. И всегда набело. Будто знала, что времени ей отпущено не так много.

В доме у нас был культ чистоты. Да что в доме! Рассказывают, многочисленные гости, которые приезжали на полевой стан в ее бригаду, были уверены, что их ждали, специально для них чистоту наводили, белоснежные простыни на кровати стелили. А они белоснежными были всегда.

В маминой жизни было не много праздников. Кроме огромной нагрузки на работе, многоплато-

вой общественной деятельности, она ведь еще и школу экстерном окончила, в сельхозакадемии училась. Времени всегда не хватало. Но она могла так сконцентрировать свои силы, так «сгруппироваться», что успевала сделать все. И еще праздник для нас устроить.

В девятом классе был у нас школьный карнавал. Я попросила маму придумать мне какой-нибудь необыкновенный костюм. Ну, она опрометчиво пообещала. И, закрутившись, забыла, а я не волнуюсь, не напоминаю, раз мама обещала...

Наконец, «грязнул бал», а у меня не только костюма нет, но и мама где-то задержалась. Сижу реву.

Дверь наконец открылась, мама все поняла.

— Не волнуйся. Сейчас что-нибудь придумаем.

Сняла с плечиков свое шелковое темно-зеленое платье, кинула мне, а сама — во двор. Вернулась с ворохом туи. Нашла ве-

точек сверху донизу. Из картона скроила островерхий шлем с прорезью для глаз и тоже веточками укрыла. Укрепила мишуру, стеклянные бусы, шары, шлем звездочкой украсила. Глянула я в зеркало — ну, елочка стоит! Туя душистая, с морозца, шары сверкают. Осторожно накинула мама пальто, чтобы «елочка» не замерзла, до самых дверей школы проводила. Первый приз был, конечно, мой. Но главное — та елочка каждый Новый год со мной. Мама подарила мне ее на всю жизнь. Когда мне трудно или не успеваю что-то важное сделать, не паникую. Знаю, выход всегда можно найти, надо только «сгруппироваться».

Видела я маму и очень суровой, даже беспощадной. Но это была суровость педагога, который должен преподавать урок, возможно, на всю жизнь. Однажды я была свидетелем такого урока.

Я училась в Москве, в МГУ, приехала домой на каникулы. Мама очень скучала и хотела как можно скорее меня увидеть. Встречала в Донецке. Конечно, были и свои дела: ее в тот день

в обкоме партии ждали. Сели мы в машину, мама за рулем. Машинной ее еще до войны премировали, «эмкой». Но в первые же дни она ее сдала для нужд фронта. В 50-е годы купили «Победу». Вот на ней мы и ехали.

У переезда вдруг заглохла стоявшая впереди милицейская машина. Несколько мужчин вышли, склонились над капотом. Можно было объехать, но мама же механизатор! Вдруг помочь нужно?

Мама подошла:

— Сыночки, что там у вас?

Один распрямился, тяжело взглянул.

— А шла бы ты...

И выругался. Мама как-то плечом решительно раздвинула мужчин (опять «сгруппировалась!»), втиснулась, довольно быстро нашла неисправность, устранила ее. Вот тут на нее посмотрели внимательно. И узнали. Стали извиняться, дескать, кто ж мог подумать! Мотор заглох, а тут какая-то женщина с неуместным вопросом. Разозлившись! Мама была непреклонна.

— Сейчас вы со мной поедете, а потом поговорим. Мне есть что сказать вашим товарищам по работе.

Мужчины приуныли, покорно сели в исправленную мамой машину, поехали следом. Правда, перед зданием обкома она остановилась.

— Ну что? Будем считать, урок окончен? Неужели никто не научил вас, что от грязного слова губы грязны, а уж сказанное женщине...

Убеждена: не прошел для них этот урок бесследно.

О плохом самочувствии мама никому не говорила. Продолжала работать. Лишь чаще, стали мы замечать, прикладывая ладонь к правому боку: печень... Когда приехала в гости тетя Надя (во время войны она работала медсестрой), в доме поселилась тревога. Поехали мы с мамой в Донецк. На следующий день нас на самолете отправили в Москву.

Я приходила к маме каждый день, а она беспокоилась: пятый курс, как не вовремя! Она все понимала. Но даже в свои последние дни думала о нас, о наших проблемах. К ней в палату заходили больные, и для всех она находила слова надежды. И сама верила в чудо. Эта вера передалась даже докторам — решили оперировать: а вдруг?..

На операцию ее провожал Иван Дмитриевич Папанин, он

Фотографии из семейного альбома: вверху — Прасковья Никитична с детьми; внизу — с сестрой Надеждой и мамой, Ефимией Федоровной, которой в тот день был вручен орден «Материнская слава».

твееет машин хлеб

Галина ГРАЧЕВА,
директор
госплемптицеизводства
«Свердловский».

В Свердловском агропроме занято 260 000 человек. Женщин почти половина, но лишь три из них — руководители хозяйств. Говорят, приходится выбирать: или семья, или работа. Я же думаю, что у современной женщины должно быть два крыла — на одном не взлетишь.

БЫТЬ РУК ЗАЧЕ

тогда тоже лежал в той больнице. Маму знал с довоенных лет, поражался ее мужеству. Это были люди одного поколения, одинакового взгляда на жизнь. Без лишних слов понимали друг друга.

Не стало мамы на рассвете 21 января 1959 года. Мы хоронили ее в том костюме, который она сшила для съезда. И в тех же туфельках.

А жизнь продолжалась. Взрослее стали мы, дети Прасковьи Никитичны. Взрослее люди вокруг нас. Мамины черточки замечаю в своих детях. Елена — педагог: не от бабушки ли передалось? Иван — студент Тимирязевки, где и бабушка училась. Сейчас он в армии. Они, конечно, другие, чем мы. Но вот Иван перешел в новую школу, учился в ней с восьмого по десятый класс, и никто не знал, что он внук Паши Ангелиной. Даже когда учительница истории искала «нетрадиционные» подходы к раскрытию темы стахановского движения, 50-летие которого тогда широко отмечалось. И я знаю: бабушка была бы довольна внуком. По крайней мере на этот раз.

Сейчас мы все живем в обстановке ускорения. Вокруг мамы это «силовое поле» — поле ускорения — было всегда. За свою жизнь она вырастила столько хлеба, что люди еще долго питались им. Щедро отрезала она и от своего духовного «каравая», делилась с людьми всем, чем сама была богата. Тот мамин хлеб никогда не зачерствеет.

В ноябре, накануне Дня работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса, тридцати лучшим трактористкам, победителям Всесоюзного соревнования женщин - механизаторов, вручен приз имени Паши Ангелиной. А потом по традиции награжденные собрались в «Крестьянке» на очередное заседание Клуба женщин-механизаторов. Более подробно о нем мы расскажем в следующем номере.

Разговор у нас с Олей Трошковой явно не клеился. Я ей о том, какая это радость — чувствовать себя хозяйкой большого дела, какая счастливая возможность реализовать себя, став руководителем, воплотить в жизнь свои замыслы. Она молчала, лишь голову опускала все ниже. Ну, думаю, от неловкости это. За свою минутную слабость, за то, что дрогнула, хотела отступить. Теперь вот стыдится, и надо ее успокоить, найти хорошие слова, подбодрить молодого начальника цеха, на которого у нас большие надежды. В конце концов и самой мне хотелось когда-то все бросить, уйти, ничего не видеть, ни за что не отвечать. Мне тогда помогли, поддержали. Теперь мой черед взять за руку, помочь на подъеме. На высоте, конечно, ветры дуют сильнее, зато и кругозор шире...

Наконец Оля подняла свои ясные глаза, спросила тихо:

— А зачем мне все это? Зачем?

Я молча придвинула ее заявление о переводе на прежнюю должность рядового зоотехника-селекционера, подписала. Оля поблагодарила и с достоинством вышла. А я долго еще сидела, оглушенная этим тихим, внятным «зачем». Действительно, зачем ей быть начальником цеха? Ради престижа, прибавки к зарплате? Стоит ли на такие мелочи здоровые тратить? На рядовой должности как хорошо! За тебя другие думают, решают, берут на себя ответственность... А может, и не в Оле дело? Может, это обстоятельство виноваты? Взять мужа — он же ни от чего ее не освободил. И обед должна приготовить, и пеленки постирать. На заводе задержаться — об этом и речи быть не могло. Ну, а как руководителям не задерживаться?

Человек, конечно, волен выбирать ношу полегче или потяжелее.

От чего зависит выбор? Почему одного трудное дело поднимает, другого тянет вниз? Что же здесь главное? Характер? Доверие окружающих? Потребность самоуверждения? А может, просто ответственность? Перед собой и перед теми, кто рядом. Ты чувствуешь, знаешь, что у тебя получится лучше, что можешь чуточку больше. — как же не взять на себя?

И еще: есть время брать и время отдавать. Все, что мы знаем и умеем, не от рождения в нас. Это чей-то опыт, чья-то энергия души. Зерно, посеянное в нас, должно взойти и дать урожай. Но как часто мы забываем об этом! Время отдавать долги превращается для нас в тяжкое бремя...

Еще студенткой я работала на практике в совхозе «Камышловский» зоотехником, пришлась там ко двору. Туда и распределилась. Вот, думаю, обрадуются птицеводу-специалисту. Приехала. Действительно обрадовались. А предложили должность бригадира. Слово «непрестижно» мы тогда еще не произносили, но суть его понимали. Хватаю чемоданчик — и на вокзал. Гляжу — Екатерина Ильинична Перминова, старший зоотехник: «Поезд, кажется, только утром? Что ж будешь сидеть тут ночью, поехали ко мне. Утром сама провожу».

Утром мы вместе пришли в контору. Глаза красные — всю ночь не спали, обе улыбаемся. Убедила меня Екатерина Ильинична в том, что в птицеводстве, как и в любом деле, каждая последующая ступенька тогда крепка, когда предыдущая надежно освоена. Позже я поняла, как она была права, моя наставница. Впрочем, такого слова тогда, в 59-м, тоже еще в обиходе не было... Теория теорией, но как кормить огромное поголовье кур и уток, как лучше расставить людей с учетом их знаний, характе-

ров, ответственности, как организовать труд и его оплату — это мне открыла бригадирская должность. Зато уж после я не боялась никаких авторитетов.

А свой приходилось отстаивать постоянно. Потому что, хоть у тебя и образование, и стараешься вовсю, и уже что-то получилось, а все равно ты — женщина, и это тебе забыть не позволяют.

Тогда много вводилось новшеств, в том числе и метод глубокой подстилки. Управляющий наш, Василий Симонович Бекетов, то ли вычитал, то ли услышал от кого-то и решил у себя применить такое «экономичное» средство, как песок. Как теоретик я бы, наверно, согласилась. Но как практик видела, что песок не годится: чуть увлажнится — птица болеть начнет. Мы тогда в новый корпус переезжали. Бекетов дает рабочим команду: «Занести песок!» Я: «Вынести!» Он опять: «Заносите, не слушайте ее!» Я стала на пороге: «Не пушу! Я тут хозяйка!» Рабочие плюнули и ушли: разберитесь сперва. Долго «разбирались». «А, делай как знаешь!» — выругался управляющий. Отступил. Это была моя первая победа.

В «Камышловском», когда стала старшим зоотехником, дали мне лошадей по кличке Ветерок. Воспитывался Ветерок на ипподроме, до меня никто из женщин к нему не подходил. Об этом, конечно, знали, а вот решили поглядеть, что будет. Седлаю, сажусь. Рельеф там такой: между конюшней и молочной фермой, мимо которой надо проехать, бугор. На самой вершине Ветерок меня и сбросил. Я хотела ударить его, да вспомнила: ударишь лошадь — потеряешь с ней дружбу. Потрусил мой Ветерок на конюшню, я слездом. Опять сажусь, он позовляет. Опять падаю,

как раз на том же месте. Хохот неимоверный, а я кусаю губы, чтоб не зареветь. В третий раз Ветерок как пошел вскачь! Шпильки мои повывскакивали, косы расплелись, ветер в ушах. Прижалась к холке, лечу. Синяки через неделю прошли. Что касается «зрителей»... Отступи я тогда — не скоро бы уважать меня начали. Но сколько раз приходилось еще преодолевать мне такие вот придуманные испытания! Почему? Ведь если бы я работала в конторе, кому бы пришлось в голову устраивать такие «экзамены»? А тут... Взялась, дескать, за исконно мужское дело, так докажи, что ты ни в чем мужчине не уступаешь. Остаться женщиной — на это требуется порой немалое мужество.

А как решить дилемму, если по дому помочь некому? Тут уж приходится порой выбирать: или семья на первом месте, или работа. Сколько знаю женщин, которые себя не щадят, со временем не считаются, награды их не обходят стороной, звания заслуженных — тоже. А вот семьи нет. Бывает, правда, наоборот: семья выходит на первый план. Как у Оли, например. Да разве только у нее одной?

И все же, я думаю, не надо так ставить вопрос: семья или работа. У современной женщины должно быть два крыла — на одном не взлетишь. Конечно, много надо для этого решить проблем. Но многое зависит и от самих женщин.

Ну, вот, скажем, надо кого-то на семинар послать. Кого? Женщину разве оторвешь от семьи, долго? Или на курсы повышения квалификации кто едет? Опять же не хозяйка дома. Поди ее уговори! Тысячи причин найдется, а не поедет. Так что посылаем мужчину. Приезжает подкованный — творческий рост ему обес-

ОВОДИТЕЛЕМ... М МНЕ ЭТО?

печен. А женщины отстают...

Оглядываясь назад и думаю: как же мне с семьей-то повезло! Бывало, задержишься на совещании, прокурат тебя мужички насквозь. Дружки не преминут подковырнуть мужа, а то и нашептат горазды. Костя не больно слушал, но мрачнел иногда. Свекровь, мудрый мой адвокат, вмиг это распознавала, никакой сплетне ходу не давала. А приходилось уезжать надолго — в Москву, например, на съезд комсомола, на ВДНХ. Уезжала с легким сердцем: знала, за детьми присмотрят, никто не попрекнет. Наоборот, гордились.

На работе «адвокатов» не было. Моя первая сессия — с молодых лет. Приехал в «Камышловский» новый главный зоотехник, очень самоуверенный товарищ. Быстро огляделся и говорит:

— Эх вы! Тут орденов нахватать можно, а вы зевааете!

И распорядился заложить в инкубатор два миллиона яиц вместо одного. Я, сколько могла, сопротивлялась. Но когда увидела, что директор поддерживает Чернова, отступилась. Половина утят погибла. Был суд, ко мне никаких претензий не предъявлено, а я все равно себя виноватой чувствовала: почему отступила? Ведь знала же, чем это кончится. Урок на всю жизнь: свою правоту надо отстаивать до конца. Если бы сил всегда хватало! Но иногда думаю: почему я, женщина, должна быть двуязычной? Почему наш «сильный пол» зачастую ускользает там, где надо плечо подставить? На каком-то этапе тебя не признают, потому что ты женщина. Станешь вровень, тут же об этом забывают, норвать взвалить ношу потяжелее... Это я особенно остро почувствовала, когда директором стала.

Вначале не признавали. А может, и не заслужива-

ла тогда еще признания — ни тех, кто рядом, директоров-соседей, ни тех, кто повыше. Любые, как мне казалось, разумные предложения встречали с усмешкой: фантазерка, что с нее взять. Сейчас вроде уже и авторитет приобрела, а вижу: все же «неудобная» я для высоких инстанций. Наверно, потому еще нас, женщин, не торопятся приглашать на руководящие должности, что морочки с нами много: церемониться, мол, надо. Выгнать из кабинета, а го и выругать, как «своего брата», который все поймет как надо и не обидится, нельзя. Разговаривать нужно деликатно, без срывов, а это дополнительная нагрузка. Так что, с одной стороны, наш страх перед «должностью», а с другой — встречная волна недоверия, нежелания видеть в нас своих коллег по должности. А что в результате? Нас, женщин, буквально единицы среди руководителей среднего звена. Придешь на какое-нибудь совещание — одни мужичины! Будто нам недоступно решать сложные проблемы. Это же не так!

...Завод свой я приняла, что называется, с колыха. Думаю, мне его потому и доверили, что, кроме колыхков, там ничего не было. А я как раз мечтала: с нуля начать. По проекту современнейшее предприятие, городок при нем. Ну, думаю, дождалась ты, Галина Петровна, своего звездного часа. В такой-то городок любого специалиста пригласить можно. Уж мы развернемся.

И тут выясняется, что завод придется пустить на год раньше срока. И с городком повременить: не до него. Такая возникла ситуация: в Голландии закупили высокопродуктивную породу кур. Хайсекс белый, по 28 долларов за цыпленка. А в Новосибирске, где их должны были разместить, строительство завода за-

тягивалось. Вся надежда на нас.

Я знала, что такое Хайсекс: это до 320 яиц в год, но только при наличии всех необходимых условий содержания, при высокой культуре труда. Иначе эта курочка такую «забастовку» учинит! В общем, наотрез отказалась я принять неготовый завод. Через полгода все достроили. Это был первый в области сельскохозяйственный объект, который сдан строителями без недоделок. Не так давно мой коллега, директор соседнего комплекса Федор Васильевич Партин, поверил заверениям строителей устранить недоделку. Как же, «мужская солидарность»! «Не хотел, — говорит, — отношения портить». Так уже три года ждет выполнения обещаний. Ругает строителей со всех трибун...

Хайсексы прижились у нас замечательно. Уже вскоре мы довели продуктивность до 269 яиц в среднем по заводу. А некоторые птичницы — Наиля Юсуповна Вахрушева, к примеру, Тоня Сергеева — около трехсот получали. Но мы госплемптицецезавод. То есть получаем яйца, чтобы передать его в другие руки. Предполагалось — в надежные и заботливые, как же иначе? У нас есть карта СССР, она очень напоминает карту Аэрофлота: линии тянутся во все концы страны, куда поступала наша продукция.

И вот «другие руки» оказались не готовы работать с Хайсексами. Вместо того, чтобы устранить недостатки, существующие в птицеводстве, Птицепром принял решение устранить... эту породу! Дескать, не подходит она нашим птицефабрикам, нежная слишком. Но мы-то с нею работали, у нас она «шла» замечательно! Да, санитария нужна — у нас в цехах было чисто, как в горнице. Да, корма должны быть полноценные. Птицеводство — отрасль не для ленивых.

Отлаженное, хорошо поставленное дело пришлось порушить. Как пережить такое? Как людям объяснить? Не могу сказать, что отступила сразу. До конфликта дошло. Директор треста Матвей Петрович Ялухин требует: «Вырезай своих Хайсексов!» Я ни в какую. В Москву ездила, доказывала, что нельзя уничтожать породу, что придет время — и мы пожалеем об этом. Не мне бы, а Матвею Петровичу принять на себя основной удар. Но... он предпочел «не пережить». А меня никто не послушал. Более того, видела: мою настойчивость воспринимают как капризность, эдакую капризную женскую неотвязчивость.

Недавно на Всесоюзном совещании зоотехников-селекционеров, куда пригласили и меня, один из руководителей Птицепрома РСФСР, который в свое время требовал сменить Хайсексов на другую породу, стал упрекать птицеводов за то, что не разводим... Хайсексов!

— Задача у нас такая: к 90-му году получить от несушки по 280 яиц в год. Это под силу только одной породе кур — Хайсекс. — Убежденно говорил ответственный товарищ. И — ко мне: — Вот вы, Грачева, почему уничтожили Хайсекс?

Я опешила: да вы же сами распорядились!

— Почему не выстояли, поддались?

Честно сказать, я и сама корю себя за это. Не все инстанции прошла, не все пороги обила.

Вот такая она, жизнь директора. Трудная, не каждой женщине под силу. Быть может, потому нас и «оберегают» от таких должностей. Или себя — от нашей чрезмерной эмоциональной ранимости.

Но ведь не секрет, что мы, женщины, скорее разберемся в деликатной ситуации, поймем взволнованного человека, в горе посочувствуем, радость разделим. Да что там! Цветы на окошко поставит, стены в цехе побелить, с днем рождения поздравить — и люди уже с другим настроением работают. Женщина-руководитель сама производственную атмосферу может сделать теплее, человечнее. Мы же по натуре хозяйки!

Когда меня спрашивают: «Вот ты директор. Зачем тебе это нужно? Столько нервов, такая нагрузка...»

Что ответить? Видно, в жизни так всегда и было: кто-то тащит вязанку хворосту, ты — две. Потому что есть силы, и совесть не позволяет их в себе таить. Зато у твоего огня людям теплее.

Фото М. ШТЕЙНБОКА.
Сысертский район,
Свердловская область.

Нахел КАКАБАЕВА,
заместитель председателя исполкома
Ташаузского областного Совета народных депутатов,
председатель областного женсовета.

Женсоветов у нас в области более четырехсот, из них 345 — сельские. После Всесоюзной конференции женщин их число выросло почти в два раза. И едва ли не каждый день мы сталкиваемся с ситуациями, в которых сразу и не разберешься, но про которые думаешь: «Что-то надо делать». Хочу рассказать несколько таких историй.

За двадцать дней до счастья

Было это несколько лет тому назад. Прихожу на работу, а в приемной молодая пара, он и она. Очень вежливые и чрезвычайно взволнованные.

Учились вместе. Его взяли в армию, она обещала ждать. Умерла мать девушки. А через некоторое время отец сообщил, что нашел ей жениха. Слезы и мольбы во внимание не принимались: жесткая логика обычая их отменяет заранее. Состоялся сговор. А за три дня до свадьбы, ночью, девушка покинула свой дом, на попутной машине добралась до Ташауза и здесь нашла приют у подруги. Домой написала: «Я жива, но вы меня не ищите». Любимому сообщила, где она и у кого. До его возвращения из армии оставалось двадцать дней.

Все эти двадцать дней девушка носу не показывала на улице: знала, что ее ищут именно в Ташаузе (в телеграмме домой адрес отправления был указан). Знала, что отец не захочет терять калым, который ему обещали...

И вот они передо мной. Без регистрации брака им нельзя вернуться домой. А тут как назло понедельник, в загсах выходной день. Само собой, и дел у меня полно. Но эти ребята не могут ждать. Звоню председателю Ильялинского райисполкома, его заместителю — она председатель районного женсовета. Прошу дать разрешение на немедленную регистрацию и открыть для этого случая загс. Прошу пригласить на бракосочетание председателя колхоза «Правда», секретаря парткома, членов комитета комсомола и, конечно, родителей моих молодоженов. А также — для беседы — претендента на роль жениха и его родню. Садимся все в машину, едем.

Комсомольцы, молодцы, позаботились о цветах, помогли родителям солдата быстро подготовиться к торжеству — насколько это возможно в столь короткое время. Свидетелем со стороны жениха был наш облизполкомовский шофер, со стороны невесты — председатель районного женсовета. Перед этим мы побеседовали с представителями семейств. «Претендент» тут же от невесты отступился: «Я же не знал...» Мы сделали вид, что поверили. Разговор шел в самых мягких тонах: мы уедем, а молодым жить рядом с этими людьми. Старались все уладить миром...

Через месяц «претендент» нашел себе жену, окончательно сняв тем самым повод для раздоров. Сейчас у нашей пары уже двое детей, к праздникам получаю от них поздравления.

Бывая на местах, всегда спрашиваю председателей женсоветов, как они борются с теми национальными обычаями, живучесть которых нам чести не делает. С тем же калымом. Чаще всего отвечают, что проводят беседы. Но ста бесед стоит одно конкретное вмешательство в одну конкретную судьбу.

Как я нарушила закон

Женщина в глубоком трауре: умер муж, осталась одна с четырьмя детьми. Надо работать, чтобы содержать семью. Но, пока не устроилась, детей не берут в детский сад, а, не устроив их, как идти на работу? Рожают у нас в республике много, детские учреждения — одна из больших проблем. Плачет женщина, и видно, что часто она плачет, и сама не замечает, что плачет: «Как мне жить?» И ответить на этот вопрос должна я.

По закону у неработающей женщины детей в детсад не возьмут. По закону и после того, как она устроится, ей надо встать на очередь. Лишь когда эта очередь подойдет, она получит место в детском учреждении. По форме правильно, а по существу?

Для меня выбор: или следовать закону, или... Или! Звоню директору молокозавода, договариваюсь, что он возьмет эту женщину на

ЛУЧШЛОСЬ

работу. Прошу дать справку, что она уже работает. Под мою ответственность? Ну, разумеется! Потом звоню в облоно. Прошу принять в детские учреждения ее детей. Без очереди. Соглашаюсь опять, что моя будет ответственность. Ну да, нарушаю свои же предписания. А что я должна была сделать?..

ЧП районного масштаба

14 октября прошлого года в обком партии пришла телеграмма: вопреки решению правительства республики десятиклассников города Куня-Ургенч направили на уборку хлопка. Секретарь обкома Кумиш Таджибаевна Байджанова звонит:

— Вы собирались, я знаю, в Куня-Ургенч. Посмотрите, что там. Приезжаю: где ваши десятиклассники? В школе, говорят. Иду в школу:

— Где десятиклассники?
— Они учились в первую смену, уже домой ушли.
— Давайте классные журналы, посмотрим, как они у вас занимались в первую смену.

И тут мне объясняют про трудное положение на хлопковых полях: поздняя весна, ранняя осень, тревожная метеосводка, плохая раскрываемость коробочек. Бюро ЦК Компартии республики критикует область за медленные темпы уборки. Все это чистая правда, я могу продолжить перечень проблем. Но есть решение, чтобы школьники работали на хлопке не больше трех недель, чтобы выпускников от этого освободить. Решение это выстраданное, долгожданное. Десятилетиями чрезвычайные обстоятельства на хлопковых полях подчиняли себе все. И всегда говорили: это в последний раз, на следующий год шире развернем машинную уборку, не будем за счет детей решать свои взрослые проблемы. Но снова и снова школьники работали на хлопке — иногда до декабря

— Да ребята сами решили выйти в поле, на комсомольском собрании так решили...

Допустим... Пусть энтузиазм. Но не вместо учебы! Посылаю инспектора облоно проверить, учатся ли ребята. Учатся. Ну и хорошо. А то мы привыкли: разумные и гуманные решения сами по себе, а действия — сами по себе. Врем, да еще как бы не просто врем, а «в государственных интересах».

«За себя не отвечаю...»

Секретарь Куня-Ургенчского райкома партии, член районного женсовета Гурбангюль Мередова рассказывает: пришла к ней молодая женщина, жалуется на неверность мужа:

— У нас трое детей, а он о женщинах думает. Я его любила. Я за него без калыма вышла. Он неблагодарный, он предатель. Я не хочу больше жить. Зачем мне жить, мне одно осталось — самосожжение, я за себя не отвечаю...

В последнее время жалобы от некоторых женщин завершаются именно так: покончу с собой, совершу самосожжение! Долгое время делали мы вид, будто не случается такого. Случалось. Но с тех пор, как факты эти стали предметом пристального внимания, а тех, кто доводил несчастных до смерти, начали называть по именам и наказывать, — с тех пор и появилась в жалобах угроза сжечь себя. В этом есть даже несколько комический оттенок, но пусть уж лучше будет комедия, чем трагедия.

Гурбангюль Мередова выслушала женщину, договорилась с ней о новой встрече. Потом пригласила к себе ее мужа.

— Понимаю, что поступаю ужасно, но ничего не могу с собой поделаться. Люблю, жить без нее не могу.

— А потом еще кого-нибудь полюбите.
— Н-не думаю. Но гарантировать, конечно, трудно.
— А детям всякий раз будете объяснять: мол, у папы чувство, поэтому ему, детки, не до вас.

Тяжелый разговор. Пришлось встретиться и с «соперницей». Гурбангюль говорит, что очень хороша. Та сразу в атаку на законную жену: она злая, она неряха, она мужа не понимает.

— У этой женщины трое ребят! Появятся у вас дети, вам тоже

будет некогда себя холить. Хотите вы, чтобы у вас тогда появилась молоденькая соперница? Ну представьте: у вас двое малышей за юбку держатся, у третьего зубки режутся, вы с ним ночей не спите, а ваш муж является с любовного свидания. Хорошо будет?

Девушка оказалась разумной. Только попросила: «Мама пусть не знает про все это».

Опять пришла та первая. Сказала Гурбангюль, что ей «соперница» очень понравилась: хорошо держится, следит за собой. Посоветовала женщине посмотреть на себя строже. Разве можно так запустить себя? Разве можно женщине так кричать? И пусть женсовет даже поможет ей удержать мужа — разве любовь его таким образом удержишь? Вместо того, чтобы каждый день напоминать ему, что вышла за него без калыма, лучше бы в доме прибрать, детей умыть, улыбнуться лишний раз...

Гурбангюль Мередова, надо думать, убедительно все это говорила. Она сама очаровательная женщина, несмотря на то, что работа у нее тяжелая. Так или иначе, жизнь в той семье наладить помогла.

Симпатии тут ни при чем

Помогать приходится не только людям, которые вызывают симпатию. Тут на чувства полагаться нельзя. Из колхоза «40 лет ТССР» Ташаузского района приехала женщина: говорит, что больная, что ей надо на легкую работу, а ей такой работы не дают. Я позвонила в район, попросила помочь. Опять жалуется. Поехала в хозяйство. Собрание в бригаде:

— Да ленивая она, ей какую работу ни дай — делает кое-как... А та отругивается, да с такой завидной энергией, что я всей душой, честно сказать, была на стороне бригады. Спрашиваю:

— Кем же вы хотите работать?

— Буфетчицей в школе.

Нашли такую возможность. Через год случайно я попала в этот колхоз. Подходит ко мне красивая, спокойная, приветливая женщина: «Спасибо женсовету, работаю, все хорошо».

Я ее и не узнала сначала. Значит, правда больна была, через силу работала, оттого и характер стал неприятным. Хорошо, что помогли, хорошо, что поверили ей, а не себе.

«Спасай сама свою любовь»

Лучше лишний раз, пытаюсь помочь, понять, что хлопотала зря, что люди злоупотребляют своим правом жаловаться, чем упустить чью-то беду, чью-то судьбу. Пришел на прием старый человек, аксакал: «Спасите сына, он хочет умереть...»

В колхозе имени Тельмана, в Ленинском районе, туркменская семья позвала маляра, чтобы разрисовал в доме потолок и стены — у нас это модно. Пришел юноша-узбек. А у хозяйки дочка молоденькая, Гульялек (в переводе «тюльпан»). Хорошенькая — сил нет. Чай подает, смеется, щебечет. Естественно, любовь... Посватался паренек. Отказали: узбек, чужой. Они и убежали вместе.

Родители, не зная, как выманить дочку обратно, послали ей весть, что мать умерла (хотя та была здорова и благополучна). А приехала девушка — дома заперли, обижали, даже били. И заставили написать заявление, что парень ее обманом увел, силой держал...

Пригласила я к себе всех: парня, девушку, его и ее родителей. А с ней сначала поговорила отдельно:

— Все теперь зависит от тебя. Если любишь его — сама спасай свою любовь. Скажи, как все было на самом деле, не молчи. Иначе я не смогу вам помочь.

Они поженились. Свадьба была, как у нас говорят, «маленькая». Родители Гульялек не дали дочери ни ложки, ни ложки. И вообще всем своим видом показывали, что подчиняются насилью. Однако ребята зажили дружно и счастливо. У паренька золотые руки, он и дом себе построил, разрисовал его от всей души. Сейчас у Гульялек уже четверо детей, семьи помирились и дружат.

Семнадцать лет работаю в женсовете, а ситуации, в которых приходится разбираться, все повторяются. Круг наших забот, кажется, безграничен. Болеют дети. Свекрови ссорятся с невестками, а жены с мужьями. Что бы ни случилось, женщины сразу к нам: «Надо что-то сделать!» А что делать — должен знать женсовет. И — делать.

Туркменская ССР.
Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

Служба Надежды

Если вы выписывали наш журнал в прошлом году, то объяснять, что такое «СЛУЖБА НАДЕЖДЫ», нет необходимости. А если почтальон впервые принес в ваш дом «Крестьянку»?

Вот короткая информация для новых подписчиков и читателей. В 1987 году журнал напечатал цикл очерков публициста Валентина Сергеева. Речь шла о возможностях, открывающихся в ходе перестройки для тех, у кого есть желание жить и работать на селе.

Очерки вызвали большой интерес читателей. Из писем вырисовывалась такая картина: во множестве областей и районов страны ощущается резкая нехватка женских рабочих рук на селе — в производстве, на перерабатывающих предприятиях агропромышленного комплекса, в службе быта. Обострилась и демографическая ситуация: парням, вернувшимся в деревню после службы в армии, молодым мужчинам зачастую трудно создать семью, попросту сказать, не на ком жениться.

В то же время в городах, поселках живет огромное число одиноких женщин и девушек, которые хотят работать в колхозах и совхозах, на предприятиях агропрома, в сельских школах, клубах, магазинах, надеются на устройство личной жизни.

В десятках тысяч писем звучит: *подскажите, где мы нужны и производству, и таким же одиноким, как мы, людям!* Учитывая пожелания

своих читателей, журнал решил основать «СЛУЖБУ НАДЕЖДЫ».

«Крестьянка» обратилась к руководителям агропромышленных комитетов областей и автономных республик Российской Федерации, к областным и республиканским женсоветам с просьбой проинформировать редакцию о социальной и демографической ситуации в их регионах. Располагая такой информацией, а также той, что содержится в редакционной почте, журнал начинает знакомить читателей с тем, как складывается житейская обстановка в различных районах страны, сообщать адреса мест, где особенно нужны женские руки, где надежда на создание семьи реальна.

Для первой публикации мы отобрали из редакционной почты всего три письма весьма характерных.

«...Пишут вам парни, отслужившие в Советской Армии. Недавно мы уволились в запас, приехали к себе в деревню и очень удивились: там не осталось ни одной девушки! Сначала мы подумали, что они повыходили замуж, но оказалось другое: все уехали в город искать «легкой жизни». Вопрос: что же их не устроило в деревне? У нас здесь такая красота! Рядом лес, речка, озеро, короче говоря, это невозможно описать, нужно увидеть!»

Но продолжим письмо и коснемся немного нашей сельской работы. Например: что такое труд доярки? Это, наверное, самый нелегкий труд. Но у нас на ферме работают женщины в

возрасте, подходящем к пенсионному, а на их место встать некому — ведь девушки все разъехались. Вот мы и призываем, и просим приехать девушек, которые не боятся трудностей, и тех, кто хочет найти верного друга. У нас так много хороших парней!

Приезжайте к нам!
Владимир БЕЛОВ
и Павел МУРАВЬЕВ.

Наш адрес: 456426, Челябинская область, Уйский район, село Соколовка».

«Наш колхоз образовался в ноябре 1986 года. Земельная площадь — 3250 гектаров. Расположен в полутора километрах от шоссе Горький — Гагино. К центральной усадьбе, селу Итманово, проложена дорога, можно проехать в любое время года. Возле села большой лес, есть грибы, ягоды, орехи. Два пруда, где можно рыбачить. Есть средняя школа, детский сад, медпункт, хороший магазин.

В колхозе 900 голов крупного рогатого скота, 1200 овец, небольшая свиноферма (на 30 свиноматок) для продажи поросят населению. Хозяйство развивается, но сдерживает нехватка людей. Нам нужны специалисты сельского хозяйства, зоотехники, ветврачи, работники животноводства — доярки, телятницы, овцеводы. Нужны механизаторы, трактористы, шоферы, разнорабочие, бухгалтеры.

Средний заработок доярок 210—220 рублей, механизаторов — 190—200 рублей.

Колхоз предоставляет жилье, приусадебный участок до 50 соток.

Секретарь парткома колхоза «Итмановский» А. В. БАРИНОВ.

Адрес: 607840, Горьковская область, Гагинский район, село Итманово. Правление колхоза».

«Уважаемая редакция! Большим счастьем будет для нас, если поместите эту небольшую заметку.

У нас не хватает рабочих рук, особенно в животноводстве. Как приятно читать, когда молодые люди, в особенности девушки, согласны поехать в деревню и устроить жизнь в селе, ведь трудно нашим ребятам из-за отсутствия невест, и ходят они в холостяках, а некоторым уже за тридцать лет.

Немного расскажу о хозяйстве. Расположен колхоз в 90 километрах от областного центра, в 45 — от райцентра, г. Порхова. Места у нас красивые. На центральной усадьбе имеется Дом культуры, столовая, детский сад, комплексный приемный пункт, восьмилетняя школа, три магазина, медпункт, отделение связи. Хорошее автобусное сообщение.

Хозяйство ведет жилищное строительство. В настоящее время можно бы принять семьдесят. Ну вот вкратце и все. Желаящих прошу писать по адресу: 182656, Псковская область, Порховский район, п/о Шмойлово, колхоз «Дружба». Правление колхоза. С уважением, председатель колхоза БОРИСОВ Николай Михайлович».

Итак, три адреса надежды. Информация к размышлению, побудитель-

ный мотив к поступку, который, возможно, круто изменит судьбу. Считаю своим долгом посоветовать: не торопитесь! Прежде чем срывать с места и лететь на зов, подумайте хорошенько, взвесьте все, напишите по одному из адресов, спросите обо всем, что вас интересует, дождитесь отклика и уж тогда решайте. Если что-то вызывает сомнение, что-то не устраивает — не огорчайтесь, подождите следующих номеров журнала: «СЛУЖБЕ НАДЕЖДЫ» будет отводиться место в каждом номере. Пополнять эту страницу новыми адресами мы рассчитываем и с помощью читателей.

«Крестьянка» будет благодарна, если вы сообщите адреса хозяйств и предприятий агропрома, которым особенно необходимы женские рабочие руки, посоветуете руководителям написать в редакцию, поподробнее рассказать о своем хозяйстве (где оно расположено, люди каких специальностей нужны, как обстоит дело с жильем, с бытовыми, медицинским, культурным обслуживанием). И уж обязательно просим всех, кто приглашает к себе наших читателей и соответственно получит письма тех, кто готов принять это приглашение, ответить на письма. Ответить в любом случае, есть или уже нет возможности принять этого адресата.

Заранее благодарим вас за участие в нашем общем и очень важном деле.

Ждем ваших писем, дорогие читатели. Конверты просим помечать надписью «СЛУЖБА НАДЕЖДЫ».

ХОРОШО ЛИ МЕТЕТ СТАРАЯ МЕТЛА

Директор нашего совхоза Василий Федорович Соловьев любит рассказывать этот случай. Как приходит он к нам на комплекс и видит: сидят женщины и из уцелевших прутьев старых метел вяжут новые.

— На метлах экономите?

— А то! Каждая двадцать копеек стоит!

Принято думать, что бережливость начинается с малого, с копейки. Я знаю другое: к экономии в копейках люди приходят через четкую организацию дела. А при общем беспорядке в эффективность «копеечных» сбережений не верят. Во всяком случае, так было у нас еще совсем недавно, когда растилали мы поросят, не особенно оглядываясь на рекомендации науки. Когда не налажен был цикл «занято — пусто», при котором поросята более-менее одновременно появлялись бы на свет, одновременно набирали нужный вес и всех сразу можно было бы отправить на доращивание, а в помещении произвести полную санитарную обработку. У нас этого не получалось, и потому болели поросята, из-за малых привесов задерживались у нас до пяти-шести месяцев. Кормили их тоже не как требовалось, а исходя из реального набора кормов. И работали люди как придется: если порядка нет в одном, то и в другом скорее всего тоже не будет.

Надо было непременно выстроить технологический процесс, привести его в соответствие с нормой. Добиться, чтобы все поросята появились в одно время, дружно набирали вес и так далее.

А что мешает наладить технологию? Дисциплина. Прогуливают, опаздывают, пьянствуют почти одни и те же люди. А когда одни себе это позволяют, то и другие расслабляются. Ведь как бы они при этом ни работали, на фоне явных лодырей выглядят неплохо. Нескольких пьяниц и лодырей мы с комплекса отправили. Характерно, что это были женщины. Если плохой пример подадут женщины, он действует наиболее разрушительно...

Отладили процесс «занято — пусто». Заменяли некоторых бригадиров. Укрепили ветслужбу. Работали тогда очень много, можно сказать, на пределе, но если кто допускал ошибку, разбирались непременно все вместе, не сэкономили на этом время.

Потом взялись вплотную за рационы: чтоб кормить поросят без отступлений от рекомендаций науки, в соответствии с возрастом. Стали нам выделять на это белковые корма, спецкорма. Нам теперь охотнее шли навстречу, потому что видно было: дело улучшается. В шестом и седьмом свиноматках, где у нас поросята на доращивании, питание поступало из совхозного кормоцеха. Отчего, думаем, мы стараемся,

**Ввели хозрасчет,
чековую форму контроля затрат...
И увидели, какие мы транжиры.**

а поросята у нас невидные? Стали сами готовить им корм — и они пошли, пошли, пошли...

Два года назад ввели хозрасчет, а чуть позже чековую форму контроля затрат. И тут мы увидели, какие мы транжиры. Хозрасчет высветил все щели, в которые утекали средства без толку. Ну, например, к артезианским скважинам, откуда мы берем воду, подключены фермы крупного рогатого скота. Прежде это никого не волновало. Теперь же видим: за воду мы платим, а они нет. Добились, чтоб платили и «крупнорогатчики». На заседании балансовой комиссии над нами смеялись: «Даже воду стали продавать!» Чудно с привычки.

Вентиляторы, что крутились целыми днями, теперь работают по режиму. Калориферы в шестом и седьмом свиноматках включаем только при сильных холодах: ведь тепло можно сберечь, если закрывать двери и окна. Азарт бережливости заразителен, и в этой вот атмосфере возникла идея из старых метел сделать новые.

Очень чувствуем мы сегодня, что хозрасчет у нас все-таки не полный, что приход и расход связаны пока недостаточно. Ощущаем, к примеру, что нам досталась самая дорогостоящая стадия в производстве свинины: маленькие поросята требуют дорогих кормов, а вырастают они, мы передаем их в другие хозяйства. Хочется, чтобы в наших руках был весь цикл: от репродукции до мясоставки (мы сдаем и мясо, но мало). Мешают всякие бухгалтерские лукавства. Вот восстановили мы из руин свиноматки, но затраты не «влезли» в смету на капитальный ремонт, и часть их отнесли на ремонт текущий, то есть сразу же ухудшились показатели по себестоимости. В прошлом году себестоимость центнера составила у нас 198 рублей — из них прямые затраты лишь 179. Как приблизить к ним затраты реальные? Мы предлагаем. Например, совхоз обслуживают четыре автобуса. Их содержание идет в общесовхозные затраты, а потом их «разверстывают». Лучше бы нам дали один автобус, и мы могли бы учитывать его реальную работу, думали, как лучше использовать машину. Еще пример: зарплата специалистов, обслуживающих комплекс, тоже «разверстывается» по этой же схеме. А если бы учитывалась конкретная работа именно специалистов именно на свиноматке, еще вопрос, нужно ли нам столько специалистов. То же самое с электриками, со слесарями. Хочется точности, абсолютной объективности.

И еще одно «но». Обидно бывает, когда на одном экономишь, а на другом транжиришь, причем против собственного желания. Сто раз говорено, но я еще раз скажу, что услуги отдела механизации и электрификации РАПО просто разорительны. В конторе комплекса нужно было сменить две люстры. Как известно, мы можем приобрести их лишь по безналичному расчету, то есть через энергетическую службу РАПО. И вот две простенькие люстры, по 27 рублей каждая, с установкой их обошлись нам в 150 рублей. За что? За услуги: зарплата трем электрикам, транспорт, бензин и так далее. Сколько бы мне ни доказывали с накладными в руках, что все счета оформлены правильно, я знаю, что это не стоит 150 рублей, а стоит рублей 60.

Или так: нужно обнести артезианские скважины проволочной сеткой. Сетки этой у нас нет, обращаемся в отдел механизации и электрификации. Знаете, во что встала каждая ограда? В 2500 рублей! Золотая ограда, а? И люди это видят, а я должна убеждать их экономить в мелочах. Тут ведь убытки даже больше нравственные, чем материальные. Когда наконец организации, обслуживающие хозяйства, будут зависеть от себестоимости произведенной хозяйствами продукции? Ведь как технологический процесс предполагает дисциплину трудовую и производственную, так хозрасчет требует законченности, включения в него всех, кто связан с производством. Не я одна это говорю. Но и я тоже. Потому что я ведь еще и депутат областного Совета. И у меня среди наказов есть один категорический: добиться, чтобы построили наконец Дом культуры. А этот наказ в районный план не включают — нет лимитов, нет средств. Что же это за дела, когда на нужное нет средств, а деньги бросаем? Ведь у государства один карман, только дырок в нем много.

Я верю, что многие просчеты в нашем общем хозяйствовании будут скоро ликвидированы. К тому идет. Ну кто бы из нас поверил еще два года назад, что мы сами будем формировать себе задание на год? А именно по такому плану начинаем работать в этом году. Первые попытки нормативного планирования стали реальностью. Разумеется, нам доверили самим себя «озадочивать», потому что коллектив доказал: люди умеют думать, умеют считать, хотя и умеют работать. Вот еще одна трудность именно последнего времени: непросто определять передовиков. Люди стараются изо всех сил.

Вера КРЫЛОВА,
управляющая свиноматкой.

Совхоз «Курба»,
Ярославский район,
Ярославская область.

КТО ПРИДУМАЛ КАРЛСОНА?

В детстве каждый был бы не прочь узнать, кто придумывает сказки.

Кто этот необыкновенный человек? Носит ли он шляпу, ездит в автобусе, что ест и пьет? Неужели ходит по улице, как ты и я? Взрослые, конечно, знают, что детские писатели не волшебники, и все же при виде настоящей сказочницы и у взрослого дрогнет сердце...

Очень маленькая, очень худенькая, чрезвычайно скромно одетая женщина — так выглядит Астрид ЛИНДГРЕН. У нее прекрасное лицо, лицо человека, который знает и говорит правду.

— «Крестьянка»? — переспросила Астрид. — Конечно, я поговорю с вами, я ведь сама крестьянка, родилась на хуторе. Мой отец был простой человек, простой, но необычный. Четырнадцатилетним мальчишкой он увидел на ярмарке девочку в голубом платье и влюбился в нее. Пока девочка росла, он приходил по праздничным дням на

ярмарку и искал там с ней встречи... Потом она стала нашей матерью. Я помню, что он каждый день благодарил небо за свое счастье. А когда она умерла, он остался верен своей любви. И мы, дети, росли в ее отраженном свете. Я рада, что родилась в такой семье...

— Астрид, наши дети, да и мы, взрослые, очень любим Карлсона; интересно узнать, как он появился на свет?

— Его придумала моя дочь. Она болела и очень скучала, когда оставалась одна. Ей приходилось часто бывать одной, потому что я была занята, как, наверное, все мамы. И вот однажды она мне призналась, что у нее есть друг. Стоит тебе выйти из комнаты, сказала она, под люстрой начинает летать толстый человечек. Когда ты входишь, он прячется за картину, поэтому его никто не видел... Я сочинила серию радиопередач про этого толстого мальчишку. Сначала он был ангельским созданием, послушным, вежливым, воспитанным. Но когда я стала писать про него книгу, он вдруг испортился. Выяснилось, что это ужасный шалун.

— А вас никогда не упрекали в том, что вы учите детей плохому? Карлсон — проказник и неисправимый хвостун, а Пеппи Длинный Чулок совершенно серьезно считает, что туфли надо хранить в хлебнице!

— Пеппи страшно не понравилась одному профессору. Он написал сердитую статью, где доказывал, что нельзя сочинять сказки про ненормальных детей. Разве нормальная девочка может съесть сразу целый торт? Я прочла статью и удивилась: если Пеппи может поднять настоящую лошадь, почему же она не может съесть целый торт?

В Москве Астрид Линдгрэн получила Почетную медаль имени Льва Толстого, учрежденную для тех, кто больше других сумел сделать доброго для детей. А еще она удостоена золотой медали имени Андерсена, высшей международной награды за произведения для детей и юношества. Ее книги переведены на множество языков. В родной Швеции ее знают взрослые и дети, говорят, что в Стокгольме, когда Астрид идет по своей улице, с ней здороваются каждый прохожий.

И по сей день, а ей исполнилось в прошлом году 80, Астрид сохранила благородство осанки и светлую чистоту взгляда. У нее манера резко вскидывать голову и изучающе смотреть в лицо собеседнику. В эту минуту

она становится похожей на свою Пеппи. Мы не знаем, как бы отнеслась Пеппи к наградам и торжественным церемониям, а Астрид сказала так:

— Мне всегда казалось странным, что вещи, выдуманные тобой, могут вызвать чей-то интерес. До сих пор не могу к этому привыкнуть.

Сказочницей Астрид стала случайно, вернее, случайно выяснилось, что выдуманные ею истории нравятся не только ее детям, а всем детям в Швеции, а потом и во всем мире. Однажды Астрид сломала ногу и вынуждена была несколько недель проваляться в постели. Тогда-то дочери и удалось заставить маму записать на бумагу все чудесные приключения Пеппи Длинный Чулок! Книжку послали в издательство. Так Астрид стала писательницей. А дальше обнаружилось, что фантазия ее неисчислима, что она знает массу невероятных и исключительно интересных вещей — никто бы не подумал этого про женщину, занимавшую должность секретаря-машинистки...

Странно было бы спрашивать у Астрид, любит ли она детей. И потому мы спросили, как, по ее мнению, надо их защищать. Она ответила просто:

— Кто же их защитит, как не собственные родители! Каждый родитель должен понимать, что он отвечает за беззащитное существо. Дети часто бывают одиноки, им не хватает внимания и уважения. Взрослые ведь считают, что дети обязаны их уважать, а сами порой не хотят с уважением относиться к хрупкому, талантливому и очень раннему существу — ребенку. Чем ближе будут дети к своим родителям, тем лучше они будут защищены от бед и несправедливостей.

— У вас семь внуков. Как они относятся к вашим сказкам?

— Ничего не имеют против, — сдержанно ответила Астрид.

И дети во всем мире ничего не имеют против Пеппи, Карлсона, Малыша, Эмиля из Леннеберги, маленькой Рони, дочери разбойника. Если у тебя есть такие друзья, ты уже никогда не будешь одиноким!

...Я шла по улице, и мне хотелось рассказать всем: послушайте, я видела Астрид Линдгрэн, она именно такая, какой должна быть, и только она могла написать эти сказки! Пусть наши читатели посмотрят на ее портрет, и, надеюсь, они мне поверят...

Татьяна ШОХИНА
Фото Е. КАТИНА.

Стихи этих поэтов вы прочитаете на страницах «Крестьянки» в нынешнем году.

Елена САРАН

Мы всё слепили.
Дерево, траву,
Желтеющую в зелени листву,
Коровку божью,
Пятнышки на ней
И даже дождик, даже пузырей
Прозрачные на лужах купола.
А ты еще подробностей ждала.
Ты говорила: «Девочку, цветок».
И мы лепили девочку, цветок,
Тычинки, пестик, тонкий лепесток
Загнувшийся. И даже ветерок,
Его загнувший. Сбросив со стола
Весь этот мир, ты погулять пошла.
А я сидела и пыталась снова
Построить мир из месива цветного.

Мария АВБАКУМОВА

Копка земли

Копка земли на вечерней заре —
варка смолы на древлянском дворе:
тяжко... черно... и прекрасно!
Солнце ушло, как в копилку, в амбар —
и задохнулся небесный пожар,
красный, патластый, рукастый.

Копка земли на вечерней заре,
что ты какой-то свистушке-звезде,
что через пропасть летела?!
Копится правда природы во мне —
копка земли на вечерней заре
тоже вселенское дело!

Это крестьянская доля-звезда:
горе да поле, да в нем борозда —
старый надежный треножник.
И ничего, что черно за окном:
сходим к похожей судьбе за огнем,
кто-нибудь всяко поможет.

Каждому пахарю — к сердцу б медаль:
да без медалей сердечная даль
как-нибудь людям послужит
выдюжить — вырастить и помереть.
Белая лошадь — да черная клеть...
Лишь отобедали — ужин.

Мочат и парят, шпарят и гнут.
Тут и безбожники богом живут —
сменой времен и погоды.
Трубные звуки зовут... А куда?
В синем зеленая светит звезда —
трудные их огороды.

Наталья ВАРЕНИК

В январе на каникулах даже душа.
Пахнет в комнатах, словно
в сосновом лесу.
Жить хотелось бы радостно
и не спеша.
Хочешь, счастье в замерзшей руке
принесу?
Маски сброшены. Свечи погасли
давно.
Суть вещей, словно в шарик
зеркальный, видна.
Глянец стерся с лица, но уже все
равно.
Что подумают ветер, метель и луна.
Как уютно мечтать, забегая вперед.
В эти светлые дни — между явью
и сном —
Ожидая, когда взбунтовавшийся лед
Все пустые надежды отправит
на слом.
Навеяв еловый густой аромат,
Между прошлым и будущим каждого
есть
Как закладка — январь. Кто же нам
виноват,
Что торопимся мы эту книгу
прочесть?

Лариса МИЛЛЕР

А пока не вышел вон,
Вот тебе надежный фон:
Фонари, дома, дороги
И деревьев контур строгий.
Вот тебе земной надел:
Пядь земли для добрых дел.
Вот тебе и адрес точный:
Дом у речки у проточной,
Дом у самых чистых вод,
Отразивших небосвод.

Светлана КУЗНЕЦОВА

Нет, ни о страшном, непонятном мире,
Который нам не пересотворить,
О старости, о холоде в квартире
С тобою мы не станем говорить.

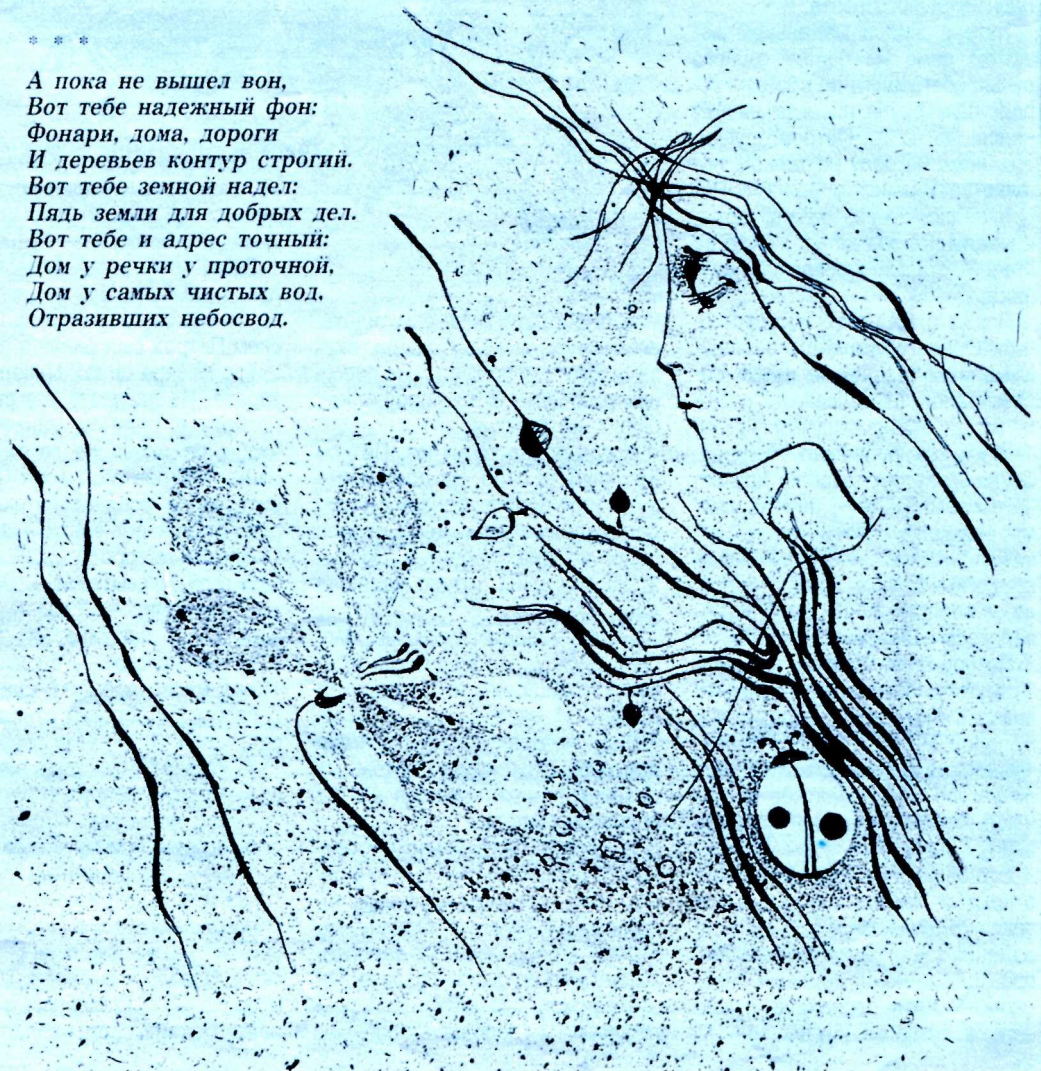
Не станем вспоминать о том, что было
Не с нами, а с другими на земле,
О том, что отгорело и остыло,
Но затаилось призраком во мгле.

Мы станем вспоминать с тобой, подруга,
Не нацию и даже не народ,
А тех людей от севера до юга,
Что мы друзьями звали в свой черед.

Мы станем вспоминать с тобой не дали,
Которые вместились в наши сны,
А тех людей, что нас друзьями звали
И были в утешенье нам даны.

Мы станем вспоминать такую малость,
Как доброта, участие и тепло.
...И это все, что нам еще осталось,
Покуда наше солнце не зашло.

Рис. М. БОЙЦОВА.

О, где она, горящая
звездами,
Холодная сияющая
ночь!
С. СОЛОВЬЕВ

Художника Петрова призвали в армию на второй год войны в большом среднеазиатском городе. В этот город Петров был эвакуирован из Москвы.

К югу от города угрюмой стеной стоял хребет Алатау. Была ранняя зима. Снег уже засыпал вершины гор. В холодных домах по вечерам было тихо и темно, — только кое-где за окнами дрожали коптилки. Свет в городе выключали очень рано.

Ночью над облетевшими тополями подымалась луна, и тогда город казался зловещим от ее пронзительного света.

Петров жил в маленьком дощатом доме на берегу горного ручья, обегавшего по обочине город. Шум ручья никогда не менялся. По ночам Петров слушал его, лежа на полу на тонком тюфяке за хозяйским роялем. Переливалась через камни вода, и медленно, без конца жевал за стеной старый соседский верблюд.

Поезд отходил из города ночью. Около безлюдного вокзала шумели обледенелые вязы. Непроглядная азиатская ночь мела между вагонами сухим снегом.

Никто не провожал Петрова. Он не оставлял здесь ни друзей, ни воспоминаний — ничего, кроме ощущения своей остановившейся жизни. Петрову было немногим больше тридцати лет, но от бесприютности он чувствовал себя стариком.

Петров влез в вагон, втиснулся в угол, закурил. На площадке незнакомец прощался с молодой женщиной. Прислушавшись к словам женщины, Петров почувствовал непонятное облегчение от того, что она говорила бойцу «вы».

Это был голос низкий, чистый, открытый. Петров подумал, что на такой голос можно идти, как на далекий зов — через пустыни, непроглядные ночи, ледяные перевалы, — идти, сбивая в кровь ноги, а когда не хватит сил, то

упасть и ползти. Лишь бы увидеть, схватиться за косяк двери, сказать: «Вот... я пришел... Не прогоняйте меня». Есть голоса, как обещание счастья.

Когда поезд тронулся, Петров взглянул за окно. На платформе в светлой полосе фонаря он увидел молодую женщину. Бледное лицо, улыбка, поднятая рука — и все. На окна тотчас надвинулась ночь.

«Если задержитесь в Москве, — сказала напоследок женщина бойцу, — то позвоните Маше». И назвала номер телефона. Петров долго повторял про себя этот номер, потом, не доверяя памяти, записал его на воинском билете.

В дороге Петров часто смотрел за окно. В густые снега, в сизую даль уплывали вереницы телеграфных столбов. Среднеазиатский город все отдалялся, к нему уже не было возврата. Он становился воспоминанием — неясным и неправдоподобным,

Константин ПАУСТОВСКИЙ

Рассказ

Бел

затерянным среди течения жизни, как теряется один прожитый день среди трехсот шестидесяти дней длинного года.

Зима, весна и дождливое лето прошли в боях. Во время прорыва немецкой обороны под Витебском Петров был ранен в голову.

Три месяца он пролежал в лазарете. Из лазарета его решили послать в один из санаториев, чтобы он окреп после тяжелой раны. Петров попросил отправить его в среднеазиатский город, откуда его взяли в армию. Около этого города был небольшой горный санаторий.

— Голубчик, — сказал старший врач, щетинистый, седой, в мятых погонах, — опомнитесь! У вас месяц времени. Одна дорога туда и обратно отымет десять дней.

— Бывает, что один день дороже года, — возразил Петров.

— Ну, если так... Если у вас есть особые причины туда стремиться, — пробормотал врач, — тогда я только развожу руками. И соглашаюсь.

Ехать надо было через Москву. Поезд приходил в Москву в полночь, а из Москвы в среднеазиатский город уходил рано

утром. В Москве предстояла томительная ночь на вокзале.

Петров начал волноваться еще задолго до Москвы, в сумерки, когда поезд, обдавая паром березовые рощи, мчался по смоленской земле. А вечером понеслись за окнами темные дачи, полосы снега, заиндевевшие сады, Кунцево. Потом возникло слабое зарево полузатемненной Москвы, и наконец проплыли за окнами и остановились гулкие пустые платформы ночного Белорусского вокзала.

Елена Петровна погасила свет, подошла к окну, отодвинула занавес. От батареи отопления тянуло теплом. Над крышами Москвы лежала мутная ночь.

— Ну вот, — сказала Елена Петровна и прижала пальцы к бровям, так она делала, когда задумывалась. — Вот опять Москва после Средней Азии. Знакомая работа, подруги — все, как было раньше. Чего же ты хочешь?

— Чего же ты хочешь? — повторила она и замолчала.

Слеза появилась в уголке глаза. Она не вытерла ее и пристально смотрела за окно. Свет

фонаря на перекрестке сразу сделался колючим, как сусальная елочная звезда.

— Если бы знать, что это за таинственное счастье? В чем оно? Трудно быть все время одной, и видеть все — хотя бы эту ночь. — и думать обо всем, и никому не улыбаться, не положить руку на плечо, не сказать: «Посмотри, какой падает снег».

На столе осторожно зазвонил телефон. Елена Петровна взяла трубку. Мужской голос попросил позвать Машу.

— Маша уже здесь не живет. — ответила Елена Петровна. — А кто просит?

— Дело в том. — сказал, подумав, мужской голос. — что она меня не знает. Мне бесполезно называть свое имя.

— Странно! — насмешливо сказала Елена Петровна.

— Очень. — согласился мужской голос. — Я только что приехал с фронта...

— А что же ей все-таки передать? Вы не от ее брата? Он тоже на фронте.

— Нет, я не знаю ее брата. — ответил голос и замолк.

— Ну что же? Я жду. — сказа-

Елена Петровна медленно положила трубку.

— Может быть, он позвонит опять. — сказала она, села в кресло около стола, нашла брошенную папиросу и жадно закурила.

Прошло четверть часа, потом полчаса, но никто не звонил. Часы пробили два.

— Нет! Это невозможно! — громко сказала Елена Петровна и вскочила. — Так я с ума сойду.

Она бросилась к шкафу, распахнула его. Котенок в испуге полез под диван. Елена Петровна порывисто достала черное платье, потом опрокинула духи. Котенок сидел под диваном, дрожал от охотничьего азарта и ловил растопыренной лапой то кружево, то легкий носовой платок, пролетавшие мимо. Эта игра ему нравилась, хотя он морщился и даже чихал от странного запаха этих вещей.

Когда Елена Петровна вышла из дому, часы пробили три. Москва спала в слабом свете фонарей и снега.

На Пушкинской площади Елена Петровну остановил патруль.

В зеленоватый вокзальный зал Елена Петровна вошла быстро, но тотчас задохнулась. — ей показалось, что у нее остановилось сердце. Если бы можно, она бы закрыла глаза, прислонилась к стене и так стояла, прислушиваясь, как далеко и тонко что-то звенит и звенит — может быть, огонь в вокзальной люстре, а может быть, кровь в ее висках.

На деревянных скамьях спали сидя утомленные люди. На дальней скамье сидел офицер, худой, с измученным лицом. На левом глазу у него была черная повязка.

Елена Петровна подошла к нему, сказала:

— Ну вот...

Офицер быстро встал.

— Ну вот... — повторила Елена Петровна и улыбнулась. — А вы совсем такой, как я думала.

Зал качнулся, поплыл вкось. Петров поддержал Елену Петровну, усадил на скамью, откуда растерявшийся боец стаскивал вещевой мешок, чтобы Елене Петровне было удобнее.

Елена Петровна посмотрела

ли, как ущелья, прокопанные в снежных заносах. — зернистыми отвалами, сотнями белых искр. Это плавали в воздухе, не опускаясь на землю, плоские снеговые кристаллы.

Чистейшим синеватым льдом отсвечивали на город хребты Алатау. Иногда в горах срывались лавины, и над ними столбами подымалась белая пыль.

Ослики, семена по улицам, потряхивали заиндевевшими ушами. Позванивала подо льдом в арыках вода и, как исполинские зимние розы, расцветали в палисадниках облепленные мохнатым снегом замерзшие цветы рудбекии.

Петров дышал и никак не мог надыхаться. От зимнего воздуха даже болела голова.

С удивлением Петров думал, что этот город год назад казался ему угрюмым и зловещим. Но теперь упрямая память открывала в прошлом такие же светлые дни, такое же чистейшее небо, тот же запах мерзлой листвы, ту же тишину столетних садов. Раньше он не замечал этого. Почему? Может быть, потому, что был один и всегда один смотрел на все это. И не было рядом ни теплой руки, ни смеющихся глаз, ни низкого голоса.

Петров жил за городом, в санатории, среди высокогорной великолепной стужи, где, казалось, звезды на ночь замерзали и покрывались колким льдом.

Он жил в непрерывном и легком волнении. Волнение все нарастало, пока не превратилось в ощущение неправдоподобного и почти нестерпимого счастья, когда ему принесли телеграмму всего из трех слов: «Буду двадцатого встречайте».

После телеграммы все пошло как вихрь из снега, что не дает отдышаться, спит, превращает мир в белую радугу.

Ночной вокзал, холод вздрогнувших милых губ, ее голос, ночная дорога в санаторий среди лесов из дикой яблони, шум водопадов, ливших тяжелую пену среди снега и бурелома. И голубые зарева звезд, медленно подымавшихся над горами своей вечной и ослепительной чредой. И воздух пустынь, гор, зимы, дувший им в лицо на обрыве, где они на минуту остановились, чтобы посмотреть на вершины, уходившие в неизмеримую ночь, сиявшие тусклым фирновым блеском. И слова Елены Петровны, сказанные тихо, почти с отчаянием:

— Это надолго, надолго... Может быть, навсегда.

1945

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

ая радуга

ла Елена Петровна. — Может быть, положить трубку?

— Нет, погодите! — сказал умоляюще голос. — Я в Москве от поезда до поезда. Звоню с Белорусского вокзала. Не знаю, дадут ли мне договорить. Тут очередь к автомату.

— Тогда говорите скорее.

Елена Петровна слушала, стоя у стола. Она нахмурилась, потом улыбнулась, протянула руку к окну. — на занавес с шумом полез, тараща глаза, серый котенок. — сказала: «Тише! Что с тобой!»

— Да нет, это я не вам говорю. — засмеялась она. — Это котенку. Я слушаю, хотя еще ничего не понимаю. Да, да. Правда, это странно. А может быть, и хорошо... Не знаю... Я все это помню: и вокзал, и ночь, и ветер. Только не помню вас. Неужели по голосу? Какой же вы, однако, чудак. Когда вы уезжаете? Я не знаю, что и думать... Конечно, обидно. Тяжело ранены? В голову? Вы устанете там, на вокзале, до полусмерти. Нельзя вам ходить ночью по Москве. Нельзя! Вас задержат. Да, я слушаю! Говорите!

Разговор внезапно оборвался.

Она показала патрульным свои документы, сказала, что ее муж, раненный на фронте, проезжает через Москву. Сейчас он на Белорусском вокзале, и она должна его увидеть. При слове «муж» Елена Петровна покраснела, но никто из бойцов этого не заметил.

Бойцы переминались, думали, потом старший сказал:

— Допустим, что это верно. Но Москва-то на военном положении, гражданка.

— У меня так мало осталось времени. — сказала с отчаянием Елена Петровна.

— То-то и оно! — пробормотал старший боец. — Было б у вас время, мы бы вас обязательно задержали. Это уж точно!

— А ну, Сидоров. — сказал он низенькому бойцу. — придержи машину.

Низенький боец остановил пустую легковую машину. Старший проверил документы у шофера, о чем-то поговорил с ним, обратился к Елене Петровне:

— Садитесь! Сидоров, доведешь с гражданкой до вокзала. Для проверки. — добавил он и улыбнулся. — И чтобы вас, между прочим, опять не задержали.

на встревоженное лицо Петрова — милое, будто совсем знакомое лицо — и спросила вполголоса:

— Вы понимаете что-нибудь?

— Нет. — ответил Петров. — Да и нужно ли понимать?

— Пожалуй, правда, не нужно. — согласилась Елена Петровна и вздохнула. — Бедный, как я вас испугала. Руки совсем ледяные.

Она взяла холодные руки Петрова и начала отогревать их между своих ладоней.

— Это надолго... — сказала она как бы самой себе.

Петров молчал. В голосе Елены Петровны была и нежность и тревога, как тогда, в ту декабрьскую ночь на вокзале, когда ветер из пустыни нес сухой снег. Петров молчал, но ему казалось, что он уже очень много, почти все сказал Елене Петровне.

Среднеазиатский город встретил Петрова белизной снегов и огромным солнцем в чистом весеннему небе. Густой снег лежал на вековых деревьях, на оградах, даже на телеграфных проводах. Широкие улицы сия-

25 ноября 1986 года исполком Черкасского областного Совета народных депутатов принял постановление о создании в колхозах домов-интернатов для ветеранов. До 1990 года предусматривалось открыть 33 таких дома. Через десять месяцев их было уже 32, сейчас — более 60. Вот такие темпы.

И наст

Чем это объясняется? Ну, во-первых, незрело. В области каждый четвертый пенсионер. И среди пенсионеров много одиноких, больных, беспомощных — особенно в деревнях. Во-вторых, как оказалось, колхозу практически любого достатка строительство и содержание дома для ветеранов обходится совсем недорого. Существуют, конечно, государственные дома престарелых, но всем известно, какие большие там очереди, как долго порой приходится ждать. А ждать-то у многих уже нет времени... К тому же большинство ветеранов наотрез отказываются покидать родные места: такой переезд означает для них только одно — сократить дни свои.

Говорят: старость не радость. Привычно так говорят, без надрыва или трагизма — констатация факта, не более. А между тем старость бывает разной. Самая трудная — одинокая, это все знают, но только с возрастом понимаешь, что, помимо тоски душевной, в одинокой старости особенно угнетает физическая беспомощность. Ни печь протопить, ни в бане помыться, ни обед приготовить. Каково это ощущать тому, кто сызмальства привык и на общее благо трудиться, и себя обихаживать, и дом в чистоте содержать, и на огороде порядок поддерживать? Тому, кто сам не дожил до такого состояния, трудно представить всю его унижительность. Трудно, а надо. Именно потому и надо, кто сам пока в силе, потому что только он сможет помочь.

Первый колхозный дом для ветеранов открыли в деревне Кантакузовка, в Драбовском районе. Инициатором был председатель колхоза имени Петровского Иван Павлович Лимаренко. Поселили стариков в обычном жилом доме, приставили к ним двух человек, чтобы готовили еду, помогали помыться в бане, следили за чистотой и порядком. Лет за пять до постановления исполкома было это. И оказалось, что не так уж сложно обеспечить ветеранам нормальную жизнь — в тепле, в чистоте и уже не в одиночестве.

Примеру Кантакузовки последовали и другие хозяйства. Подходящее помещение найдется в любом селе. В Большой Буромке для Дома ветеранов переоборудовали старый детский сад. Труднее было подобрать людей, которые смогут работать в интернате.

— Желание-то найдется, — объясняет Василий Владимирович Патлань, секретарь парткома, — да не каждому доверишь. Отбирали по характеру: чтобы душевные были, не раздражались бы, голос не повышали. Ну, а приготовить обед, навести чистоту в доме — это каждая деревенская хозяйка сумеет.

Обслуживают Дом ветеранов в Большой Буромке шесть человек (двое работают на полставки), все добры, приветливы, терпеливы. А Нина Марковна Воронина обладает еще одним достоинством — петь любит. И как же самозабвенно подтягивают ей ее подопечные, как радостно вспоминают слова, казалось бы, забытых песен...

Дом в Большой Буромке существует второй год. Сначала жили в нем лишь трое стариков, остальные присматривались. Теперь их в шесть раз больше. Жизнь в доме агитирует сама за себя. Придет кто-то из стариков в гости, осмотрится, поговорит со «старожилками» — глядишь, и останется. Все здесь гораздо лучше, удобнее, а о питании и говорить нечего.

— Они ж сами себе так не состряпают, — уверена Мария Тимофеевна Хоптина, кухарка Дома ветеранов. — Да что там! Многие дома и вовсе не готовили, так и жили без горячего.

Нормы питания устанавливает правление колхоза с учетом рекомендаций отделов социального обеспечения — районного и областного. Но в колхозных домах ветеранов питание, как правило, лучше, чем в государственных.

Из своей пенсии ветераны получают на руки десять рублей в месяц, остальное оставляют в колхозной кассе. Эти деньги покрывают часть расходов на содержание в Доме ветеранов. А десятка — мужчинам на курево, женщинам на сладости. Больше им, как они сами считают, и не требуется. Тратить-то, по сути дела, не на что. Сыты, одеты, обуты. Постельное белье всегда свежее. У кого ни спросишь, все довольны, и все как один благодарят председателя колхоза Николая Кирилловича Евсевского: «Наш голова такое придумал для нас — дай ему бог здоровья!»

Важно не только то, что живут ветераны в тепле и довольстве, может быть, еще важнее, что не чувствуют они себя одинокими, не оказались на старости лет в изоляции. Живут в центре села, в центре событий. К ним часто гости приходят, пионеры концерты показывают, медики лекции читают. Да и сами они любят по гостям ходить: свадьба ли, поминки, день рождения чей или праздник какой — тут же, со всеми, в первых рядах. А главное, за каждым ветераном сохраняется его хата, приусадебный участок. Сознание, что родное гнездо рядом, что туда можно всегда зайти, пожить сколько хочешь — очень поддерживает, греет. Некоторые уходят к себе на все лето. Пенсия за это время выплачивается им полностью.

Ольгу Антоновну Бындас мы застали как раз на огороде. У нее

Мария Кононовна Захарченко украсила новый дом вышивками.

путает вечер

картофель, и бураки, и даже цыплята. Все это она завела по своей крестьянской привычке работать на земле. Зимой ей жить в одиночестве уже не под силу, а летом вполне управляется.

— Что с урожаем-то делать будете, Ольга Антоновна?

— А как что? Може, соседям раздам. А може, и в дом возьму.

Дом — это она не о своей хате, а о Доме ветеранов.

Он действительно стал для них домом. Как любовно Мария Кононовна Захарченко прибирает комнату, в которой живет с тремя соседками! Какие рушники, какие картинки — тоже вышитые — развешены здесь по стенам! Когда-то она была замечательной вышивальщицей. И красивой была — это и сейчас видно. Жить бы в довольстве и благополучии, детей растить, мужа любить... Но мужа расстреляли немцы — был партизаном. А Марии Кононовне руки переломали. Всю свою долгую одинокую жизнь прожила она, управляясь больными руками: обеды готовила в сельской столовой, иголку держала, пока еще могла вышивать. А теперь только и может постель заправить да пол в комнате подмести.

Все женщины здесь — солдатские и партизанские вдовы, солдатские матери.

Меланье Григорьевне Олейник 87 лет. Был у нее сын. «Десять классов перед войной окончил, очень учитель его хвалил. Вот взял бы себе жену, как цветочек, молоденькую да хорошенькую...» Старая женщина мгновенно без всякого усилия переносится в то предвоенное время, когда все еще могло быть. Но ничего не было. Ни жены у сына, ни у нее внуков. Погиб мальчик на войне. А его мать прятала в своей хате партизан, хлеб для них пекла. Жизнь не щадила ее и после войны. Умер муж, потом один за другим братья — все четверо. И вот осталась совсем одна на белом свете.

Можно ли вернуть хоть какой-то долг этой женщине? Всем тем, кто совершил свой подвиг в годы войны так просто, буднично, как само собой разумеющееся? А в тяжелейшие послевоенные годы?

Уровень нравственности общества определяется тем, как оно относится к слабым и беспомощным. Окружая вниманием и заботой стариков, избавляя их от одиночества, сельский мир еще раз подтверждает, что самое главное для нас — человек. И пока он живет, он должен жить по-человечески.

Оксана Ефремовне Костенко 85 лет, живет она в селе Коврай Золотоношского района, в Доме ветеранов колхоза «Слава».

— В прошлом году я руку сломала. Ну, думаю, отжила свое,

помирать пора. И тут из такого-то горя в рай попала! Подлечили меня, теперь и за водой, и в магазин, и в гости могу пойти. Чего не жить-то?

Коврайский дом для ветеранов — небольшое строение с кухней, ванной, подсобными помещениями — для шести пенсионерок оказался тоже вполне подходящим.

Нельзя сказать, конечно, что совсем нет проблем с домами для ветеранов в Черкасской области. Есть. У каждого хозяйства свои. Но есть и проблема общая, с так называемым «твердым инвентарем», а попросту — с мебелью. Случается, по два-три месяца простаивают уже совершенно готовые помещения — нет стульев, кроватей, телевизоров, столов. Дело в том, что колхоз может приобрести оборудование для Дома ветеранов только по безналичному расчету. Но по перечислению можно приобрести вещи, в основном сильно устаревшие, не очень удобные, спросом не пользующиеся...

Дмитрий Александрович Лысун, председатель колхоза имени 50-летия Октября в Золотоношском районе, молодой и оптимистично настроенный человек, как раз занимался оборудованием дома для ветеранов в селе Плешканы и покупал мебель за наличные, отлично понимая, что может заработать за это высканье.

Конечно, ревизоры тоже люди и знают, что финансовая дисциплина нарушается в данном случае ради «святого дела». Но почему же руководители вынуждены идти на всякого рода ухищрения, оправдываться, доказывать, что поступают так «не корысти ради»? Может быть, стоит пересмотреть существующее положение, дать колхозам большую самостоятельность, разрешив приобретать необходимое им оборудование и по безналичному расчету, и за

наличные деньги. Как им удобнее.

Дома колхозных ветеранов сегодня открываются во многих республиках и областях страны. Мы рассказали о том, как это делается в Черкасской области, потому, что их опыт работы по социально-бытовому обслуживанию ветеранов войны и труда на селе доступен практически любому хозяйству. Как мы видели, для его воплощения в жизнь не нужно ни больших материальных затрат, ни чьих-то указаний, а нужна просто человеческая доброта и совесть, не позволяющая забывать долги наши перед теми, кому мы обязаны жизнью.

Вера НИКИТИНА

Фото Е. ГРИГОРЬЕВА.

Отсюда недалеко родная деревня...

СТРОКИ О ЛЮБВИ

Джордж Гордон БАЙРОН
К 200-летию
со дня рождения поэта

ВОСПОМИНАНИЕ

Конец! Все было только
сном.
Нет света в будущем моем.
Где счастье,
где очарованье?
Дрожу под ветром злой
зимы,
Рассвет мой скрыт
за тучей тьмы,
Ушли любовь, надежд
сиянье...
О, если б и воспоминанье!

1806
Перевод
Вс. РОЖДЕСТВЕНСКОГО.

ТЫ ПЛАЧЕШЬ...

Ты плачешь — светятся
слезой
Ресницы синих глаз.
Фиалка, полная росой,
Роняет свой алмаз.
Ты улыбнулась —
перед тобой
Сапфира блеск погас:
Его затмил огонь живой,
Сиянье синих глаз.

Вечерних облаков кайма
Хранит свой нежный цвет,
Когда весь мир объяла
тьма
И солнца в небе нет.
Так в глубину душевных
туч
Твой проникает взгляд:
Пускай погас последний
луч —
В душе горит закат.

1814

НЕ БРОДИТЬ НАМ ВЕЧЕР ЦЕЛЬИЙ...

Не бродить нам вечер
цельий
Под луной вдвоем,
Хоть любовь не оскудела
И в полях светло, как днем.
Переживет ножны клинок,
Душа живая — грудь.
Самой любви приходит срок
От счастья отдохнуть.

Пусть для радости и боли
Ночь дана тебе и мне,—
Не бродить нам больше
в поле
В полночь при луне!

1817
Переводы С. МАРШАКА.

ВНИМАНИЕ: ФОТО- КОНКУРС!

Дорогие читатели!
По вашей просьбе
снова объявляем фото-
конкурс. Его темы:
**МОЙ ДОМ,
МОЯ СЕМЬЯ;
ЖИЗНЬ МОЕГО СЕЛА;
КАК ПРЕКРАСЕН
ЭТОТ МИР!**

Фотографии просим
присылать в черно-
белом исполнении,
размером не менее
18×24 см, вложенны-
ми с картонной про-
кладкой в конверт
с пометкой «На фото-
конкурс». Хотим пре-
дупредить, что сним-
ки не рецензируются
и не возвращаются.
Лучшие работы будут
опубликованы на
страницах нашего
журнала, а победите-
лей в конце года ожи-
дают премии. Творче-
ских успехов вам!

Е. НИКОЛАЕВ. Ой,
мороз, мороз, не
морозь меня...
И. ГАВРИЛОВ. «Ма-
ма, ты скоро при-
дешь?»
А. БОЧИНИН. Хоро-
шо зимой в лесу!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КЛУБ «КРЕСТЬЯНКИ»

Пластинки с песнями «Крестьянки»

«Мне очень нравится рубрика «По вашей просьбе». Все опубликованные песни и ноты к ним храню в специальной тетрадке. Как бы было здорово, если бы рубрика «звучала»! Нельзя ли выпустить граммпластинку из опубликованных в «Крестьянке» песен?»
Л. РУСАЛКИНА,
Херсонская область».

У популярной рубрики «По вашей просьбе» действительно тысячи поклонников. Можно сказать, благодаря ей родился заочный «Музыкальный клуб «Крестьянки». Мы рады сообщить, что во Всесоюзной фирме «Мелодия» выходит комплект из трех граммпластинок, составленных исключительно по просьбам наших читателей.

В первый диск, так и названный «По вашей просьбе», вошли новые песни в исполнении известных эстрадных певцов. Второй диск составлен из записей наиболее интересных ансамблей. А с третьего диска прозвучат песни и романсы, которые напоминают тем, кто постарше, мелодию юности.

Комплект «Музыкальный клуб «Крестьянки» можно заказать по почте с оплатой при получении бандероли в отделении связи. Цена — 6 руб. 45 коп.

Одновременно с комплектом можно заказать следующие граммпластинки:

№ по каталогу	цена
55-472 Группа «Форум». «Белая ночь»	2-50
55-473 «Мельница». Песни И. Николаева	2-50
55-474 Группа «Земляне». «День рождения Земли»	2-50
55-475 Группа «Машина времени» «10 лет спустя»	2-50
55-478 Группа «Черный кофе». «Переступи порог»	2-50
55-481 Ансамбль «Браво». «Желтые ботинки»	2-50
55-482 «На концертах В. Высоцкого». «Сентиментальный боксер»	2-50
55-483 «На концертах В. Высоцкого». «Спасите наши души»	2-50

Письма-заказы направляйте до 1 марта по адресу: 143360, Московская область, г. Апрелевка, ул. Ленина, 4. Апрелевская база «Роспосылторга».

По всем вопросам, связанным с оформлением заказов, обращайтесь непосредственно на Апрелевскую базу.

КАК ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ?

Более двух месяцев прошло с тех пор, как закончилась подписка на газеты и журналы, а поток писем читателей, которым не удалось подписаться на «Крестьянку», не уменьшается. Авторы их, раздосадованные неудачей, спрашивают, почему журнал остался лимитированным и можно ли оформить подписку на последующие месяцы года.

Спешим обрадовать сельских жителей. Как сообщил редакции исполняющий обязанности заместителя начальника Главного управления по распространению печати Министерства связи СССР Всеволод Михайлович ПРОНИН, они могут выписать журнал в течение года с любого месяца. Такое же право предоставлено и жителям городов Урала, Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера.

Чем были вызваны ограничения. «Крестьянка» уже рассказывала: возможности полиграфической базы, на которой издается наш журнал, исчерпаны. Проблемой расширения этой базы издательство занимается, и в ближайшие годы она будет решена.

Беспокоит читателей и другая проблема: многочисленные нарушения органами «Союзпечати» установленных правил подписки на лимитированные издания. Когда редакция сообщила эти факты В. М. Пронину, он заверил, что тщательный инструктаж получили руководители всех республиканских, краевых, областных и районных агентств «Союзпечати», все они были нацелены на строгое выполнение правил подписки, установленных в приказе министра связи СССР.

Но письма читателей говорят о другом. Оказывается, нацелены не все.

Нарушается важнейшее положение приказа министра связи СССР, по которому подписка в сельской местности на территории всей страны должна производиться без ограничений. Факты? Пожалуйста. Витебское областное агентство «Союзпечати», Абхазское республиканское агентство...

В приказе министра связи СССР органам «Союзпечати» дано указание БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ оформлять подписку среди учителей (преподавателей), мастеров производственного обучения общеобразовательных школ, техникумов и ПТУ. В телеграмме министра связи СССР областным производственно-техническим управлениям связи говорится... почти то же самое. Только выпало «без ограничений». И добавилось «в пределах выделенных в городской местности тиражей». А означают внесенные поправки то, что на Украине эти категории подписчиков, по существу, лишены льгот, которые им предоставлены в приказе союзного Министерства связи.

По-прежнему допускается подписка «с нагрузкой». Да еще и обманным путем, как это произошло с Н. Б. Мигуновой из Астрахани. Ей пообещали подписку на «Крестьянку», если дополнительно она выпишет и областную газету. На газету ее действительно подписали. А на «Крестьянку» — нет...

Жалобы наших читателей переданы по адресу. Однако закончился разговор в Министерстве связи СССР неожиданно:

— Не вздумайте что-нибудь писать в журнале о подписке! Эта тема не для печати. Знаете, как нервнует людей каждое слово о подписке на лимитированные издания!

Догадываемся. Поэтому-то и «вздумали» написать. Пусть читатели знают правду.

Иван АЛЕКСАНДРОВ

«Мы слышали, что где-то в Африке вывели корову, рост которой всего около метра, а удои — до десяти килограммов молока в день. Правда ли это?»

Семья ЗУБОВЫХ,
Тамбовская область».

Да, фермер из Зимбабве Кен Хармер действительно вывел корову величинной с крупную собаку. Ничего в этом невероятного нет. Человечество накопило богатый опыт выведения новых пород и типов животных, в том числе экзотических. Это и всем известные пони, и японские мини-куры. В Китае благодаря длительному отбору выведена небольшая по размеру свинья, способная в возрасте семи месяцев давать потомство, да еще какое — от 13 до 17 поросят.

Вместе с тем история зоотехнии свидетельствует и о том, что чрезмерное развитие одного признака часто ведет к угасанию других, что в конечном итоге может привести к деградации новой породы.

Относится ли это к мини-коровам? Обязательно. Кстати, в Мексике выведены еще более мелкие коровы с продуктивностью три-четыре килограмма молока в сутки. Целесообразно ли это? Думаю, скорее экзотично. Потому что хорошая коза — на-

МИНИ-КОРОВА — ВОЗМОЖНО ЛИ?

пример, в колхозе имени Кирова Лохвицкого района Полтавской области — дает в сутки шесть-семь килограммов. Правда, не всем козье молоко по вкусу. А держать большую корову хлопотно. Вот тут и возникает мечта о маленькой.

Если говорить об общем направлении селекционной работы, ведущейся в нашей стране, то она как раз в обратном: наука занята выведением крупных животных, способных давать не только много молока, но и мяса. Однако там, где разведение высокопродуктивного скота затруднительно — в горных районах Карпат, Кавказа, Киргизии, Казахстана, Алтая, а также на огромных пространствах Севера — издавна разводили местные породы скота. Как правило, это небольшие по размеру животные, зато крепкие, выносливые, устойчивые к болезням, приспособленные к нелегким условиям жизни.

Кто знает, может, в недалеком будущем и в наших селах появятся мини-коровы...

Вячеслав КОЖЕВНИКОВ,
начальник подотдела
животноводства
Госагропрома СССР.

НЕУЖЕЛИ ОНИ РАЗОШЛИСЬ?

«Уважаемая редакция! Нас зовут Светлана и Лариса. Нам по шестнадцать лет. Мы полюбили ансамбль «Модерн токинг» с тех пор, как он впервые появился на сцене. И мы не могли перенести слухов о том, что ансамбль распался.— просто не верили. Но вот теперь опять об этом начали говорить. Неужели так и есть? Когда слышим, честное слово, на глазах выступают слезы! Поймите, наша любовь обращена к их чистому таланту. Не скроем, что, конечно, нам нравится и внешность певцов. Очень просим: расскажите об ансамбле...»

Несколько лет тому назад Томас Андерс и Дитер Болен представляли не только именитый дуэт — они как бы воплощали образ самой славы. Сияющие лица, прекрасное мелодичное пение, буйство света на сцене, усиленное прожекторами и цветостановками...

Томас и Дитер еще изображали на концертах видимость благополучия, но угроза падения популярности уже витала над их будущим. Работать вместе они больше не могли. Почему? Дитер, как утверждает Томас, стал «заноситься». Томас же, с точки зрения Дитера, обнаружил редкостно неуживчивый характер.

Расстались обиженными. Даже

совместных фотографий в печати уже не появлялось. И, как часто бывает в таких случаях, каждый считал, что именно он был душой дуэта, что именно ему «Модерн токинг» обязан восторгом почитателей.

У Дитера Болена были на то основания. Блистательная карьера ансамбля во многом связана именно с редкой музыкальностью и композиторским даром Дитера. Многие считают, что взлет Андерса вряд ли был возможен без прекрасной музыки коллеги...

Дитер Болен попытался изменить свой путь довольно круто. Надежды его связаны с Голливудом, где он хочет отстоять свою славу уже на актерском поприще. Впрочем, в газетах назы-

вают имена певцов, с которыми будто бы Дитер намерен сотрудничать и в прежнем жанре.

Но будем объективны — мелодии Болена завоевали мир не без помощи просветленного взгляда и «небесного» голоса Томаса. Поэтому, оставшись один, Томас Андерс не стал сворачивать с проторенной дороги, а сделал вид, будто никакого Дитера Болена не существовало вовсе. Андерс так и заявлял в интервью: «Совершенно не ощущаю его отсутствия». Причем «делать вид» певцу удается так лихо, что даже оставшаяся прежней «вывеска» ансамбля не кажется неуместной.

Как вы знаете, «Модерн токинг» означает «Современный разговор». Но, спросите вы,

с кем разговаривать-то, если собеседник, то есть Дитер Болен, отсутствует? Роль эту теперь выполняет, видимо, очаровательная жена Томаса — Нора. Правда, специалисты оценивают ее вокальные данные как весьма скромные, но она и не претендует на крупные роли в «Томас Андерс-шоу» — всегда лишь подпевает. Говорят, после концертов их роли меняются: в деловых вопросах голос Норы является решающим.

Итак, Томас, уже без Дитера гастролирует по Европе. Австрия, Польша, Чехословакия...

У нас в стране ансамбль тоже ждали с нетерпением, правда, не имея понятия о том, что выступит он в меньшем составе.

И вот обладатель просветленного взгляда предстал перед советскими зрителями. Но, как выяснилось, Томас на сцене теперь лишь изображает пение, а сам голос привезен на пленке и льется в огромный зал из динамиков. Первая встреча со страной — и концерт под фонограмму!

Это для публики, потратившей немало сил и денег, чтобы достать билеты, было неожиданным. Так же, как и то, что все первое отделение они ждали любителей напрасно: вместо них выступал дуэт «Твингз». «Кто это?» — перешептывались в зале. Неизвестные выглядели, как двойники, как слабое подобие «Модерн токинг» с очень похожей, а потому почти пародийной стилистикой исполнения.

Многие в зале испытывали обиду и разочарование. Но, конечно, были и такие, кто от одного только вида Томаса Андерса, в нужных местах изображающего страсти под фонограмму, срывался на крик и даже на визг восторга.

Были и письма, много писем в редакцию, в которых наши читатели отстаивали свое право обожать именно этот ансамбль. Что ж, можно сказать, что самые неистовые поклонники певца оправдали его коммерческий расчет: «Чего напрягать связки, и так проглотят».

«Проглотили» и фонограмму, и непомерные «звездные» претензии — Томасу показалось недостойной его ранга и лучшей московской гостиница, и марка предоставленного для поездок автомобиля...

Нам кажется, что после всего этого наши читатели взглянут на своего кумира немного более трезвым взглядом.

Ольга МОРОЗОВА

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

ВЕЧЕН ЛИ КАЛЕНДАРЬ?

«Я слышала, что древнеболгарский вариант календаря изучается сейчас в одной из комиссий ООН. Для какой цели это делается? Как выглядит этот календарь и кто его автор?»

Ирина ВОЛЬСКИХ,
Карельская АССР.

В своем нынешнем виде календарь служит нам верой и правдой, регламентируя всю нашу жизнь. Мы доверяем ему абсолютно, не подвергая сомнению день недели или число, которое он нам сегодня показывает. Поистине календарь — одна из самых безусловных вещей на свете!

Четкого ответа на вопрос, кто автор того или иного календаря, у историков нет. Но известно, что болгарский является одним из самых древних. Предполагается, что он создан в 2824 году до нашей эры.

Болгары задумали его как солнечный календарь. Год начинался 22 декабря (по современному летосчислению), в день зимнего равноденствия. Этот день считался нулевым и не входил ни в один из месяцев. Все остальные 364 дня распределялись в четырех сезонах по 91 дню (13 полных недель). Каждый сезон состоял из трех месяцев, каждый месяц назывался именем животного: Свинья, Мышь, Вол, Тигр, Заяц, Змея, Змея, Лошадь, Обезьяна, Баран, Петух, Собака.

В календаре отражалось знание древних людей о движении светил, о законах Вселенной. В центре изображался двойной крест — так называемый магический квадрат с девятью числами. Он указывал стороны света, но главное — свидетельствовал о гармонии мироздания. В квадрате эту гармонию олицетворяло равенство сумм цифр, расположенных по горизонтали, вертикали и диагонали. Все сезоны в этом календаре начинались с воскресенья.

Ученые говорят сегодня не только о древности болгарского календаря, но и о его совершенстве. Наряду с календарями других народов он действительно рассматривается сейчас в одной из комиссий ООН как модель нового, единого для всего мира календаря, проект которого обсуждается в этой организации.

Наталья ЗАЙЦЕВА

Страсть, любовь и поклонение

1988

Январь

Пн	4	11	18	25	
Вт	5	12	19	26	
Ср	6	13	20	27	
Чт	7	14	21	28	
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	31

Февраль

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	
Ср	3	10	17	24	
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

Март

Пн	7	14	21	28	
Вт	1	8	15	22	29
Ср	2	9	16	23	30
Чт	3	10	17	24	31
Пт	4	11	18	25	
Сб	5	12	19	26	
Вс	6	13	20	27	

Апрель

Пн	4	11	18	25	
Вт	5	12	19	26	
Ср	6	13	20	27	
Чт	7	14	21	28	
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	

Май

Пн	2	9	16	23	30
Вт	3	10	17	24	31
Ср	4	11	18	25	
Чт	5	12	19	26	
Пт	6	13	20	27	
Сб	7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29

Июнь

Пн	6	13	20	27	
Вт	7	14	21	28	
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

Июль

4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31

Август

1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	

Сентябрь

5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	

Октябрь

3	10	17	24	31
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30

Ноябрь

7	14	21	28	
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	
4	11	18	25	
5	12	19	26	
6	13	20	27	

Декабрь

5	12	19	26	
6	13	20	27	
7	14	21	28	
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31
4	11	18	25	

Фото М. ИГНАТОВА.

Ваша Ваша „Крестьянка“

Вы знаете расстояние от Ленинграда до Москвы? Чуть больше 650 километров — любой школьник ответит. Но вот участники советско-американского похода за мир, который состоялся прошлым летом, по самым приблизительным подсчетам прошли более шести тысяч километров. Наш путь не был прямым, мы часто отклонялись от маршрута, заходили в разные города, деревни. Нам здорово доставалось: хлестали дожди, дони-

мали комары, болели ноги, не привыкшие к длительным пешим переходам. Но мы шли вместе. И это было главное.

Рано или поздно наступает момент, когда человек не может больше жить в страхе. Или страх разрушает, или человек находит в себе мужество преодолеть его, взглянуть на самого себя, на окружающие проблемы с новой точки зрения. А сегодня эта точка зрения — новое мышление. Оно в том,

жия, использовать для борьбы с бедностью, голодом и болезнями, для сохранения самой планеты.

Наш поход стал как бы миниатюрным слепком будущего человечества — разного, даже многоликого, со своими взглядами на жизнь, но живущего в мире. Во всяком случае, мы представляли себе будущее, наблюдая друг друга, слушая, пытаюсь понять.

Дорога всегда располагает к размышлению.

Нас встречали открыто,

как избавить человечество от гибели, к которой его влечет гонка ядерных вооружений. Как сделать так, чтобы ресурсы, расходуемые на производство ору-

Каждый день мы открывали что-то новое в себе, друг в друге. На всем протяжении маршрута к участникам похода на какое-то время присоединялись местные жите-

ли. Завязывались оживленные беседы. Американские гости знакомились с жизнью нашей страны — посещали промышленные предприятия, совхозы и колхозы. Устраивались импровизированные концерты. А по вечерам зажигались костры дружбы.

В дороге все становилось немного философию. Даже самый маленький участник похода, восьмимесячный Арден Макуильямс, не капризничал и не плакал. Его родители, Дуглас и Джени Макуильямс, музыканты из города Кливленда, познакомились во время Великого марша мира, который проходил в Соединенных Штатах в позапрошлом году, решили пожениться. Но когда отец Джени, ответственный сотрудник госдепартамента, узнал, что дочь стала активисткой антивоенного движения, да еще и замуж вышла за человека с такими же убеждениями, он не пустил молодых даже на порог своего дома.

Во время митинга

сердечно

в городе Вышний Волочек с Джени и Дугласом разговорилась корреспондент областной газеты Наташа Калмыкова. У Дугласа и Джени маленький Арден, а у Наташи трое детей. Когда Наташа узнала, что во время всего похода они так и несут Ардена на руках, она из дома прикатила им в подарок детскую коляску.

Джени сказала потом, что это был один из самых счастливых дней в ее жизни: он был еще одним подтверждением того, что люди добры и в любой ситуации могут помочь друг другу. Кстати, Арден сделал первые самостоятельные шаги в нашем походе.

Самому старшему по возрасту американскому участнику похода Франклину Фолстону исполнилось семьдесят

лет. Больная нога — он был ранен во время второй мировой войны — не помешала ему принять участие в Марше мира по США. Он прошел весь путь от Лос-Анджелеса до Вашингтона. И вот теперь ветеран снова в дороге.

Вышитые панно с антивоенными лозунгами, со словами «мир», «счастье» появились в окнах автобусов, когда мы подъезжали к городу Торжок. Эти полотнища вышили американские женщины. Связанные вместе, они опоясали по периметру здание Пентагона, когда американские борцы за мир в 1986 году закончили поход на своей земле. И теперь они подарили эти полотнища жителям Торжка.

В этом городе всем запомнилось выступление девятилетней Элен Хелмс.

— Дети тоже должны все знать про войну и мир, — говорила она, и в голосе ее чувствовались слезы. Накануне ей в подробностях рассказали местные жители о деревне под названием Маленькая. Семьдесят один солдат ушел отсюда на фронт, и ни один не вернулся. А у них остались матери, жены, дети...

Вслед за ней на трибуну вышел начинающий актер Логан Харбон. Перед микрофоном он поставил большой железный таз и стал высыпать в него маленькие дробинки. Каждая, как объяснил он, соответствует ядерной бомбе, которая уже сделана. А в бомбе — 70 смертоносных мегатонн. Это гораздо больше, чем было взорвано в ходе всей второй мировой войны. Он все сыпал и сыпал дробины,

и казалось, скрежету, который усиливал микрофон, не будет конца...

Не только мечтает о мире, но и активно его защищает пожилая чета Хердон из города Уиттиера, штат Калифорния. Что привело их в Советский Союз?

— Мой муж, — объясняет Хильдред, — служил в американской бомбардировочной авиации во время второй мировой войны. Он видел, как взлетали самолеты, сбросившие атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Это потрясло его. И вот с тех пор мы пытаемся убедить наше правительство отказаться от смертоносного оружия, сесть за стол переговоров с Советским Союзом.

— Есть и другая причина, — включается в разговор Делл. — Я участвовал в Марше мира по территории США, на руках нес двухмесячную внучку. Очень хочу, чтобы все поняли, как понять это я, — наша обязанность обеспечить детям и внукам возможность жить. Иначе полу-

чится, что мы взяли у них жизнь взаимы...

А это будет именно так, если мы не предотвратим войну. Разумеется, одними пожеланиями мир не защитит. Сегодня это стало очевидным. Как сказал на встрече представителей партий и движений в дни празднования 70-летнего юбилея первой Страны Советов Михаил Сергеевич Горбачев: «...мы все свидетели того, что в мире нарастает тревога за судьбы мира, за судьбы цивилизации, тревога в связи с обострением проблем, затрагивающих миллионы людей.

И эта тревога во всем мире привела в движение широкие массы трудящихся».

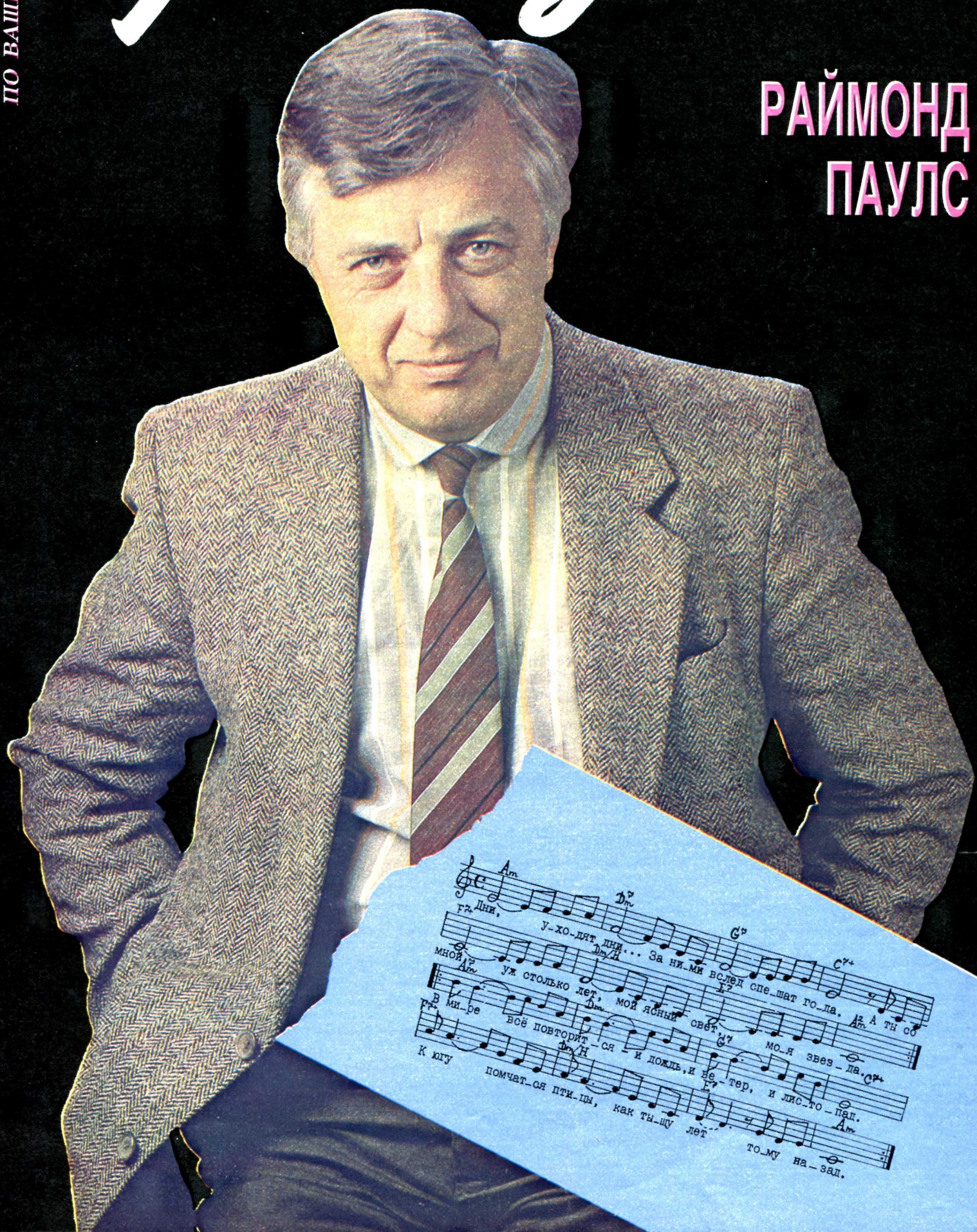
Сегодня нужны конкретные дела. Хочется надеяться, что таким конкретным делом стал и первый советско-американский Марш мира. Он не окончился. Он продолжится новыми контактами, делами и встречами.

Владимир БОГДАНОВ
Фото М. БЛОХИНА и
А. ФЕДОРОВА.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Мои чувства к

РАЙМОНД
ПАУЛС

Вам-в песнях

Не знаю отчего, но многие считают меня угрюмым и молчаливым. А я ведь, наоборот, очень даже люблю посмеяться. И в последнее время так много выступаю и на радио, и на телевидении, что меня, пожалуй, можно уже назвать говоруним. Говорю, критикую, что-то предлагаю, только пользы в деле, за которое ратую, пока, увы, мало.

Но в канун Нового года хочется думать и говорить о светлом и радостном. Я, например, приготовил немало новых работ: хочу весной показать в Москве музыкальное шоу, главными действующими лицами которого будут дети. Детская вокальная «поп-группа» «Кукушечка» вам уже известна. Других участников пока называть не буду — это сюрприз. И еще с десяток новых песен мы записали для вас с Лаймой Вайкуле...

Почти тридцать лет назад я сочинил свои первые песни на стихи латышского поэта Алфреда Круклиса. Тогда наша латышская песенная эстрада еще только начинала складываться, и на фоне иноземных шлягеров типа «Бесаме мучо» моя «Дикая розочка» или «Зимний вечер» выглядели не сколько странно, даже простовато, зато легко запоминались и пелись. Я всегда считал и считаю, что популярная песня и должна быть популярной. И если на какую-то мою песню написали талантливую па-

родию, я сам с удовольствием над ней смеюсь. Создать песню, которая звучала бы не только на эстраде, но и на улице, в домах, — мечта любого композитора.

Я написал около четырехсот песен: и веселых, и озорных, и серьезных, и печальных. И все же, мне кажется, самыми красивыми получились те, что воспевают женщину.

Мои любимые женщины: мама, сестра, жена, дочка. И мне хочется доставить им радость. Я очень люблю звучание женского голоса. Может быть, поэтому большая часть моих песен исполняется женщинами? Только за минувшие пять лет сколько было ярких исполнительниц — Алла Пугачева, Ая Кукуле, София Ротару, Мирдза Зивере, Эдита Пьеха, Ольга Пирас, Лариса Долина, Лайма Вайкуле, Валентина Легкоступова...

Вообще я люблю работать с певицами. Правда, благодаря некоторым из них у меня уже давно голова седая. Но ведь и также «благодаря им» — что ни певица, то новая легенда о любви, созданная людской молвой... Хорошо, что у жены есть чувство юмора, иначе бы мне пришлось совсем туго!

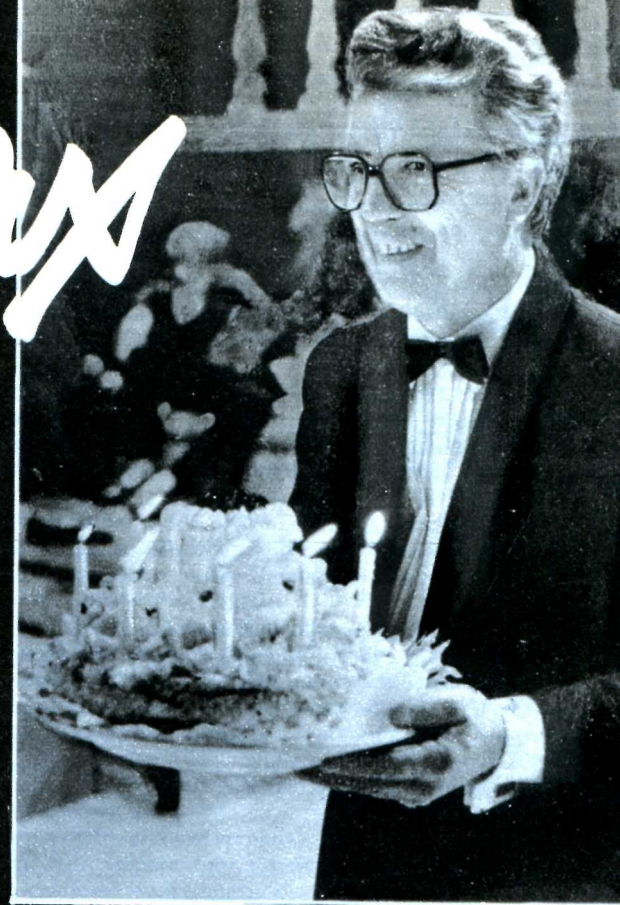
В последнее время меня часто просят помочь молодым исполнителям. Певицам я, конечно, помогаю... Но ведь смотрите, я им помогаю, а они потом все равно меня бросают! А я снова остаюсь наедине с роялем и... играю что-то лирически-сентиментальное...

Это все шутки, конечно. То, что я, как правило, не особенно долго

сотрудничаю с одним и тем же исполнителем, вовсе не следствие моего «тяжелого» характера или каких-то интриг, а скорее желание сделать, придумать что-то новое, более свежее, что понравилось бы зрителям и слушателям еще больше.

В моем доме и на работе постоянно звонит телефон. Но я к нему почти не подхожу: мои близкие и сослуживцы объясняют поклонникам, что Паулс занят. И это ведь на самом деле так! А представьте, если я буду выслушивать всех по телефону и читать все приходящие в мой адрес письма? У меня же совсем не останется времени для работы над новыми песнями, которых вы, наверное, ждете. Так что не обижайтесь на мое молчание, мои чувства к вам — в песнях!..

Записала
Татьяна СЕКРИДОВА.
Фото Е. МАТВЕЕВА.

С праздником вас,
дорогие женщины!
Пусть ваша жизнь
будет
как красивая
песня.
С Новым годом!

Р. Паулс

ДВОЕ

Стихи Ильи РЕЗНИКА.
Музыка Раймонда ПАУЛСА.

Дни, уходят дни...
За ними вслед
Спешат года.
А ты со мной
Уж столько лет,
Мой ясный свет,
Моя звезда.

Друг, мой старый друг,
Прости за боль
Былых обид...
Моя любовь
Всегда с тобой.
Пускай судьба
Тебя хранит...

ПРИПЕВ:
В мире все повторится —
И дождь, и ветер, и
листопад.
К югу помчатся птицы,
Как тысячу лет тому назад.
Снова день озарится

Счастливым светом
влюбленных глаз.
В мире все повторится,
Все повторится,
Но не для нас!..

Ночь длиннее дня,
Но в нас живет
Его тепло.
Еще огня
Боишься лед.
Не все прошло,
Не все прошло...

...Жизнь, проходит жизнь...
А грянет гром —
Замкнется круг.
Но мы свой путь
Пройдем вдвоем,
Мой старый друг,
Последний друг...

ПРИПЕВ.

Сергеев заметил своего давешнего соседа, страстно доказывающего что-то дежурной на выходе из багажного отделения, и подошел к нему. Дело оказалось вот в чем: оторвалась багажная бирка, и теперь соседа заставляли распаковывать плотно увязанную коробку.

— Да мы вместе летели! — хмуро сказал Сергеев. — Сидели-то рядом еще...

— Вот спасибо, — сказал сосед, когда его выпустили. — Замучили бы.

Они пошли к дверям.

— Скажите, — спросил Сергеев, — мне до Преображенской площади как доехать?

— Вы, я вижу, не москвич, — заметил сосед вместо ответа. — Надолго? Меня Николаем Константиновичем зовут.

— Сергеев.

— Я вас отвезу сейчас. За мной дочь должна приехать... Вечно так! — неожиданно возмутился он, начиная озираться. — Просил же пораньше! Ничего не может по-человечески сделать!

— Да я доеду... — сказал Сергеев.

— Нечего, нечего, — возразил Николай Константинович, — пойдете-ка, она у машины может ждать. Пойдемте!

И сразу же по выходе из стеклянных дверей аэропорта зашумел, оборачиваясь к Сергееву и тыча куда-то вдаль толстым своим гладким пальцем:

— Вон она! Ле-е-енка! Вот непутевая у меня дочь, а!

Сергеев, остановившийся в нескольких шагах от машины, наблюдал за тем, как отец и дочь вместо того, чтобы, положим, обняться со встречи, принялись ожесточенно спорить о том, кому следует сесть за руль. Ленка оказалась невысокой черноволосой женщиной лет двадцати пяти или даже чуть старше; она утверждала, что отец и так уж пожег сцепление, и теперь машине каюк; кроме того, громкогласно продолжала она, заталкивая коробку в багажник, у него плохое сердце.

— А это кто такой? — бесцеремонно спросила она, кивнув в сторону Сергеева.

— Это Сергеев, — сказал Николай Константинович, — с нами поедет. И не кричи, пожалуйста.

Первые несколько минут молчали. Машина летела по шоссе. Было видно, что Сергееву молчание в компании малознакомых людей не доставляет никаких внутренних неудобств. Николай Константинович заговорил с дочерью о домашних делах, рассказал в подробностях о своей командировке, апеллируя к Сергееву как к коренному обитателю тех мест, где побывал теперь и сам. Сергеев кивал, пожимал плечами, то и дело вынимал платок.

— Да вы совсем расклеиваетесь, — сообщил ему Николай Константинович, повернувшись с переднего сиденья.

— Ничего, — сказал Сергеев, — простудился немного.

— В аэропортах всегда сквозняк, — заметил Николай Константинович.

— Да нет... Это вчера, пока до города добирался, в метель попал. Ничего, пройдет.

— А в Москву-то в командировку?

Сергеев раздумывал некоторое время, как ответить. За стеклом мелькали кусты, потом дорога просквозила куцым еловым леском, снова выбежала на простор.

— Нет, не в командировку. За женой приехал.

— Что-нибудь серьезное было?

— О чем вы? — спросил Сергеев.

— Жена-то — в больнице?

— Нет. Она живет здесь.

Ленка повернулась, искоса взглянула на него.

— И что же? — заинтересованно спросила она. — Поедет с вами... Куда там?

— В Моховск, — сказал Сергеев. — Вернее, под Моховск. Шестьдесят километров.

— Отважная женщина, — бросила Ленка.

— Ну! Ну! — сказал Николай Константинович. — Прекрати! Это вы теперь все за Москву держитесь, как за подол, честное слово!..

— Интересно! — ответила она. — Что значит — держитесь? Я здесь выросла, между прочим! Это мой город! Родной! И вообще не цепляйся!..

— Перестань, — мирно попросил Николай Константино-

Рис. А. ОСТРОМЕННОГО.

ПРЕОБРА

Андрей ВОЛОС

Рассказ

вич.— Ты ведь, в сущности, прекрасно знаешь, о чем речь... Ты-то не поехала, во всяком случае.

— Но он же сам виноват! — закричала Ленка, бросая руль и размахивая обеими руками.— Что ты ко мне пристаешь третий год?

— Уж не знаю, кто там у вас виноват,— буркнул Николай Константинович, а потом пригрозил: — Рули давай! Сейчас ключи отниму!

Минуто молчали.

— А вы сами в Москву не хотите переехать? — спросила Ленка.

— Я-то? — Сергей задумался, потом ответил: — Не знаю. Как-то не думал. Да нет, не хочу.

— А что в вашем Моховске есть?

— В Моховске? — снова переспросил Сергей.— Да как вам сказать. Много чего есть. Я не в Моховске живу. Дальше. И в Моховске-то два раза в год от силы бываю. А у меня много чего есть. Лес. Река.

— Грандиозно,— сказала Ленка.— За такими богатствами можно и на край света.

— Опять! — возмутился Николай Константинович.— Вот опять! Что тебе неймется? Ты жизни-то не знаешь, Ленка, не знаешь! А ведь не девчонка уж, слава богу! Не за богатствами ездят, доча, не за богатствами!

— Понимаю,— сказала она с той же интонацией.— За счастьем.

Николай Константинович махнул рукой безнадежно.

— И за туманом еще,— добавила Ленка.— Это на периферию. А в Москву — за песнями. И за женами, как стало известно.

— Сбавь скорость,— посоветовал Николай Константинович.— Тут пост скоро. И подумай, как нам лучше через Преображенку проехать. Скоро кольцевая. Вам на саму Преображенку надо?

— А который час? — спросил Сергей вместо ответа.— Наверное, еще рано. Мы в четыре встречаемся.

— С кем встречаетесь? — не понял Николай Константинович.— С женой?

— Ну да, с женой.

— До четырех-то еще сколько времени... А потом куда? Новый год с кем встречать будете?

— С ней, наверное.

— Так давайте чемодан-то ваш завезем,— предложил Николай Константинович. Судя по выражению его лица, он чего-то недопонимал.

— Да что вы! — сказал Сергей.— Не надо. Да я и адреса-то не знаю.

Ленка при этих словах повернулась и внимательно на него посмотрела.

— А телефон?

— Телефон? — удивился Сергей.— Телефона у нее нет, кажется... Да вы не беспокойтесь. Она к четырем часам придет.

— Вы давно ее знаете? — спросила Ленка.

— Давно,— ответил Сергей и добавил, улыбаясь: — Полтора месяца.

У него, должно быть, поднялась температура. Но это было и лучше — голова стала светлее, простудная дурь немного отступила.

Машина замедлила ход и остановилась.

— Светофоров понатыкали... — ворчливо сказал Николай Константинович. У него было немного растерянное лицо.

— Минуточку,— строго сказала Ленка Сергею.— Значит, вы познакомились полтора месяца назад, так?

— Именно,— улыбнулся Сергей.

— Потом она уехала в Москву?

— Ну да. Она же здесь живет. Дела в порядок привести...

— И вы ей не писали?

— Нет. Не успел.

— А она вам?

— И она тоже не писала,— сказал Сергей так, будто объяснял ребенку простенькую задачку.— Когда ей писать? Мы восемнадцатого еще по деланкам ходили вместе.

— То есть вы просто договорились о встрече?

— М-м-м... Грубо говоря, да. На Преображенской площади. У выхода из метро. Из первого вагона направо. Сегодня, тридцать первого декабря, под Новый год. Ровно в четыре.

Ленка отпустила сцепление, машина тронулась и покатилась дальше, мало-помалу вливаясь в ширящийся поток автомобилей.

— Не понимаю,— сказала Ленка. Сергей смотрел на нее с такой улыбкой, что она, перехватив его взгляд, вдруг подумала: да, может, и в самом деле не понимаю? И повторила, тряхнув головой: — Нет, не понимаю. А если, скажем, она заболела? Не говоря уж о прочем... Если заболела?

— Да вряд ли,— ответил Сергей.— Она не должна болеть. Не знаю. Вряд ли. В самом крайнем случае она бы мне сообщила. Мой-то адрес у нее есть...

Николай Константинович хмыкнул.

— Ну сама посуди! — сказал он.— Если человек едет на свидание больным, ему трудно представить себе, что из-за какого-нибудь пустячного нездоровья можно на это свидание не прийти! Вот ты бы разве смогла не пойти на такое свидание?

Ленка молчала, закусив губу и о чем-то сосредоточенно раздумывая.

— Я бы, может, и пошла... — сказала она в конце концов.

— Вот и суди по себе! — хотел заключить Николай Константинович победно, но эффект был испорчен тем, что в голосе его не нашлось подобающей уверенности.

— Но почему она вам адрес-то не дала? — спросила Ленка громко.— Почему?

— Ты сейчас машину помнешь! — сказал Николай Константинович.— Ты вперед смотри, не увлекайся!

— А ты идеалист! — взорвалась она.— Ты всегда был идеалистом! Это слепота просто какая-то, понимаешь? Не видеть очевидного — это слепота! Порок!

— А видеть все происходящее в одном свете — это не порок? — крикнул Николай Константинович.— Знаешь с гулькин нос, а мнишь себя всезнающей!.. А жизнь, между прочим, многообразна!.. И люди разные! Понимаешь? Раз-ны-е! Сбавь скорость!

Сергей следил за этой перепалкой с неослабевающим интересом. Его забавляло, что два незнакомых ему человека с таким жаром принялись жонглировать его жизнью. Если бы они позволили ему вклиниться в спор, он объяснил бы, может быть, почему у него нет адреса. Он, конечно, ничего никому не обязан объяснять, но они приняли это так близко к сердцу... Но вклиниться ему не дали. И вообще, казалось, что его мнением никто не интересуется. Ленка, во всяком случае, не интересуется. Но при последних ее словах ему стало обидно.

— То есть как это — не придет? — возмутился Сергей.

Ленка молчала. Ему был виден затылок, маленькое ухо, почти закрытое волной каштановых волос, щека и то еще, как она закусывала краешек нижней губы при каждом обгоне. Вот и сейчас он был закушен.

— Этого не может быть,— мирно сказал Сергей, хотел что-то еще сказать, но сдержался.

— Ну еще бы! — сказала она.

Сергей пожал плечами.

Ленка уже въезжала в тесную подворотню, заставленную мусорными баками, и, надо сказать, лавировала между ними с отменной ловкостью. Наконец со скрипом затормозила и сказала в сторону:

— Финиш. Вылезайте. Берите чемодан, пойдем чай пить.

— Нет,— сказал Сергей.— Я не пойду.

— Глупости. У вас еще два часа. К четырем я вас отвезу.

Сергей посмотрел на Николая Константиновича.

— Да и в самом деле,— сказал тот.— Время-то есть...

— Вообще-то говоря, вам не чай пить надо,— заметила Ленка.— Вам молоко горячее сейчас в самый раз будет. И градусник. И под одеяло бы. И... — Она не закончила, осеклась на полуслове и сделала вид, будто и не хотела ничего сказать.

«Этого не может быть,— повторяла про себя Ленка, шагая впереди по лестнице.— Этого не может быть. Почему этого не может быть? Ерунда. Все может быть. А уж такая-то ситуа-

ЛЕНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

ция — простое...» Но когда он сказал это свое «не может быть», то в голосе прозвучала какая-то особенная нотка. Она-то и смущала сейчас ее. Такая нотка, которой хотелось поверить. Она слышала его шаги сзади. Обернулась. Сергеев шагнул, глядя под ноги и наморщив лоб. Зачем он тащит чемодан, если все равно ехать? — подумала она. Поверил, что не придет? Да и как этому можно не поверить? Этого не может быть! — снова вспомнила она, а потом подумала, что надо обязательно предложить ему переночевать. Ну, в случае чего... В гостиницу он уже не устроится.

Что-то в нем есть, думала она, поднимаясь по лестнице. Откуда такая уверенность? Просто по недомыслию? Да не похоже. Может быть, самоуверенность? Да нет. Непонятно. Ленке все было понятно про женщину. С ней было проще. Приехала баба в этот Мшанск, Моховск или куда там еще, приехала свободная, без мужа, развлекалась, а когда почувствовала, что он сошел с катушек, оборвала концы. Преображенская площадь, четыре часа. И привет. Новогодняя шутка. Ни адреса, ни телефона. Наверняка замужем. Зачем ей предложение? Только сложности. А ведь жалко его! — подумала она и обернулась, остановившись у двери. Сергеев поставил чемодан и тоже посмотрел на нее, улыбаясь немного смущенно. Глаза у него были непонятного цвета. Мешанина какая-то: не то серые, не то синие, не то голубые. Но ясные были глаза. Молоко. — решила Ленка, брэнча ключами. И градусник. И под одеяло бы. И не ездить ни на какую площадь.

— Давайте пари, — сказала она весело, провожая его в кухню, где Сергеев сразу повалился на табуретку. — Если она придет, я вас в любой день, когда скажете, везу в аэропорт. А если не придет... Вот что я хочу, пока не знаю. Пусть будет фант. Когда придумаю, скажу. Идет?

— Идет, — сказал Сергеев. — Договорились.

Ленка шагнула к нему и быстро коснулась ладонью лба, почувствовав удовольствие от этого прикосновения.

— Верных тридцать восемь, — сказала она, отступая.

— Ничего.

Сергеев встал и пошел в прихожую. Слышно было, как щелкнули замки чемодана. Вернувшись, он положил на стол пакет с сушеными грибами и поставил банку с солеными.

— Ого! — сказал Николай Константинович, входя следом.

— Ты где пропал? — спросила она, ставя кастрюлечку с молоком на плиту, и подумала: «Ну почему так по-дурачки — на Преображенской площади? Ведь если встречать, то можно и в аэропорт приехать! Неужели он не понимает, что все это шито белыми нитками?»

— Мы успеем к четырем? — спросил Сергеев.

— Успеем, — ответила Ленка.

Потом протянула руку Сергееву, подождала, пока тот, глядя непонимающе, протянет свою, и сказала отцу:

— Разбей-ка!

— Что за спор? — поинтересовался Николай Константинович, разглядывая их сомкнутые ладони так, будто это был редкий минерал или насекомое.

— Маленькое пари, — сказала Ленка, улыбаясь. — Одно на двоих.

Молоко убежало.

Ленка засуетилась, переставляя кастрюлю на другую конфорку, потом достала большую синюю чашку, поставила перед ним и подумала с неожиданно острой неприязнью: «Ну как можно! Ну и баба! ну и...»

— Который час? — спросил Сергеев.

— Да успеем мы, успеем... — ответила она, осторожно переливая молоко в чашку. — Еще вагон времени.

Неожиданно повалил снег, и, когда они выходили из подъезда, он уже запорошил крышу и лобовое стекло машины.

Сергеев поставил чемодан на заднее сиденье, сам сел впереди.

— Долго нам ехать?

— Минут пятнадцать, — сказала она, пожимая по-детски угловатыми плечами. — Только напрасно вы чемодан взяли. Все равно к нам возвращаться придется. В гостиницу вечером — да еще сегодня — не попадете.

Сергеев не ответил.

Выехали в ту же подворотню и двинулись по улице, укутанной снежным туманом.

— Вы кем работаете? — спросила она.

— Я? — переспросил Сергеев.

— Ну не я же!

— Вы уже устали, наверное, — сказал он. — Столько уже проехали сегодня...

— Извините, — сказала она. — Больше не буду.

— Я в охотничьем хозяйстве работаю.

— А-а-а... — протянула она; хотела сказать, что он, собственно, не ответил на вопрос, но промолчала. «Кем: егерем? инспектором? лесником? Он говорил, что ходил с ней по делянкам. Какая разница? — подумала она. — Неважно».

Больше до самой Преображенки не сказали ни слова. Сергеев рассеянно разглядывал дома, пробежавшие с его стороны, но ни разу ни о чем не спросил. Ленка с некоторым раздражением отметила два факта: во-первых, что Сергеев, по-видимому, уже полностью поглощен предстоящей несбыточной встречей, а во-вторых, что сама она полностью поглощена Сергеевым. Ленка сосредоточенно вела машину, молчала, смотрела нахмурившись, косилась на него подчас, и все время был закушен краешек нижней губы, словно она готовилась совершить особенно опасный маневр.

Снег кончился как по заказу.

Большие часы у выхода из метро показывали три часа пятьдесят пять минут.

Ленка припарковала машину.

— Это выход из первого вагона направо? — спросил Сергеев.

— Да, — сказала она. — Чемодан-то оставьте, потом возьмете...

Часы показывали без четырех четыре.

Она смотрела, как он стоит у парапета в нескольких метрах от нее. Вот он полез в карман пальто, достал сигареты, чиркнул спичкой. Время от времени кто-нибудь его загораживал — тогда Ленка вытягивала шею. Вот две тетki встали перед самым стеклом, и Сергеев перестал быть виден. Зато все так же хорошо были видны часы — ровно четыре.

Она положила руки на руль, отвернулась и долго-долго разглядывала проезжую часть, на которой уже не осталось ни одной нераздавленной снежинки. Ей казалось, прошло минут пятнадцать. Она взглянула на часы. Было три минуты пятого. Сергеев спокойно курил, аккуратно стряхивая пепел в урну.

У нее стало колотиться сердце. Ну ведь нет, нет шансов на то, что эта женщина придет! Ведь не придет! Зачем же тогда его обманывать сейчас? Зачем она сама его обманывает? А вдруг когда-нибудь потом откроется? Он же ей не простит! Она опустила голову на руки и застыла. Потом снова взглянула на часы. Шесть минут. Сергеев стоял под часами, озираясь.

— Идиот! — прошептала она, стукнув кулаками по рулю. — Провинциал! — И не выдержала: перегнулась к противоположной двери, распахнула ее и закричала:

— Сергеев! Сергеев! Идите скорее сюда! Я перепутала! Это не тот выход! Это не из первого вагона!

Он оглянулся, растерянно посмотрел вверх, на циферблат часов, торопливо шагнул к машине.

— Садитесь, садитесь скорее, сейчас мы туда подыдем! — говорила она.

Двигатель уже урчал. Сергеев захлопнул дверцу.

— Бывает, — сказал он, не глядя на нее. — Ничего. Пять минут — это не страшно.

Он увидел ее еще из машины и сразу потянул ручку, распахнул дверцу. Сзади бешено засигналили.

— Дверь! — крикнула Ленка. — Дверь закройте!

Потом подвалила к обочине. Сергеев схватил чемодан, торопливо выбрался из машины и, не оглядываясь, побежал к выходу из метро.

Ленка смотрела ему в спину. Потом сдала немного назад, чтоб было видно. В конце концов он мог ошибиться.

«И совсем некрасивая, — подумала она механически. — Со всем».

Они уже уходили. Женщина держала его одной рукой и размахивала второй — видно, втолковывала ему что-то. Сергеев кивал.

Но вот он обернулся, наконец вспомнив про Ленку, обернулся и помахал рукой издали, смеясь и что-то крича. Она поняла его жест: он простился и просал ей проигрыш. А может быть, и не только проигрыш.

Потом они потерялись в толпе.

Снова пошел снег.

Дворники мерно тикали, отгоняя снежинки в стороны, а они все летели, летели на лобовое стекло.

«**В** наше время любовь как-то измелъчала. Современные парни разучились любить, они не обращают внимания на порядочных девушек, им с ними неинтересно, им нравятся девушки легкого поведения, доступные. А наши современницы тоже не в пансионе благородных девиц воспитывались, им совсем не хочется сидеть и ждать рыцаря — тем более вряд ли дождешься, — им нравится, когда за ними «бегают», им кажется, что так будет вечно. И они с готовностью идут на все, не думая о последствиях... Девочки или не осознают, чем все это может кончиться, или, как мы, например, все понимают, но виду не подают, чтобы не прослыть «белыми воронами». Исчезает любовь.

Оля Н., Нина К., 17 лет».

сексуальных отношений. Я считаю, что брачные связи нанесут ущерб семейной жизни, но полное неведение в вопросах секса тоже плохо. Думаю, что с седьмого класса с ребятами и девочками надо в открытую говорить о половых отношениях, о браке и семье. Пусть лучше от взрослых узнают что к чему, чем от приятелей на улице. Как известно, девочки взрослеют раньше, чем мальчики, но если что-то случается, винят почему-то мальчиков. Я считаю, что если говорить о половом воспитании подрастающего поколения, то прежде всего надо начинать с будущих матерей. И спрашивать с них поостроже. Пишу я вам потому, что не хочу, чтобы лет через пятнадцать моя жена спрашивала редакцию, куда ушла любовь, а дочь родила ребенка, отца которого пришлось бы устанавливать через суд. Николай К.».

«Убедительно прошу ответить на мой вопрос. Задаю его вам, потому что не знаю, кого можно спросить об этом... Я часто стала ловить себя на мысли, что мне хочется физической близости с юношей, даже малознакомым. Так приятно, когда тебя обнимают, и так трудно бывает вынуть ладонь из сильных и нежных мужских рук. Я одергиваю себя, говорю: «Людмила, что ты делаешь! Ведь вы только сегодня познакомились!» Но быть строгой нелегко. Да и нужно ли это? Ответьте, пожалуйста: такие чувства присущи каждой женщине или это мой недостаток и его надо побороть? Так хочется быть «чистой» перед собой. Людмила М., 16 лет».

«Мне 20 лет. Женат. Жене тоже 20. Дочери два месяца. Рождение ребенка явилось для меня точкой отсчета. Я задумался о жизни, о будущем. И я, и жена имели до брака половые связи. Как это повлияло на нашу семейную жизнь? Отрицательно! Нет, здесь не чувство ревности, скорее чувство неполноценного счастья. Я не разделяю мнения тех, кто считает, что до вступления в брак люди должны приобрести опыт

Письма, подобные приведенным выше, где люди делятся сокровенным, просят совета в самой интимной сфере человеческих взаимоотношений, приходят в редакцию ежедневно. Идя навстречу вашим пожеланиям, дорогие читатели, мы с этого номера открываем в журнале новую рубрику «Наедине».

Возраст любви

а все близится к разлуке. Посоветуйте, что мне делать.

С уважением
Марина Б.».

— Сам по себе психологический барьер перед первой близостью для девушки закономерен. У мужчин и у женщин различная структура полового чувства. У мальчика лет с 13 оно бурно развивается, все, что связано с интимной стороной отношений, окрашено для него в эмоционально положительные тона. Для девочки наоборот. Появление месячных, начало половой жизни, беременность, роды — все это связано со страхом, болью. Так что большая сдержанность женщин оправдана чисто физиологически. Переступить этот барьер помогает именно любовь, духовная сторона отношений. Отдаваясь мужчине, она как бы ввергает ему свою судьбу. Во всяком случае, для большинства женщин это примерно так. Юноша вступает в интимные отношения, подчиняясь прежде всего физическому влечению, стремясь реализовать половое чувство. Потребность в духовной близости обычно появляется позже, но там, где появилась, — там и только там! — начинается любовь.

Любит ли Олег Марину? Думаю, если бы любил, он не стал бы ставить вопрос так жестко. Здесь своеобразная ситуация. Недаром Марина подчеркивает разницу в 5 лет. Для ее возраста это много. Девушки взрослеют раньше, естественно, что они тянутся к юношам старше себя. Но юноша, выбирающий не ровесницу, а младшую девочку, — это обычно тот, кто не уверен в себе, сам себе не кажется достаточно взрослым. С младшими он чувствует себя свободнее, они психологически равны. Настаивая на физической близости, он хочет сексуально самоутвердиться. И все же, даже с учетом различий в психике мужчины

— Начнем с писем самых молодых наших читателей. Вот, например, очень коротенькое письмо, почти деловое:

«Здравствуй, уважаемая редакция!

Мне 17 лет, я люблю одного парня, Олега, люблю до безумия, хотя он старше меня на 5 лет. Но он говорит, чтобы быть вместе, я должна вступить с ним в интимную связь. Я же этого не хочу, но и терять его не могу.

Сегодня на наших страницах выступает Сергей Тихонович АГАРКОВ, главный специалист психотерапевт-сексопатолог Главного управления здравоохранения Мособлесполкома. С ним беседует наш корреспондент Галина Бушкова.

и женщины, если бы Олег по-настоящему любил Марину, он думал бы прежде всего о ней. Будь здесь истинная любовь, она бы подсказала и бережность, и жертвенность. Для него важнее было бы не потерять ее, не причинить ей боль.

— И все же. Сергей Тихонович. расхожее житейское суждение: «Потому тебя и бросили, что была слишком доступной» — справедливо? Ведь строгое поведение если и не более нравственно, то уж во всяком случае, более практично: не останешься обманутой и брошенной?

— Ну это смотря какую цель перед собой ставить. Отношения, которым суждено распасться или стать невыносимыми по их внутренней логике, все равно придут к тому же итогу, хотя бы и после заключения брака.

Интимная близость сама по себе не скрепляет и не разрушает отношений, но испытывает их на прочность, на глубину. Если после близости они распадаются, значит, были основаны на взаимном заблуждении. От близости плохие отношения разрушаются, хорошие укрепляются. Почему? Да потому, что она дает возможность лучше узнать любимого, потому, что, снимая романтическую напряженность неутоленного влечения, делает отношения более трезвыми, реалистичными и на первый план выдвигает опять же человеческие, личностные стороны общения. Поэтому не стоит идти на близость во имя того, чтобы спасти любовь от наметившегося охлаждения. Это не поможет.

И вообще не стоит идти на близость под давлением, «приносить

жертву». Сознание насильственности своего шага, вынужденности часто заставляет женщину предъявлять встречные требования: «Полюби меня, как прежде!» или «Женись на мне!». (Слова, конечно, могут быть разные, но суть именно в этом.) Мужчина, чувствуя такую настойчивость, либо уходит, либо подчиняется, но тогда непременно постарается взять верх в чем-то другом. Начинается своеобразная игра: условие на условие, уступка на уступку. Ситуация неестественная, напряженная. И в конечном счете губительная для человеческих отношений.

— Мы говорим сегодня о сугубо интимной стороне жизни, но есть здесь и нечто такое, что затрагивает интересы общества, которое не одобряет добрых половых отношений...

— Общество заинтересовано прежде всего в прочной семье, в здоровом, жизнестойком потомстве, а добрые половые связи, особенно в юном возрасте, препятствуют этому. В последние годы увеличилось число матерей-одиночек, причем в основном за счет молодых. О вреде абортов даже говорить не буду — это тема для отдельного серьезного разговора.

Конечно, молодые «и жить торопятся, и чувствовать спешат», но девушкам не надо забывать, что им дорожке приходится платить за ошибки, связанные с доброй половой жизнью.

Сегодня, как мы знаем, возрастные рамки интимных отношений снизились и общество начинает признавать за каждым молодым человеком право решать подобные вопросы самостоятельно. В конце

концов девушка, которая решается пойти на близость с любимым человеком, вправе распорядиться собственной судьбой. И если, ослепленная первым чувством, она бросается в любовь, как в омут, не думая о последствиях, это уже наша вина, взрослых. Не осуждать ее надо, а заранее подготовиться к этому шагу, просветить. Половое воспитание — это часть воспитания нравственного, а достаточно полные сведения об интимной стороне жизни — часть культуры духовной, о которой мы все так печемся и так много говорим. Но... Проведенный несколько лет назад опрос сельских старшеклассников показал: 64 процента мальчиков и 50 процентов девочек никогда не задумывались над тем, что естественным последствием любви могут быть дети. Не думали и о той ответственности, которая с этим связана.

— Сергей Тихонович, когда, на ваш взгляд, можно, вернее, желательно, молодому человеку начинать «взрослую жизнь»?

— Это очень индивидуально, зависит от физиологических особенностей каждого человека, от полового созревания, от психологической готовности к интимным отношениям. И конечно, от моральной и социальной зрелости. Прекрасно, если люди в юности находят друг друга сразу и навсегда и живут до конца дней своих в любви и согласии. Но, увы, так бывает далеко не у всех. Гораздо чаще молодые люди (особенно юноши) переживают до брака несколько более или менее серьезных романов. Со временем они приобретают опыт, более трезвый взгляд на

противоположный пол, обращают внимание уже не только на внешность, но и на человеческие качества партнера и начинают понимать, какой же спутник жизни им нужен. А если у человека совсем нет никаких романов — значит, он некоммуникабелен, замкнут. Если же романов слишком много — значит, он неразборчив и всеяден, интимная связь для него — только физиология, половое влечение заменяет ему любовь. Таких людей, наверное, стоит пожалеть: не веря в любовь, они обрекают себя на одиночество.

— Писатель Михаил Пришвин сравнивал любовь с неведомой страной, куда каждый плывет на своем корабле. И каждый на своем корабле капитан, сам прокладывает свой путь. В наше время в связи с тем, что возраст любви помолодел, у руля кораблей оказались очень юные капитаны, им легко сбиться с курса в бурном житейском море. Что мы, взрослые, делаем для того, чтобы этого не произошло?

— К сожалению, мало что. В последние годы проблема полового воспитания обрисовалась острее. О ней сейчас много говорят, но, увы, мало что делают. Книг на эту тему почти нет, новая школьная дисциплина «Этика и психология семейной жизни» практически не касается интимной стороны жизни, да и ведут ее часто люди, малокомпетентные в этих вопросах. Минпрос и Минздрав никак не договорятся, как и в каком объеме преподносить эти знания детям. На родителей тоже надежда плохая. Зачастую они сами слабо информированы, не знают, как, когда и что именно рассказывать де-

там о взаимоотношении полов. К тому же часто между родителями и детьми в этих вопросах существует определенный психологический барьер. Вот и получается, как свидетельствуют многочисленные социологические исследования, что три четверти информации об интимной стороне жизни ребята получают на стороне, от подруг и приятелей, часто в искаженном виде.

Обычно родители очень остро переживают первую любовь своих детей, их первые интимные связи. Но ведь одна из причин ранней половой жизни — поиск контакта на стороне при дефиците домашнего тепла. При этом даже неважно, просто ли пренебрегли общением с ребенком дома, или откупались от него дорогими вещами, или окружали строгостью и запретами, вместо того чтобы приучить его к самостоятельности и ответственности. Кстати сказать, в многодетных семьях дети взрослеют раньше и раньше приобретают социальную и гражданскую зрелость, потому что с детства привыкли отвечать за себя.

Дом должен быть для детей «надежным причалом» в любых житейских бурях, а родители — верными друзьями, внимательными и добрыми. Тогда вероятность экстремальных ситуаций в жизни ваших детей, дорогие родители, а значит, и в вашей, значительно уменьшится, а если и попадут они в затруднительное положение, то придут за советом и помощью к вам, самым близким и родным людям.

Фото Е. МАТБЕЕВА.

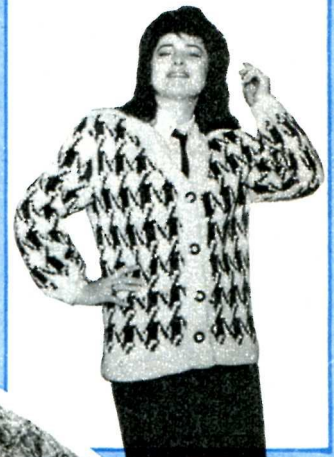
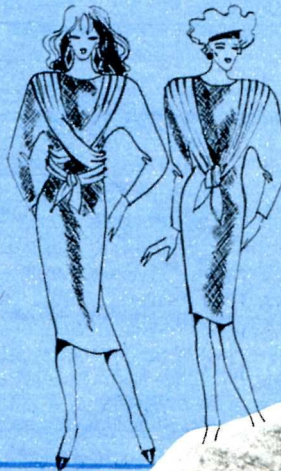
Дорогие наши
читательницы!

Мы рады встрече с вами в новом, 1988 году. Приветствуем старых, верных друзей журнала и тех, кто его теперь будет получать. Вы оказали нам доверие, и мы постараемся его оправдать. Все выпуски «Хозяюшки» в новом году будут сделаны по вашим просьбам и пожеланиям, о которых мы узнаем из редакционной почты.

ВНИМАНИЕ!
Как вы просили, с третьего номера «Хозяюшка» будет в центре журнала.

Вы просите помещать больше вязанных моделей? Их будет множество: от теплых носков-сапожков и ярких молодежных свитеров до... демисезонного пальто, связанного крючком.

Снова в большой моде макраме? Мы продолжим уроки, начатые год назад, и будем работать над красивыми и оригинальными вещами: шторами, кашпо, ковриком...

По вашим многочисленным просьбам открыт новый раздел, где будут печататься консультации

врача, советы молодым мамам и тем, кто готовится к появлению на свет малыша.

Как и прежде, искусная кулинарка Мария Ивановна поделится рецептами на все вкусы.

А косметологи, парикмахеры, врачи научат, как сохранить стройную фигуру, правильную осанку, нежную кожу, пышные волосы,— одним словом, помогут каждой из вас стать еще красивее. Вам нравится такая программа? Тогда открываем первый выпуск «Хозяюшки» в 1988 году!

«ПАРАДНАЯ» СКАТЕРТЬ

Как ни удобны в обиходе синтетические клеенки, белоснежная, туго накрахмаленная скатерть — украшение праздничного стола, тем более новогоднего.

Гости ушли, посуда вымыта, «парадная» скатерть снята. Если вы решите отнести ее в прачечную, никаких проблем не возникнет. Если же предпочитаете стирать сами, сначала замочите ее на 3—4 часа в теплой воде с порошком «Астра», «Планета», «Лотос» и т. п. Потом можно выполоскать и стирать как обычно.

После двух-трех стирок белое белье рекомендуется кипятить. Бак для кипячения должен быть достаточно объемистым, чтобы белью было свободно. Вода теплой, но не горячей, с порошком. Когда белье закипит, можно добавить отбеливатель («Персоль», «Лилия-2», «Иней-2», «Белизна» и т. п.). Время для кипячения — 30 минут.

Если, несмотря на все

предосторожности, ткань все-таки потеряла первоначальную белизну — попробуйте замочить уже отстиранное белье минут на 15—20 в горячей воде с добавлением перекиси водорода и нашатырного спирта (по столовой ложке на ведро воды). Потом прополощите 2—3 раза, хорошенько выжмите.

Скатерть необходимо подкрахмалить, иначе она не будет иметь вида. Крахмал разводим небольшим количеством холодной

воды, чтобы разошелся, и вливаем тонкой струей в кипяток, непрерывно мешая (тонкий стакан крахмала на 10 литров воды). Чтобы крахмал хорошо заварился, можно добавить в воду чуть мыла, а чтобы придать ткани блеск — 3—4 кусочка сахара.

Вы предпочитаете сушить белье на улице? Тогда, чтобы оно не замерзло, при последнем полоскании добавьте в воду горсть соли. А веревку, на которой сушится белье, протрите тряпочкой, смоченной в крепком солевом растворе, тогда белье не примерзнет к ней.

Старайтесь не пересушить скатерть, чтобы легче гладилась. Глажьте с лицевой стороны горячим утюгом, только не кладите сразу в шкаф: пусть часа два полежит при комнатной температуре, остынет.

Л. РУМЯНЦЕВА

УКСУС В ХОЗЯЙСТВЕ

Обычный столовый уксус — незаменимый помощник во множестве домашних дел. К примеру, жирную посуду, сковороды, противни легче отмыть, если в воду добавить немного уксуса. Так же стираются кухонные тряпки, отмываются мочалки и щетки.

Если во время варки яйцо треснет — влейте в кипящую воду 1—2 столовые ложки уксуса, и белок не вытечет из скорлупы.

Ватным тампоном, смоченным в уксусе, отлично

очищаются раковины, эмалированная посуда.

Залоснившийся от носки воротник шерстяного платья или жакета можно почистить тряпочкой, смоченной в подогретом уксусе, — блеск пропадет.

Чтобы очищенные свежие грибы не чернели, положите их в воду, добавив в нее соли и уксуса. Свежие яблоки не потемнеют, если очищенные ломтики положить в слегка подкисленную уксусом воду.

В хлебнице, в столе, в подвесном шкафчике может появиться неприятный запах от залежавшегося хлеба, но если протереть стенки тряпочкой,

смоченной в уксусе, запах исчезнет. Это свойство уксуса — испаряясь, уничтожает резкие, неприятные запахи, — удобно использовать во время стирки: налейте на сковороду немного уксуса, поставьте ее на самый слабый огонь, и чад, запах жира, рыбы, чеснока скоро улетучатся.

Чтобы избавиться от неприятного запаха при варке капусты, нужно накрыть кастрюлю тряпочкой, смоченной уксусом, а сверху — крышкой.

Добавьте в воду, в которой варится свекла, столовую ложку уксуса — свекла сохранит яркий бордовый цвет, который

обычно от варки становится бурным.

И вот еще о чем нужно помнить каждой хозяйке: уксус, а особенно уксусную эссенцию, если она есть в доме, нужно держать в недоступном для детей месте.

А. ПЕРВУШИНА

ПОРА ЧИСТИТЬ КОВЕР

Зимой это дело даже приятное: коврики и дорожки — конечно, не слишком тяжелые — выносим на улицу, растапливаем лицевой стороной на снегу и хорошенько выколачиваем.

Большие и тяжелые ковры приходится выколачивать, не трогая с места.

Затем почистите их щет-

кой, смоченной в соленой воде, куда добавлено немного лимонной кислоты, тогда краски станут ярче.

Если пришла пора чи-

стить ковер, приготовьте такой раствор: на ведро теплой воды — 2 столовые ложки стирального порошка для шерстяных или синтетических тканей и ложка нашатырного спирта. Протираем ковер влажной тряпкой, смочен-

ной в этом растворе, затем сухой и даем хорошо просохнуть. Постарайтесь, чтобы основа ковра не промокла. Щетка должна быть мягкой.

Ковры из синтетических волокон не боятся влаги, зато не любят, чтобы их сильно терли, — ворс может сбиться.

Хранить ковры лучше всего, скатав в рулон, проложив между рядами средство от моли.

Н. ПЕКАРЕВА

Рис. С. БОГАЧЕВА.

Галстук «бабочка», галстук-самовяз — эти модные сейчас дополнения к одежде можно выполнить техникой макраме.

ГАЛСТУК? «БАБОЧКА»? ИХ МОЖНО СПЛЕСТИ!

МАКРАМЕ, ЗАНЯТИЕ 8

Подойдут для плетения кордовая леска, хлопчатобумажная или льняная нить толщиной в 1 мм.

Начинаем работу с «БАБОЧКИ». Она будет состоять из трех деталей: двух крылышек и перемычки.

КРЫЛЫШКО плетем так.

1. Приготовим 18 нитей длиной 0,5 м. 17 нитей крепим на среднюю часть 18-й, используя прием «пико с узелком» (рис. 1); складываем нить пополам и на средней ее части завязываем узелок через руку, затем крепим оба конца нити на основу горизонтальным узлом.

2. Выполняем узор «мережка»: плетем один ряд горизонтальных узлов, во втором ряду завязываем вертикальный узел на каждой паре нитей и опять плетем один ряд

горизонтальных узлов.

3. Плетем 5 рядов квадратных узлов в шахматном порядке.

4. Делим число нитей пополам: по 18 в каждой группе; с каждой стороны плетем 3 ряда шахматки на уголок, оставляя центральные нити свободными, — готовим место для открытия ромбика.

5. На средних десяти нитях открываем ромбик. На той же основе закрываем его.

6. Продолжаем плести шахматку. Ниже ромба плетем еще 10 рядов квадратных узлов в шахматном порядке.

Принимаемся за ПЕРЕМЫЧКУ.

Приготовим 3 нити длиной по 0,2 м и одну нить длиной 1 м. Крепим на метровую нить (отступив от края на 3 см) три нити длиной 0,2 м, используя прием «простое пико» (рис. 2). Пико стараемся сделать как можно меньше — для этого подтягиваем нить при закреплении на основу. Плетем вертикальные узлы на шести нитях основы до тех пор, пока высота столбика не достигнет 6 см (рис. 3).

Теперь на крайней нити

справа провязываем один ряд горизонтальных узлов. Нити обрезаем и подклеиваем с изнаночной стороны.

Крылышки сшиваем встык, середину по шву собариваем. Обхватываем середину перекладной и сшиваем ее концы с изнаночной стороны. Пришиваем резинку.

ГАЛСТУК начинаем плести снизу вверх. Готовим 38 нитей длиной по 2,5 м.

1. Укладываем одну из нитей на подушке уголком вверх. Находим середину нити и завязываем узел через руку, закрепляем середину с узелком булавкой. Крепим на основу с каждой стороны по 10 нитей, используя прием «пико с узелком» (рис. 1).

2. Выполняем узор «мережка» от уголка (рис. 4).

3. Плетем пять рядов шахматки от уголка (рис. 5). Далее выполняем три ромба, узор в ромбе может быть любой. Один из вариантов — представленный здесь узор «окошко» (рис. 6). Выполняем ромбы на фоне шахматки.

4. Края галстука по всей длине украшаем пико на вертикальной основе (рис. 7). В основе вертикали у нас 2 нити; крайней нитью шахматки завязываем 2 вертикальных узла к внешнему краю, делаем пико и возвращаем нить на место, завязав еще 2 вертикальных узла на той же основе.

5. Постепенно уменьшаем число нитей в плетении после того, как закрепим крайнюю нить на вертикали. Обрезаем ее и смазываем клеем с изнаночной стороны. К концу плете-

ния остается 28 нитей.

Вывязываем ГОЛОВКУ галстука. Приготовим 22 нити длиной по 0,3 м. Крепим их на основу. Выполняем узор «мережка». Далее плетем мережку по диагонали. Высота головки галстука — 2,5—3 см. В конце провязываем один ряд горизонтальных узлов.

Пришиваем головку к основанию галстука с изнаночной стороны. Крепим завязки. Для них можно выплести цепочку шириной в сантиметр.

На рис. 8 и 9 показаны два основных узла макраме: квадратный и горизонтальный.

М. СОКОЛОВА
Рисунки автора.

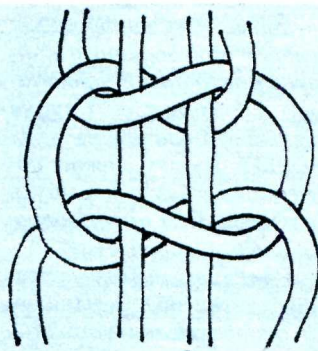

РИС. 8
РИС. 9

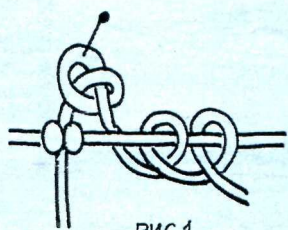
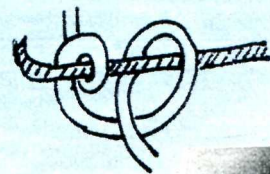

РИС. 1

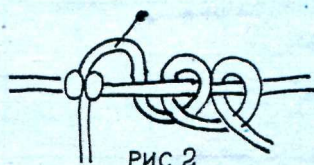

РИС. 2

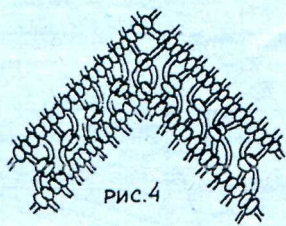

РИС. 4

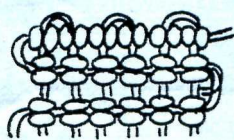

РИС. 3

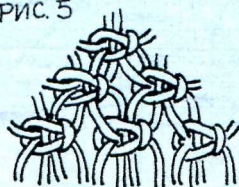

РИС. 5

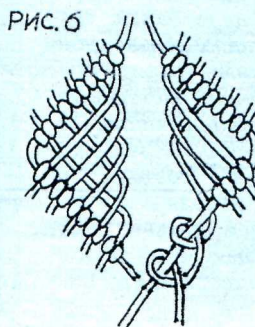

РИС. 6

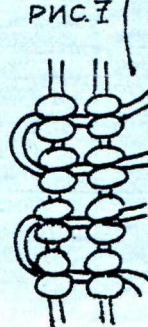

РИС. 7

шьем, вяжем, вышиваем

Что сравнится по удобству с обычной блузкой! Хороша она и с юбкой, и с брюками, и навыпуск с пояском, и под кофту, пиджак, пуловер, и на каждый день, и — понаряднее — на выход... Имея две три разные по характеру и расцветке блузы, вы всегда будете выглядеть одетой свежо, элегантно, модно.

БЛУЗА ВЫРУЧАЕТ ВСЕГДА

Сегодня мы с вами попробуем сшить такую функциональную блузу. Предлагаем два варианта: из шелковой или хлопчатобумажной ткани в полоску, клетку (рис. 1) — размер 44—46 (88—92); и из однотонной или набивной шелковой ткани, более нарядную (рис. 2) — размер 50—52 (96—100). Расход ткани: 2 м 60 см (при ширине 90 см).

МОДЕЛЬ 1 украшает двубортная застежка на пуговицах спереди, она идет до низа блузы. Силуэт прямой, воротничок отложной на стойке, рукава втачные, одношовные, слегка присборенные книзу, с притачными манжетами на застежке. Спинка цельная, полочки из двух частей. Блузку можно носить под юбку и навыпуск с поясом. Она имеет современный деловой стиль.

Начинаем работу с мелких деталей: выкраиваем и обрабатываем манжеты, воротник, подборта.

Соединяем подборта с основными деталями полочки, обрабатываем боковые и плечевые срезы.

Выкроенный и обработанный воротник притачиваем к горловине.

Обрабатываем рукава, вшиваем их в проймы.

Подшиваем низ блузы, обметываем петли застежки, пришиваем пуговицы.

МОДЕЛЬ 2 — прямого

Обработав основные детали, перед и спинку, складываем лицевыми сторонами внутрь и стачиваем со стороны переда.

Так же стачиваем боковые срезы и нижние срезы рукавов.

Беремся за мелкие детали: стойку, манжеты, подборта.

Притачиваем воротник, обрабатываем низ рукавов

манжетами, подшиваем низ блузки, прометываем петли, пришиваем пуговицы.

Пояс к блузе шьем из остатков ткани, его можно застегивать на пряжку или завязывать узлом — как вам больше нравится.

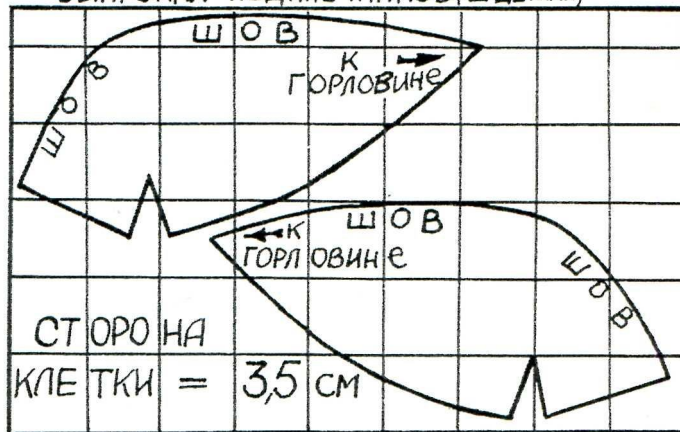
Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.
Чертежи и рисунки
автора.

силуэта, с однобортной застежкой спереди. Вырез горловины круглый, он оформлен мягкой стойкой, концы которой можно вязать в виде банта, галстука. Рукава цельнокроенные, длинные, с притачными манжетами, застегивающимися на пуговицы. Полочка и спинка с рельефами, первая состоит из 2 частей, вторая — из 3.

Начинаем шитье с обработки рельефов на полочках и спинке, затем — плечевых швов.

ВЫКРОЙКА ПОДПЛЕЧНИКОВ (2 ДЕТАЛИ)

швы, вязан, вышиваан

Вспомогательную нить обрываем и продолжаем работу основной (пуховой) нитью, делаем 4 см чулочной вязкой: 1-й и все другие нечетные ряды — лицевыми петлями, четные — изнаночными. Затем переходим к основному узору, но вязать его начинаем в нечетном ряду. Работаем строго по выкройке (рис. 2).

На 14—15 см от линии груди вывязываем узор: вертикальная меретка

Считается, что вязаные вещи — кофты, свитеры, джемперы — это в основном одежда для дома, для занятий спортом...

СТИЛЬ — ЖЕНСТВЕННЫЙ

А этот нарядный пуловер — вы видите его на снимке — без колебаний можно надеть в клуб, в театр, в гости... Он выдержан в современном модном стиле — женственном, изящные линии и тонкий ажурный рисунок придают пуловеру романтический характер, своеобразие.

Чтобы связать такой пуловер (в нашей модели — размер 44—46), потребуется 200 г тонкой пуховой пряжи (можно использовать распушенный пуховый платок, другие уже ношенные вещи) и спицы № 2.

Виды вязки: чулочная (для оформления манжеты рукава, выреза горловины и низа пуловера); основной узор, которым выполнены все детали модели (как вывязать его, показано на рис. 1); вертикальная меретка, украшающая вырез горловины и нижнюю часть рукава.

Работу, как всегда, начинаем с низа каждой детали. Вяжем ПЕРЕД. Чтобы подгиб низа был аккуратнее, я начинаю вязку обычно вспомогательной нитью — любого качества и цвета, она все равно потом будет выплетена, лишь бы толщина ее соответствовала толщине той, которой будем затем работать.

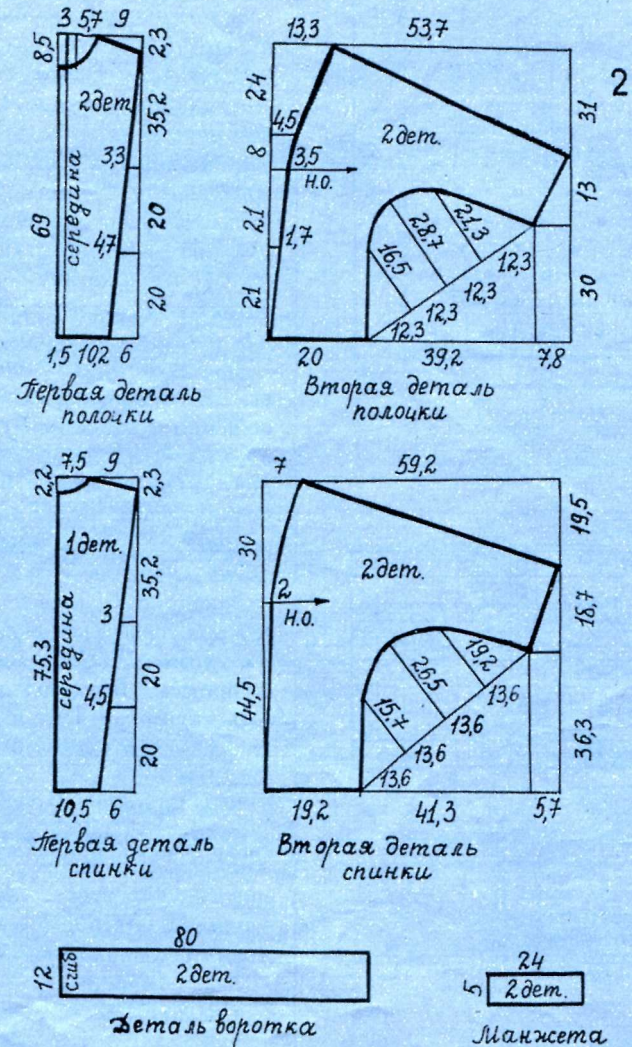
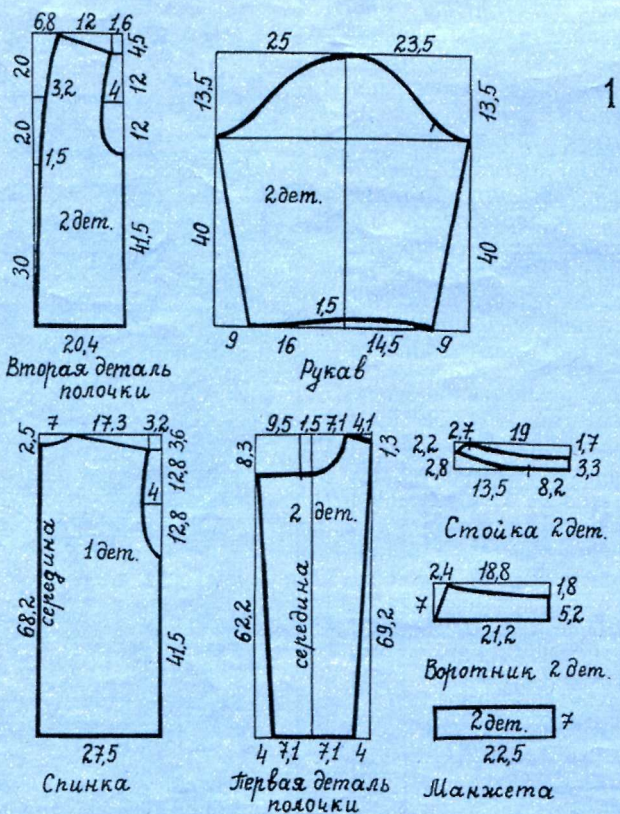
Итак, провязываем вспомогательную нитью 4—6 рядов по низу переда.

высотой 5—6 см. Начиная эту работу, проследим, чтобы оси симметрии обоих узоров совпали (на рис. 1 это синие вертикальные линии).

Теперь — только обязательно в четном ряду — переходим к чулочному вязанию и провязываем 3 см, затем обрываем пуховую нить и снова вводим в работу вспомогательную; провязываем ею 4—6 рядов. Вязанье снимаем со спиц и принимаемся за СПИНКУ.

Ее вяжем точно так же, как и перед, только вырез горловины не нужно отделять мереткой.

Для РУКАВА набираем вспомогательную нитью число петель, соответствующее ширине рукава (36 см), и провязываем 4—6 рядов. Нить обрываем. Теперь основной нитью вяжем 5—6 см вертикальной

швы, вязан, вышивая

мережки и переходим к основному узору. Работаем по выкройке.

Для ВСТАВКИ ПО ЛИНИИ ПЛЕЧА (рис. 3) набираем число петель, соответствующее самой широкой ее части (24 см). Про-

ночной гладью. Пришла пора отплетить вспомогательные нити с деталей, заделать открытые петли.

Отплетаем вспомогательную нить с рукава, открытые петли надеваем на спицы и начинаем вывя-

зывать МАНЖЕТЫ: провязываем лицевые, уменьшая число петель вдвое; четные ряды вяжем изнаночными, нечетные — лицевыми. Когда чулочное полотно достигнет высоты 4 см, оборвите пуховую нить и провяжите несколько рядов вспомогательной. Не закрывая петлю последнего ряда, снимите работу со спиц и отутюжьте край манжета.

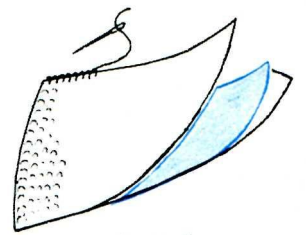

Рис. 4

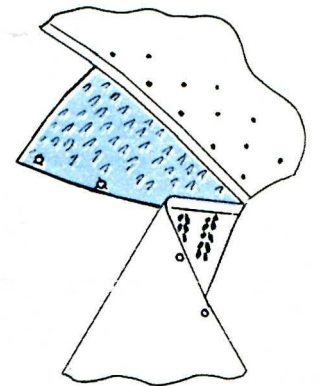

Рис. 5

Сложите его по сгибу и приметайте по лицевой стороне. Теперь отплетите вспомогательную нить и заделайте петли.

Отутюжьте вставку, сложите по линии сгиба. Чтобы линия плеча была более четкой, можно вложить внутрь детали накрахмаленный треугольник из плотной ткани (рис. 4). Край детали обработайте петельным швом или обвяжите крючком.

Аккуратно соедините вставку с передом и спинкой, при этом вставку левого плеча пришейте к переду лишь на треть, свободная часть будет прикрепляться к отвороту двумя кнопками — это застежка (рис. 5). Сшейте рукава, боковые швы переда и спинки, вшейте рукава в проймы. Вертикальную мережку спереди и на рукавах можно украсить небольшими бусинками, это сейчас модно.

Работа показала вам слишком сложной? Ее можно упростить, если манжеты и отвороты выполнить резинкой 1×1.

Н. СВЕЖЕНЦЕВА

Рисунки автора.

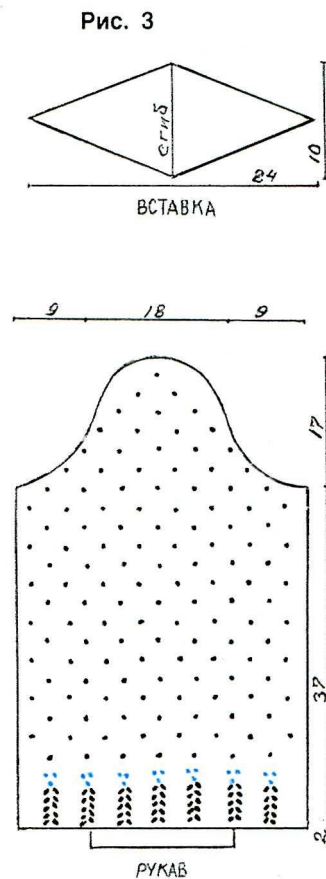

Рис. 3

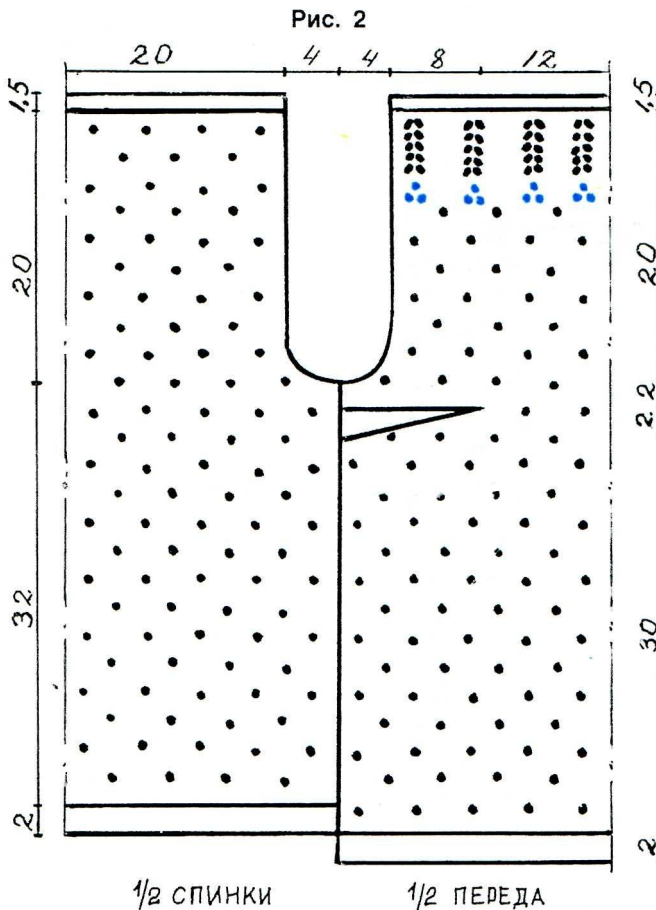

Рис. 2

вязываем один ряд полностью и следующий до середины. Теперь, используя частичное вязанье, вводим в работу в конце каждого ряда по 3—4 петли. Когда в работе окажутся все набранные петли, провязываем 5—6 рядов ровно, затем выводим из работы петли в той же последовательности. Вязка чулочная.

СБОРКА. Отутюжьте все детали. Сложите по сгибу отвороты (подгибы), приметайте их по лицевой стороне. Проверьте, отворот у горловины должен быть выполнен лицевой гладью—чулочной вязкой, по низу изделия — изна-

Вертикальная мережка

Рис. 1

	-	-	-	○	△	○	-	-	-	○	△	○	-	-	-	○	△	○	-	-	-
	-	-	-	○	△	○	-	-	-	○	△	○	-	-	-	○	△	○	-	-	-
	-	△	○	-	-	-	△	○	-	-	-	-	△	○	-	-	-	-	△	○	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	△	○	-	-	-	-	-	-	-	△	○	-	-	-	-	△	○	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Основной узор

- — изнаночная;
- — накид;
- △ — две петли провязать вместе изнаночной петлей;
- △ — три петли провязать вместе изнаночной петлей.

ПРИМЕЧАНИЕ.
Четные ряды — все петли лицевые.

Красота и здоровье

Судя по вашим письмам, дорогие читатели, публикации о бесконтактном массаже вызвали у вас интерес. Поэтому сегодня, завершая тему, которую мы начали в №№ 8—10 «Крестьянки» за прошлый год, постараюсь подробнее рассказать о зонах Захарьина — Геда, так как именно они являются объектами этого вида массажа.

САМЫЙ СОВЕРШЕННЫЙ «ИНСТРУМЕНТ»

В. ИВАНОВ,
доктор
медицинских наук,
заслуженный врач
РСФСР.

Для начала напомню, что эти зоны — различные по величине участки кожи, которые имеют связь с определенным внутренним органом и при нарушении его функции становятся особо чувствительными, причем происходит это раньше, чем человек почувствует недомогание. Если прислушаться к первому сигналу опасности, болезнь во многих случаях можно предупредить.

Зоны Захарьина — Геда реагируют не только на изменения внутри организма, они чувствительны и к изменениям внешней среды: яркому свету, смене погоды, магнитным бурям...

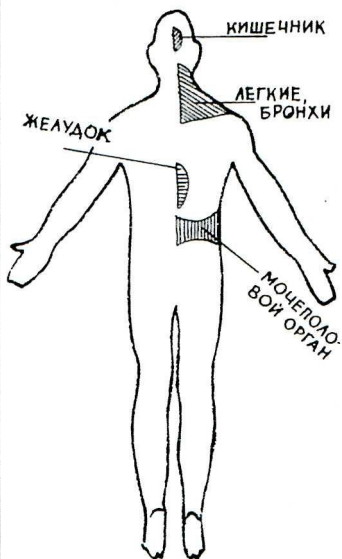
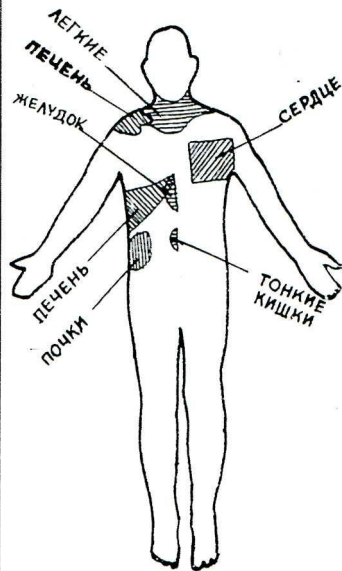
Опытные специалисты бесконтактного (или воздушного) массажа могут определять изменение температуры кожи в зонах и, зная, с каким органом связана та или иная из них, предупредить нарушение его деятельности: в нашей первой беседе уже говорилось о том, что на этом умении и основывается «волшебная сила» людей, которых мы назы-

ваем экстрасенсами. Что, разумеется, не исключает точные методы современной диагностики.

Техника бесконтактного массажа уже описана нами в первых беседах; теперь посмотрите, пожалуйста, на схему расположения зон Захарьина — Геда: поговорим о наиболее часто используемых для массажа зонах.

ЗОНА ПЕЧЕНИ располагается на двух участках: на наружной половине правого надплечья с захватом плечевого сустава и справа по краю реберной дуги, которая в виде треугольника с вершиной у мечевидного отростка переходит на правый бок.

Бесконтактный массаж этих зон применяется при

болях в правом подреберье, при нарушении деятельности желчных протоков, желчнокаменной болезни, холецистите, а также при хроническом воспалении глаз. Начинать массаж нужно с надплечья, постепенно переходя на правое подреберье, длительность процедуры — 10 минут. При длительных болях в правом подреберье можно подкрепить бесконтактный массаж точечным в рефлексогенных зонах по обе стороны коленного сустава, его можно делать 3—4 раза в сутки.

Теперь найдите, пожалуйста, на схеме **ЗОНУ ЛЕГКИХ**. Бесконтактный массаж этой зоны показан при болях в грудной клетке, бронхиальной астме, бронхитах, болях в шейном отделе позвоночника. Эффективен он и при заболевании детей коклюшем (в этом случае его нужно делать 4—5 раз в сутки, общая продолжительность — 10 минут).

Бесконтактный массаж **ЗОНЫ ЖЕЛУДКА И ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ** поможет при болях в подложечной области, между лопатками, при язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, особенно при ночных и «голодных» болях, при гастрите, изжогах, нарушении аппетита. Начинаем массаж в поджелудочной области, затем переходим на спину. При хронических заболеваниях хорошо дополнить процедуру точечным массажем рефлексогенных зон, расположенных на руках между пястными костями большого и указательного пальцев и на ногах — ниже коленной чашечки, с наружной стороны, в верхней части большеберцовой кости.

При кишечной колике, колитах, нарушениях деятельности кишечника поможет бесконтактный массаж **ЗОНЫ КИШЕЧНИКА**. Эффективен он и для детей, при вздутии живота

и проявлениях диспепсии. Начинаем массаж с пупочной области, заканчиваем зоной затылка. Массаж зон живота лучше всего делать за час до приема пищи и ни в коем случае — сразу после еды.

ЗОНА СЕРДЦА нуждается в бесконтактном массаже при болях в области сердца, стенокардии, аритмии, а также повышенной нервозности, волнениях. Установив тепловой контакт (см. «Крестьянку» № 9 за 1987 г.) с участком левого соска и не теряя его, круговыми движениями по часовой стрелке охватываем всю зону сердца, продолжаем процедуру 10 минут. Метод массажа — успокаивающий.

И еще одно, особенно существенное дополнение: бесконтактный массаж (как и все другие его виды) ни в коем случае не может заменить лечение в учреждении, он только лишь дополнит его.

Как вы помните из предыдущих бесед, главное «действующее лицо» бесконтактного массажа — рука, ее тепло. Некоторые читатели в своих письмах спрашивают: можно ли заменить тепло руки излучением тепла от нагревательного прибора, грелки? Ни в коем случае! Все эти излучения дают температуру, в тысячи раз превосходящую чувствительность нервных окончаний, расположенных в кожной ткани. Поэтому по сигналам, поступающим в головной мозг при нагревании такой степени, немедленно «включается» система теплозащиты организма, предохраняющая органы от перегрева. Малое же тепло, излучаемое человеческой рукой, стимулирует внутренние силы организма и направляет их на борьбу с недомоганиями. Так что в данном случае рука — самый совершенный «инструмент»!

Двое встретились, полюбили друг друга. Уже позади веселая свадьба, обручальное колечко сидит на пальце так удобно, привычно, как будто было здесь всегда... И все-таки союз двух любящих людей только тогда становится семьей, когда на свет появляется малыш. Будущая мама еще так неопытна, и она, и молодой супруг так волнуются, ведь им предстоит высокая миссия — стать родителями! Вопросам нет числа: как вести себя, какой труд по силам? Сколько гулять? Что есть и пить, чтобы ребенок родился здоровым? А когда он родится, вопросов будет еще больше...

«Я ЖДУ РЕБЕНКА...»

— Всю беременность слышу дома наставления: «Ешь побольше, подумай о ребенке!» А я стараюсь себя ограничить — боюсь располнеть. Может, я не права, нужно вправду есть «за двоих»?

— Вы абсолютно правы! Действительно, существует связь между питанием матери и физическим развитием ребенка: у беременных женщин, имеющих умеренный аппетит, дети часто рождаются с большим весом: 4, а то и 5 килограммов! Но крупный ребенок и здоровый ребенок — далеко не одно и то же. И акушеры, и детские врачи-педиатры не очень-то радуются, когда на свет появляется такой «богатырь». Дело не только в том, что матери приходится труднее. Крупный ребенок значительно тяжелее переносит роды, для него выше риск травм.

Дети, родившиеся крупными, совсем не так крепки, как многие думают. Замечено, что на первом году жизни они болеют чаще, чем их сверстники, родившиеся с нормальным весом 3200—3400 граммов.

Так что «есть за двоих» во время беременности не только не нужно, но и вредно. Особенно остерегайтесь избытка мучных блюд и сладостей, то есть всего, от чего полнеют. Свой вес нужно контролировать: во второй половине беременности прибавка не должна составлять более 500 граммов в неделю.

— Что мне можно есть? Так хочется то соленого, то кислого, то чего-то острого...

— В первые месяцы беременности, когда аппетит обычно понижен, не грех и посчитаться с этим маленьким капризом: «Съела бы кислой капусты, клюквы, селедки». Пожалуйста! Если, конечно, врач не назначил особой диеты.

Но со второй половины, особенно в последние три

месяца, уже нужны ограничения: от соленого, острого откажитесь. Мясо, рыбу лучше есть отварными, а не жареными.

мозгу ребенка! Веселье пьющей матери — его будущее горе.

То же самое можно сказать и о курении. Мама за-

тянулась сигаретой — никотин вызвал спазмы сосудов, ребенку не хватило кислорода. Почти то же самое происходит, если беременную женщину вынуждают стать пассивным курильщиком, то есть курят в ее присутствии. Так что просите сослуживцев и домашних погасить сигарету!

— У меня к концу беременности стали отекать ноги. Опасно ли это или так бывает у всех?

— Не у всех, но у многих. Отек представляет опасность и для матери, и для будущего ребенка, так что, если вам стали тесны туфли, кольцо, которые вы до беременности надевали свободно, — поспешите к врачу!

— Старые люди говорят: чтобы ребенок родился спокойным, у будущей матери должно быть хорошее настроение...

— И совершенно правильно говорят! Когда человек волнуется, раздражается, организм вырабатывает особые гормоны — врачи называют их иногда гормонами тревоги. У беременной женщины такие гормоны могут способствовать повышению артериального давления, спазмам внутренних органов, будущий ребенок от этого страдает. Более того, он реагирует и на громкие звуки, начинает усиленно двигаться, как будто беспокоится.

А хорошо ему тогда, когда маме хорошо, когда в доме лад да мир!

Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

«КРЕСТЬЯНКА» ПРЕМИРУЕТ

Ежегодными премиями журнала за лучшие работы, опубликованные в 1987 году, отмечены:

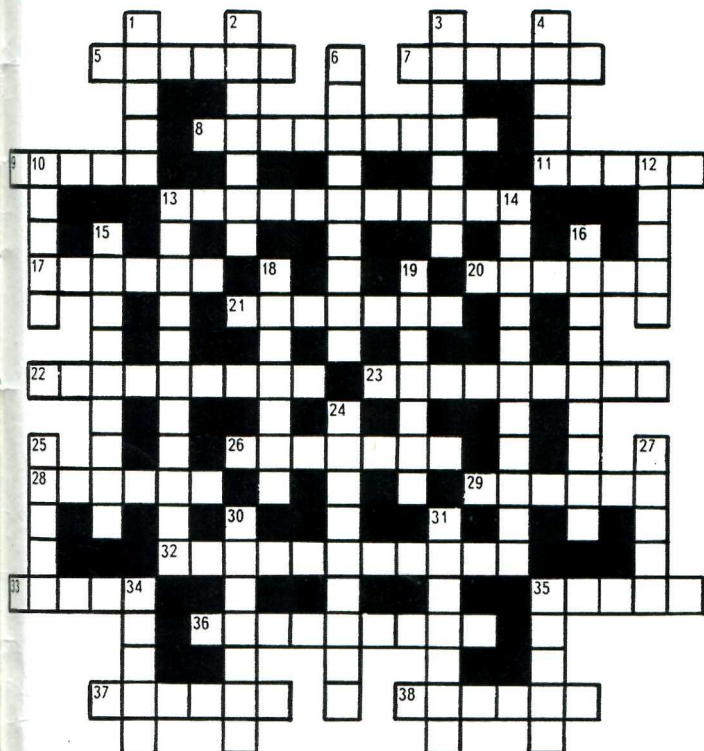
М. ВОЙТЕШОНОК, писатель, за очерк «Вдовый двор» (№ 5); **Н. ДОРОХОВА**, заведующая молочнотоварной фермой № 5 колхоза «Дружба» Волоконовского района Белгородской области, делегат XXVII съезда КПСС, за статью «Вид с моей «колокольни»» (№ 8); **М. ЗИЛЕ**, журналист, за очерк «Волюшка вольная» (№ 8); **В. ИВАНОВ**, заслуженный врач РСФСР, доктор медицинских наук, за цикл бесед о бесконтактном массаже; **Н. КЛЮВАЕВА**, первый секретарь Труновского райкома комсомола Ставропольского края, делегат XX съезда ВЛКСМ, за статью «Действующие лица, не исполнители!» (№ 10); **А. КОЗЛОВИЧ**, журналист, за

очерк «Вечный серп» (№ 1); **М. КОРОБЕЙНИКОВ**, писатель, за рассказ «Деревенская любовь» (№ 10); **П. КРИВЦОВ**, фотокорреспондент, за фотоэтиюд «Неужели весна?» (№ 3); **Л. МАЙКОВА**, народный художник, за предоставленные для публикации в журнале картины «Погибшим под Смоленском воинам руку подает мать», «Встреча. Муж и жена. Колюшка и Любушка», «Артисты отдыхающие» (№ 9); **М. МОСКВИНА**, референт Комитета советских женщин, за статью «Жаль, что не приехала Джанет...» (№ 9); **Т. ПИМЕНОВА**, старший товаровед Апрельской базы «Роспосылторга», за организаторскую работу по подготовке к выпуску комплекта пластинок «Музыкальный клуб «Крестьянки»; **О. ПЛЕТНЕВ**, первый секретарь Старицкого РК КПСС Калининской

области, и **В. СЕРГЕЕВ**, журналист, за цикл статей по проблемам демографии и экономики и организационную работу, связанную с созданием «Службы надежды»; **Т. ПУЧКОВА**, доярка, президент Томского клуба «3500», за пропаганду передового опыта («Для полной ясности», № 9); **А. ВИШНЕВСКИЙ (СЕМЕНОВ)**, писатель, за документальную повесть «Коровка, коровка, дай молочка» (№№ 7,8); **Т. ТОЛСТАЯ**, писатель, за рассказ «Вышел месяц из тумана» (№ 4); **Е. ФЛЕРОВА**, художник, за рисунок для первой страницы обложки (№ 9); **Н. ЯШОРИНА**, председатель женсовета, заместитель директора совхоза «Поломять» Валдайского района Новгородской области, за статью «Сердечности стало больше» (№ 3).

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Рассказ А. П. Чехова. 7. Многолетний режим погоды. 8. Русская советская писательница, автор трилогии «Родина». 9. Левый приток реки Москвы. 11. Советский космонавт. 13. Прямая линия, делящая угол пополам. 17. Струнный щипковый музыкальный инструмент. 20. Сочетание музыкальных звуков различной высоты, воспринимаемых как звуковое единство. 21. Крупное вокально-инструментальное произведение торжественного или лирико-эпического характера. 22. Раздел математики. 23. Прославленный русский борец. 26. Русский композитор и ученый-химик, член «Могучей кучки». 28. Крестьянские сани без кузова. 29. Отпечаток текста на бумаге. 32. Человек, отстаивающий неизменность чего-либо старого, отжившего, противник преобразований. 33. Город в Эстонской ССР. 35. Химический элемент, металл. 36. Электроизмерительный прибор. 37. Крупнейшая в мире пустыня. 38. Одноместная спортивная лодка с подвесным мотором.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Старинный украинский щипковый музыкальный инструмент. 2. Столица автономной республики в РСФСР. 3. Город в Болгарии. 4. Вид театрального искусства. 6. Род травянистых растений семейства лютиковых. 10. Крупный знак с метельчатым соцветием. 12. Рассказ А. И. Куприна. 13. Морская птица. 14. Прибор для накопления энергии с целью ее последующего использования. 15. Врачебная трубка для выслушивания сердца и легких. 16. Острова в центральной части Тихого океана. 18. Русский флотоводец, адмирал. 19. Ядовитое вещество (алкалоид), получаемое из красавки, белены. 24. Приспособление в фортепьяно для гашения звука. 25. Город в Польше, порт на берегу Гданьского залива. 27. Английский писатель, создатель жанра исторического романа. 30. Небольшое государство на юго-западе Европы. 31. Раздел механики. 34. Свод правил, положений. 35. Французский скульптор.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12 ЗА 1987 г.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Календарь. 6. Комфорт. 7. Дуршлаг. 10. Канделябр. 15. Стрелец. 18. Эликсир. 19. Фрадкин. 20. Икра. 21. Вата. 22. Паштет. 23. Малина. 24. Мята. 27. «Морж». 28. Кипарис. 29. Сусанин. 30. Дискант. 33. «Черевички». 34. Кальман. 36. Слепнёв. 37. Оттоманка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Самовар. 2. Кент. 3. Удод. 4. Прорубь. 6. Кассета. 8. Горшков. 9. Резеда. 11. Стекларус. 12. Серпантин. 13. Ильинский. 14. Виторина. 16. Арбенин. 17. Ливадия. 25. Арабеск. 26. Панова. 27. Макаров. 31. Бермята. 32. Уклейка. 35. Неон. 36. Сказ.

Парад мировой моды.

Лидия ОРЛОВА,
главный редактор
«Журнала мод».

Откуда кри

В один из сентябрьских вечеров в парижском парке Трокадеро, недалеко от Эйфелевой башни, мы стали свидетелями удивительного зрелища — здесь проходил второй всемирный фестиваль моды. Свои коллекции одежды прислали сюда художники пяти континентов, представители двадцати двух стран мира. Это было феерическое зрелище, в котором участвовали 800 манекенщиц и 100 демонстраторов одежды. Роскошные, словно из сказок Шехерезады, вечерние платья из Саудовской Аравии, белоснежные курортные ансамбли из Гонконга, сдержанные элегантные костюмы из Италии, яркие, почти карнавальные наряды из Бразилии... Американские дизайнеры показали большую коллекцию — от деловых костюмов до шикарных вечерних туалетов. Западногерманские художники подтвердили свою склонность к практичной одежде, напоминающей униформную.

Впервые в таком фестивале принимали участие советские художники. Наша коллекция, выполненная в красном и черном цветах, была небольшой, и, надо сказать, мы очень волновались, ожидая ее появления на гигантском подиуме Трокадеро. Но тревоги оказались напрасными. Французская пресса и телевидение отметили, что работы советских художников Татьяны Осмеркиной, Тамары Мокоевой, Светланы Качаравы, Ирины Крутиковой, Екатерины Барлет, Юлии Денисовой и Надежды Федоскиной отличались элегантностью и хорошим вкусом.

А королями фестиваля были французские мастера моды. И не потому только, что они показали больше всех — четыреста с лишним моделей. Они доказали в очередной раз свою способность чувствовать и создавать стиль, будь то маленькое черное платье или строгий мужской костюм. Не зря принято считать, что мода приходит из Парижа. Каждую новую идею художники разрабатывают всесторонне — до точки, до предела, демонстрируя все ее привлекательные возможности. И среди множества

моделей, решенных в одном ключе, нет ничего случайного, выходящего из выбранного стиля.

Есть в Париже небольшой музей Гальера, музей моды. В нем не так уж много залов, но самые выдающиеся произведения французских художников костюма бережно сохраняются здесь. Они давно уже стали историей — и сами эти работы, и создавшие их мастера. Но какие бы пути ни выбирала сегодняшняя мода, многие ее истоки обнаруживаешь здесь, в музее. Розовый цвет, кото-

рый так нравился нам в последние годы, преджила когда-то Эльза Скиапарелли, «авангардистка» тридцатых годов, — тогда он назывался «розовым шоком». Спортивные и пляжные комплекты довоенной поры кажутся сегодня трогательно-наивными, но именно они послужили основой сегодняшнего спортивного стиля в одежде...

Нет, мода не рождается на пустом месте, не забывает своих старых открытий, даже если выдает их за новые откровения.

Вот сейчас, к примеру, она вновь возвращается к одежде, которая подчеркивает достоинство фигуры, к одежде женственной, исключительной и деловой сухостью, и спортивную строгость.

То, что предлагает мода сегодня, во многом идет от того стиля одежды, того образа, который ввел Кристиан Диор вскоре после окончания второй мировой войны. Уставшим от тягот войны людям, долгие годы носившим строгую одежду, он предложил удлиненные женственные платья, костюмы с широкими юбками, узкой талией и покатыми плечами — без тяжелых (почти как сейчас) подплечников. Это было столь неожиданно, что первая показанная им коллекция была названа «бомбой Диора». Миролюбивая бомба! Она напоминала женщинам о том, что они женщины, что жизнь прекрасна.

Именно Диор открыл многие новые формы костюма, довел до совершенства их конструкцию.

Не делать ничего лишнего, ниче-

Что мы будем носить завтра?

го того, что находится за рамками принятого направления,— один из главных принципов французской индустрии моды. И мы могли убедиться в этом на 54-м Салоне «прет-а-порте» (готового платья).

Эта гигантская оптовая ярмарка проходит в Париже дважды в год. На осеннем Салоне свою самую последнюю продукцию представили 15 тысяч предприятий разных стран. Здесь было все — от пышных свадебных платьев до заколок для волос. На трех этажах гигантского выставочного комплекса разместились

Прежде всего — женственный силуэт, подчеркивающий фигуру. Цвета: черный, темно-синий, белый, разные тона серого. Предполагается, что наиболее популярными станут сочетания белого с черным и темно-синим. Это не исключает и ярких цветов — ярко-синего, красного, зеленого, розового, фиолетового и оранжевого.

На тканях — а модны, как и прежде, хлопок, лен (чистый или в сочетании с искусственными волокнами) и шелк — в основном мелкий рисунок. Это полевые цветы, букеты цветов, геометрические узоры,

Каждый мода

как продукция фирм, предлагающих авангард — самые острые, самые неожиданные идеи моды, так и образцы изделий тех предприятий, которые предпочитают не рисковать и создают вещи, рассчитанные на массового потребителя. Все, что было выставлено для продажи, имело одну важную особенность: несмотря на невероятное разнообразие, в глаза бросалось отчетливое следование одним и тем же модным тенденциям. Прежде всего они проявлялись в выборе цвета, материалов и только затем — в определенных формах, характере самих вещей. Можно было издали узнать стелды той или иной фирмы по ее приверженности к определенным цветам (редко, когда их бывало больше трех) и потом уже — по тому, какие, собственно, вещи они предлагали. Фирмы не выпускали ничего лишнего, оставаясь верными и своему стилю, и своей специфике в ассортименте изделий, в характере их оформления, в использовании той или иной фурнитуры.

Каждый день служба информации Салона вывешивала результаты покупательского спроса. Здесь модным считается только то, что уже куплено, причем куплено в количестве, достаточном для того, чтобы потом, на улице, определился новый стиль. И за время, оставшееся до начала сезона (в данном случае — весенне-летнего), промышленные предприятия выпускают новинки в количестве, которое обусловлено подписанными на Салоне контрактами.

Что же, как предполагают специалисты Франции, может стать модным в новом году?

клетка, горох, полоска. Плечи все еще широкое, но не чересчур, скругленные. В костюмах жакет может быть длинным — до середины бедра или коротким, нередко с баской, но в том и другом случае он должен быть приталенным. Юбки прямые, короткие, иногда с воланом, но и длинные юбки модны, чаще всего с годе или с плиссировкой. Вновь возник интерес к платью-рубашке, на застежке снизу доверху. Рукав — три четверти.

В трикотаже много ажюра, в жаккардовых полотнах используются контрастные цвета, но рисунки мелкие.

Таков прогноз. Конечно, есть и другие подробности. Да только разве в них дело? Это все же парижская мода. В Японии, в Италии, в Канаде и Англии мода другая. И у нас, разумеется, тоже. Мини-юбки, которые вновь предлагают Париж и Токио, не очень-то принимают в Италии и ФРГ, особенно самые крайние варианты. Не будем и мы спешить — у нас своя жизнь, свои традиции и свои привязанности. Если уж чему и стоит поучиться у французских модельеров, так это их способности быть верными самим себе и не идти у кого-то на поводу. Такой же независимостью славятся и сами «потребители» парижской моды — обычные парижанки, каких мы встречали на улицах, в музее Гальера, на выставке в Лувре, посвященной сорокалетию Дома Кристиана Диора, и на Салоне. Да, они тщательно следят за собой, но не комплексуют по поводу того, как одеты, по крайней мере внешне это никак не проявляется. Их отличает завидная терпимость к тому, как одеваются другие. И потому, наверное, так хорошо себя чувствует на улице, в толпе, любой человек независимо от того, как он одет, по какой моде.

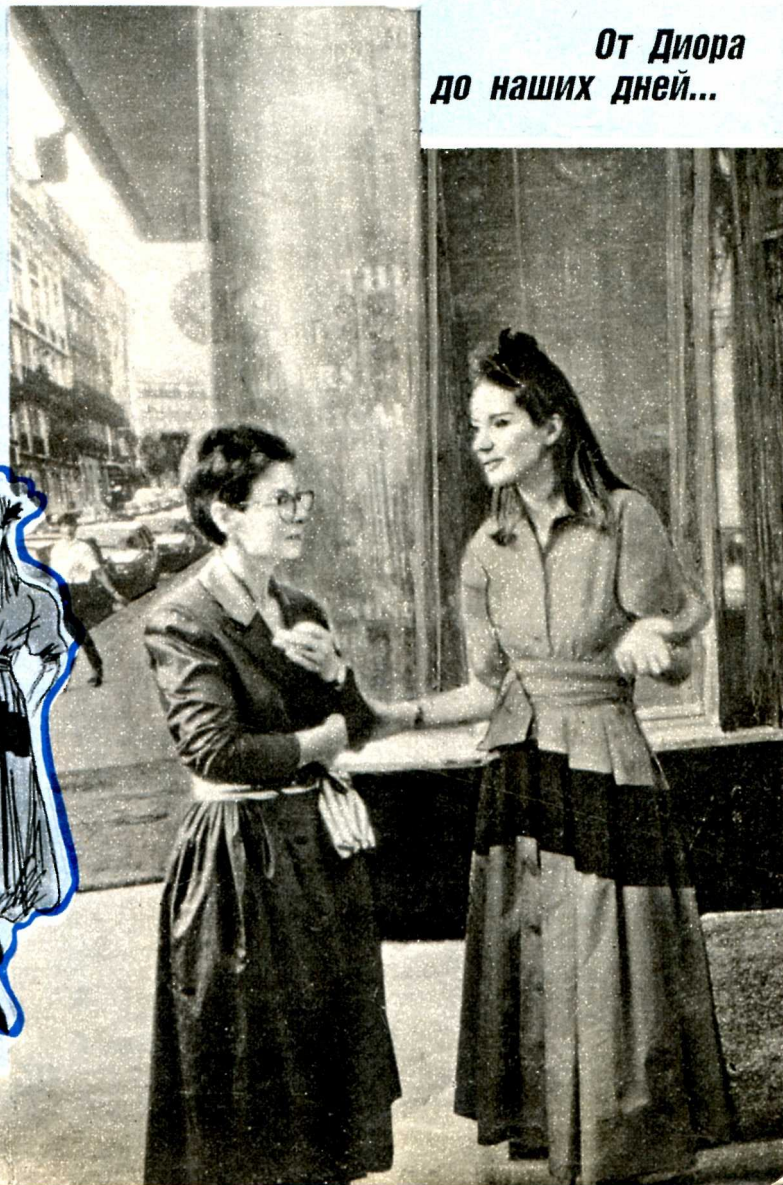

Фото автора.
Рисунки Н. ОРСКОЙ.

Париж аплодирует советским художникам!

От Диора до наших дней...

Как старик не сруб

Мария ВОЙТЕШОНОК

Сказка

В соседнем лесу, где жили сестры-елочки, часто было темно, сыро, тихо. По углам толпились забытые с ночи злые запахи, звуки.

Во всем виновата старая Сова. Вот и сегодня рано утром она так торопилась поскорее забраться в постель, что вместо ночи положила сослепу себе в карман под крыло день. Так и уснула. «День-день», — позвякивает день, как связка ключей, поблескивает. Старая Сова ворочается с боку на бок. Болит голова от бессонницы, но никак не может догадаться, что же мешают спать. Летучая Мышь, как всегда, запоздала, летела с фонарем мимо

дупла. «Будто бы и пора тушить фонарь», — догадывалась она. Но не беспокоила старую Сову, пусть себе денькает день в кармане. Летучая Мышь любила возвращаться домой поздно. Ей даже удобнее в этом темном еловом лесу рядом с забывчивой соседкой. А то встанет солнце, ослепит ей дорогу.

А красавица Ель жила на поляне. Здесь светло и просторно. Лесные сестры уверяли, что она должна любить тишину, сумрак, тени. Дескать, не зря же Усталый Человек сажает ели возле своего гнезда-дома.

Ель в ответ только смеялась.

— Но, может, тебя уговорила жить

и елку

на поляне бесстыдница Рябина? — спрашивала сестра старшая. — Вечно она на виду и наряжается в лесу не в меру, ярче других.

— Нет, — сомневалась другая сестра. — Рябина в давнишней ссоре со всеми Ведьмами, Лешими. Даже Осторожный Человек сажает ее возле гнезда-дома, чтобы отпугнуть нечистую силу. А наша Ель любит ночные карнавалы, чудеса, привидения.

— Тогда, может, ей нашептала жить на поляне эта скромница Калина?

— Нет, — догадывалась сестра младшая, — слишком Калина скучна, да и не знатна, годится только на шомпола для охотничьих ружей, чубуки да сапожные гвозди.

Кто же увел Ель из лесу?

Да, Ель больше всего на свете любила шумные балы, карнавалы и чудеса. Это молодой Январь, однажды приехав на поляну, пригласил ее к себе на новогодний праздник. Из двенадцати месяцев он самый щедрый, веселый и любимый. Всякий раз он приезжал к ней в полночь на белых лошадях. Привозил серебристую песцовую шубу, ленты, бусы, ожерелья, пряники, золоченые орехи. На каждый пальчик надевал колечко, на ушки — сержки.

Но теперь на поляне была весна. Весь в слезах белоснежный платок Ели. Вот, правда, зазеленела на проталине, чтобы утешить красавицу, трава Копытень. Копытень, знала Ель, выросла в лесу по следу белых лошадей молодого Января. По этой же дороге,

отыскивая траву под снегом, он прыскает к ней новогодней полночью снова. Иней захрустит на зубах лошадей, запахнет молочным сеном. Хвошапильник начистит серебряную сбрую. Долгим будет путь Января, почти целый год.

Грустно Ели вспоминать о молодом Январе. Чтобы как-то себя позабыть, она достает из шишек семена, начинает угощать лосей, белок, дятлов, клестов. Семена напоминают по вкусу золоченые орехи. Шумно на поляне, как в новогоднюю ночь!

Леший, увидев красавицу Ель снова веселой, радуется.

«Но не заметила бы она, как много упало за зиму ей под ноги поблекших иголок!» — думает. И незаметно принес целый мешок муравьев, высыпал их неподалеку. Пусть побыстрее соберут сухие иголки, а заодно и построят себе дом.

Закипела работа! Даже Ежик — а он никогда не заботился, чтобы выглядеть красивым и нарядным, — приколот себе несколько еловых иголок к своей колючей шубе. Дескать, подумаешь, одной иголкой больше, одной меньше, лишь бы не огорчалась красавица. Прошумела первая Гроза. Молния зажгла на Ели красные свечки-шишечки. Зеленый Мох, кувыркаясь, разматал свой теплый коврик по всей поляне.

Вскоре и бездомная Кукушка, бросив своих детей соседке Мухоловке, прилетела к Ели праздновать свой день рождения. Так светло и молодо на поляне!

В самый жаркий день лета к Ели приехал Старик. Он давно приглядел ее: крепкое дерево, высокое, ровное. А теперь вот как раз понадобилось заменить в хате подгнившую балку. Да и легче на поляне, чем в густом лесу, обработать, обрубить сучья, легче с конем развернуться, положить бревно на телегу. И дорога рядом.

Спешил Старик: вечерело. А работы много, нужно засветло успеть вернуться в деревню.

Достал топор, крепко зажал рукоять, напрягся, мельком взглянул на знакомое дерево и... остановился.

Перед ним стояла восковая Ель. Точь-в-точь такая, только огромная, какую он в детстве лепил из воска к новомуднему празднику. «Что за напасть?» — растерялся Старик, очарованный видением.

Он не знал, что в жаркий полдень Ель снова затосковала по молодому Январю. И никто в лесу не мог ее утешить. Солнце, согривая ее своим теплом, еще больше растапливало сердце. Смолы-слезы застывали на ресницах, на платье. Ветер, как ни старался, не мог расшевелить, раскатать потяжелевшие неподвижные ветви.

Старик поднял глаза — шапка слетела с головы, так высока была восковая Ель. А сам он рядом с ней почувствовал себя маленьким мальчиком, который тоже ждал новогоднюю полночь и молодого Января с подарками.

Рис. И. САВЕЛЬЕВОЙ.

Крестьянка

ЯНВАРЬ 1988 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

- Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
И. Г. УШАЧЕВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием Т. А. НОВРУЗОВОЙ.

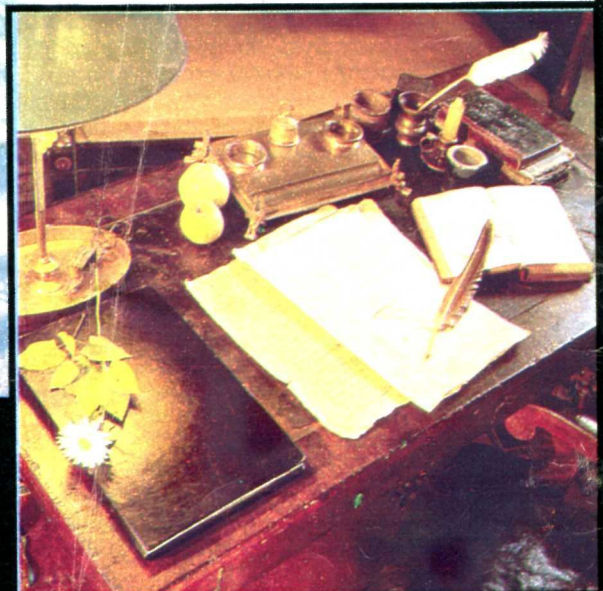
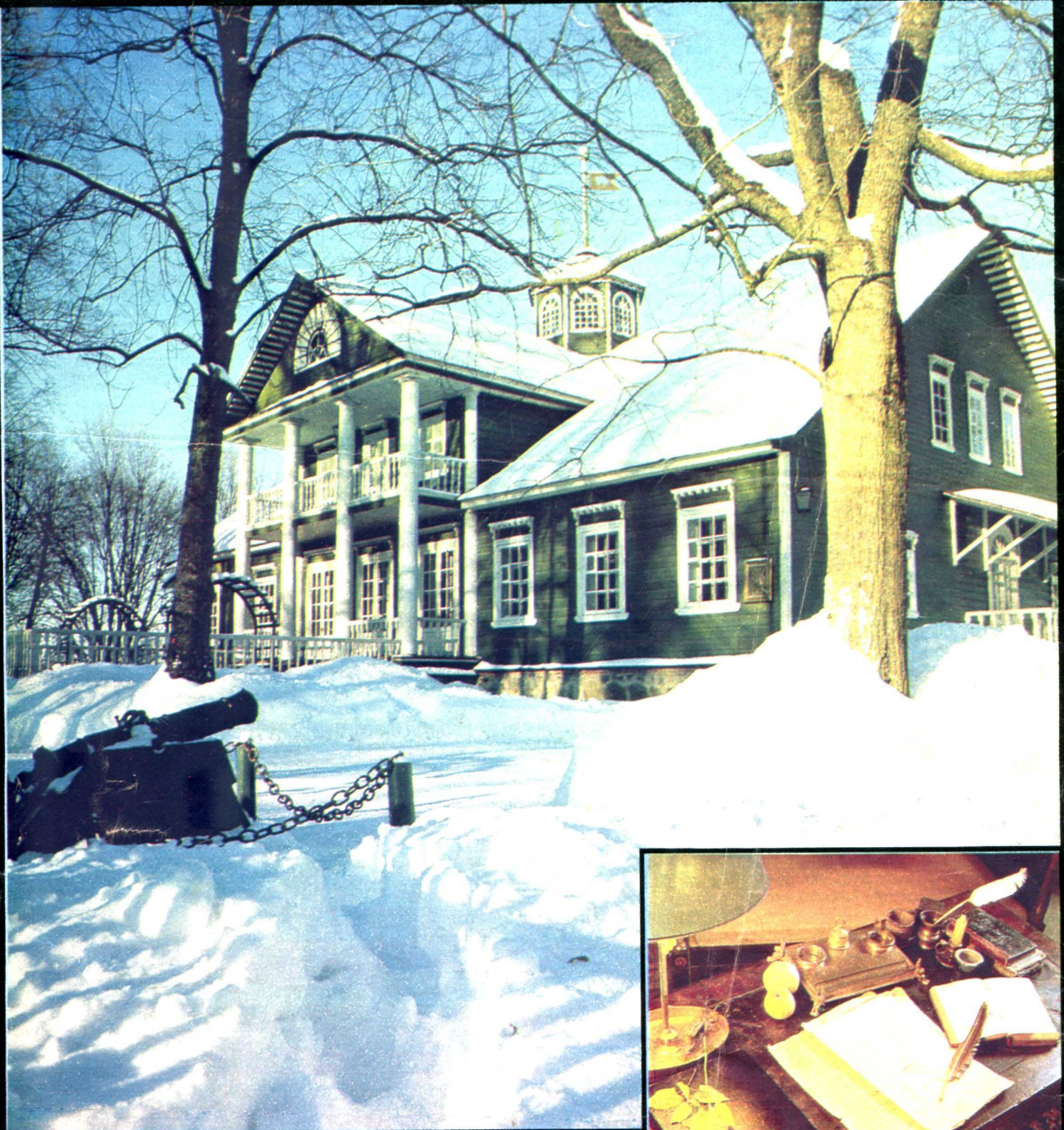
Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Сдано в набор 13.11.87. Подписано
к печати 04.12.87. А 00469. Формат
бумаги 60×90¹/₂. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл.
кр.-отт. 21,00. Тираж 118 900 000 экз.
(1—13 754 828 экз.). Зак. № 1609.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки — главный экономист колхоза имени Кирова Палкинского района Псковской области Ирина БАЙДАКОВА. Фото Б. ЗАДВИЛЯ. На последней странице обложки фото Е. КАССИНА.

СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА

*...здесь опять
Минувшее меня объемлет живо,
И, кажется, вечер еще бродил
Я в этих рощах...*

Эти стихи и еще несколько десятков прекрасных стихотворений, трагедия «Борис Годунов», главы «Евгения Онегина» и другие поэтические шедевры родились здесь, в этом небольшом доме, может быть, за этим столом... Не будь в судьбе Александра Сергеевича Пушкина Михайловского, у нас, наверно, не было бы того Пушкина, которым мы очарованы с детства.